

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

8
1957

О Х О Т Я И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

АВГУСТ

8

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

К открытию летне-осенней охоты 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

А. КАПЛИН. Внешняя торговля СССР пуш- ниной за 40 лет Советской власти	5
К. КУЛИКОВ. От слов — к делу!	11
М. РЖАКСЕНСКИЙ, В. СПЕРАНСКИЙ. Рай- ком партии и охрана фауны	12
И. КОСОВОДОВ. Берегите птиц	13
А. КОЗЛОВСКИЙ. Не забывайте диких жи- вотных	14
Б. ПАВЛОВ. Решение научно-технического совета	15
Л. ШАПОШНИКОВ. На метеостанции «Тю- кен»	16
А. АЛЕКСЕЕВ. Почему нельзя охотиться ночью?	16
Б. СОРОКА. О сайгаках	17
И. ЦЫМБАЛЕНКО. Искусственные гнезда «шалашики»	19
К. БЕЛЯЕВ, М. ИНГОР, Н. ЦЫМБАЛЕНКО. У охотников Урала	20
В. ТИМОФЕЕВ. Правильно использовать за- пасы соболя	23
Ю. ЛОБАЧЕВ. Улучшить качество орудий лова	26

НАУКА

В. КРАВЧЕНКО, Е. ЩЕРБИНА. Кулан в Бад- хызе	27
А. БРЫГИНСКИЙ. Программу нужно пере- смотреть!	28
А. АФАНАСЬЕВ. Задачи науки в развитии охотничьего хозяйства Казахстана	29

Н. ДЕМЧУК. Тигры на Сыр-Дарье	31
В. З. Совещание по вопросам зоогеографии суши	31
Б. АНАНЬИН. На Камском море	32
Б. ФЕДОРАКО. В полезащитных лесных полосах	33
М. ГАЕВА. Молодые скульпторы	34

СОБАКОВОДСТВО

В. КУРВАТОВ. Восстановление породы пойн- тера в Ленинграде	35
С. ТАММАН. Полевые испытания лгавых Из правил групповой охоты	37 38

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

А. БУРДЕНКО. Организация соревнований и судейства	39
С. ЭДЕЛЬШТЕЙН. Соревнование сильнейших	40

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

В. ХОЛОСТОВ. Летне-осенняя охота	41
И. КУДРЯВЦЕВ. Как найти дичь на охоте	43

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

П. ГАВРИЛЕНКО. Гусиные зори	44
Мих. СТРЕЛЮХИН. Случай в тайге	47
Г. ГУН. Встреча	50
Джеймс Олдридж в Москве	52
Вяч. МАСЛОВ. Охотники на привале	53
Г. ВЕРШИНИН. У зверей (басня)	56
В. ДАВЫДОВ. Фома-браконьер (басня)	57
Д. ПЫЛИН. Поединок в воздухе	57

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. СМЕРНОВ. Охота, путешествия, приклю- чения	58
По вопросу охраны дичи	59

НАМ ПИШУТ 60

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ 62

ХРОНИКА 63

НА ПРИВАЛЕ 64

На первой странице обложки:
У костра.

Художник М. СИДОРОВ.

На второй странице обложки:
Мой друг.

Фотоэтиюд В. ОРЛОВСКОГО.

На третьей странице обложки:
Алтай. В верховье р. Шавла.

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.

На четвертой странице обложки:
Жертва хищника.

Художник А. ШМАРИНОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Крутогоров,
С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг,
С. С. Туров

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер, 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 05979. Подп. к печати 26 VII 1957 г. Формат 84×108/16. Бум. л. 2,0. Печ. л. 4,0 (5,56). Заказ № 2596. Тираж 131000 экз. Цена 3 р.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

К ОТКРЫТИЮ ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ ОХОТЫ

НА БОЛЬШЕЙ части территории Советского Союза летне-осенняя охота на пернатую дичь открывается со второй декады августа. Как правило, начало охоты приурочивается к воскресенью — дню отдыха трудящихся. Этот день для охотников является действительно праздничным днем.

Еще задолго до открытия охоты начинаются разговоры, приготовления и выбор места — куда поехать. С приподнятым настроением, с надеждой на удачу охотники обсуждают маршруты своих поездок, всесторонне оценивают охотничьи угодья.

Август — один из лучших летних месяцев, и побывать в это время на лоне природы приятно каждому, а охотнику тем более.

Август — лучшая пора охоты с легавой. Как бы ни была хороша и увлекательна охота по первой пороше с гончими, чудесна весенняя охота на токах или тяге, но нельзя сравнить с ними охоту в августовские дни, полную очарования и поэзии.

Разве можно забыть предшествующую первой охоте ночь у костра. Хорошо сидеть у огонька, слушать рассказы бывалых охотников! Охотничьи повести, рассказы, а то и просто случаи на охоте, следуют один за другим. Затаив дыхание, ловит юноша каждое слово, слушает полные юмора были и небылицы старших товарищей, страстно любящих охоту и природу. Много, много поучительных историй из уст опытных охотников услышит молодежь...

— Скоро солнце взойдет! — скажет бывалый охотник и улыбнется новому дню. — Пора, товарищи, собираться в поле!

Гасят охотники костер и уходят в свои заветные места. С ними их четвероногие друзья — старые и первополевые сеттеры, пойнтеры. Охота началась!..

Вскоре раздались выстрелы.

В этом году, в связи с закрытием весенней охоты, летне-осенняя охота представляет еще больший интерес. В редакцию журнала поступило много писем. Авторы писем считают, что закрытие весенней охоты, без сомнения, положительно сказалось на увеличении числа выводков и вообще на увеличении численности пернатой дичи. Охотники пишут, что благодаря

закрытию весенней охоты выводки уток встречаются там, где их давно не было.

Помимо запрета весенней охоты, в последние годы стали устанавливаться нормы отстрела дичи, соблюдение которых также влияет на сохранение и увеличение запасов охотничьей фауны. Эти нормы приняты в первую очередь почти во всех присписных охотничьих хозяйствах, в некоторых же союзных республиках нормы отстрела установлены на всей территории открытых охотничьих угодий. Так, например, в Казахской ССР согласно утвержденным в 1955 году новым правилам производства охоты за одну охоту каждому охотнику разрешается отстрелять 10 уток, 5 фазанов, 2 гуся, 5 куропаток, рябчиков и тетеревов, 20 перепелов, а за весь сезон — 50 уток, 25 фазанов, 10 гусей, 60 перепелов.

Обеспечить соблюдение норм отстрела — это большая и важная задача охотничьей инспекции и общественности. Многие охотники относятся к этому недоверчиво, в силу установившихся привычек — «стреляй сколько сможешь», но все чаще и чаще общественность осуждает таких хапуг. Органы управления охотничьего хозяйства налагают на нарушителей сроков и правил охоты штрафы. Сумма штрафов и исков, взысканная с нарушителей в 1956 году, достигла 1 898 тыс. руб. и, кроме того, предъявлено к взысканию 2 907 тыс. руб.

Число случаев выявленного браконьерства за последние два года возросло, что, однако, свидетельствует не об увеличении фактического браконьерства, а об усилении борьбы с ним. Так, например, по РСФСР в прошлом году было вскрыто 13 859 случаев браконьерства и составлено 12 978 протоколов. Это результат того, что охотники стали принимать активное участие в борьбе с нарушителями правил охоты. Если года два-три назад браконьер не привлекался к ответственности, то теперь он не укроется от зорких глаз охотника, общественного инспектора и колхозника.

В нашем журнале печатались решения Бильдинского сельсовета, Калужской области, и Уватского райисполкома, Тюменской области, которые призвали все население к благородному делу — охране фауны. На

территории Бильдинского сельсовета, где каждый колхозник оберегает диких животных, трудно появиться браконьеру. Не появится он и в охотничьих угодьях Уватского района, где население охраняет диких зверей и птиц.

В редакцию журнала и в органы управления охотничьим хозяйством часто поступают сообщения о том, что в таком-то районе наблюдается массовое браконьерство; конкретные нарушители наших законов при этом не указываются. Ясно, что такие сигналы остаются без последствий, так как выявить виновников и применить к ним какие-либо меры взыскания в этих случаях, т. е. много времени спустя, не представляется возможным. Очевидно, особое внимание при борьбе с браконьерством надо уделить составлению протоколов на месте. Лучшим методом борьбы с браконьерством является организация бригад из самих охотников. Следует вменить в обязанность всем членам общества в течение года хотя бы раза два-три выезжать в составе бригад в охотничьи угодья, где, по имеющимся сведениям, наблюдается браконьерство. Такая бригада в 5—8 человек сумеет задержать на месте преступления любого браконьера и даже их группу.

С каждым годом число охотников увеличивается. Вместе с этим повышается и культура охоты. Культурно-массовая и секционная работа, проводимая в обществах, способствует вовлечению охотников в мероприятия по улучшению охотничьего хозяйства. Большинство охотников понимают, что охрана фауны и забота о ней — их кровное дело.

С ростом числа охотников встает вопрос о разумном и правильном использовании охотничьих угодий. Это находит выражение прежде всего в закреплении угодий за обществами охотников, на которые возлагается организация хозяйства со всем комплексом мероприятий — по охране, воспроизводству и правильному использованию охотничьей фауны. В целом по Советскому Союзу на 1 января 1957 года было организовано 330 охотничьих хозяйств на площади 14 331 тыс. гектаров.

Наибольшее количество приписных охотничьих хозяйств создано в Украинской ССР. Здесь сейчас насчитывается 142 хозяй-

ства с общей площадью 1 522 тыс. гектаров. В Эстонской ССР организовано 12 хозяйств на площади 4 465 тыс. гектаров, т. е. почти все охотничьи угодья республики включены в состав приписных хозяйств.

В последние годы спортивные охотничьи хозяйства стали организовываться и в Среднеазиатских союзных республиках. В Казахстане создано пять приписных охотничьих хозяйств на площади около 500 тыс. гектаров.

Наряду с организацией приписных охотничьих хозяйств у нас имеется 720 охотничьих заказников с площадью 4 839 тыс. гектаров. Целесообразность создания заказников стала настолько ясна, что фактически они почти все были организованы в последние два года.

Наконец, расширяется и сеть заповедников. Сейчас в стране 52 заповедника, из них 12 создано в этом году. Роль заповедников, как резерватов охотничьей фауны и как научно-исследовательских баз для решения практических вопросов охотничьего хозяйства, будет возрастать по мере того, как будет развиваться охотничье хозяйство. Можно надеяться, что в дальнейшем заповедники будут созданы во всех географических зонах и иметь тесную связь с охотничьим хозяйством.

Министерством сельского хозяйства СССР разработаны основные положения производства охоты и ведения охотничьего хозяйства, которые разосланы всем союзным республикам. В этих основных положениях отражены общие принципы ведения охотничьего хозяйства, применительно к которым для каждой республики, с учетом местных особенностей, должны быть разработаны и утверждены свои положения.

В охотничьем хозяйстве у нас еще много недостатков и нерешенных вопросов, однако нельзя пройти мимо и тех больших сдвигов, которые произошли в его развитии за последние два-три года. Охотничья общественность и органы управления активно занялись развитием охотничьего хозяйства.

В наступившем летне-осеннем сезоне охоты каждый охотник должен стать образцом охотничьей дисциплины, соблюдать правила охоты, нормы отстрела, вести отстрел хищников, а самое главное — вести активную борьбу с браконьерами.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОМЫСЛА

Внешняя торговля СССР пушниной за 40 лет советской власти

А. КАПЛИН

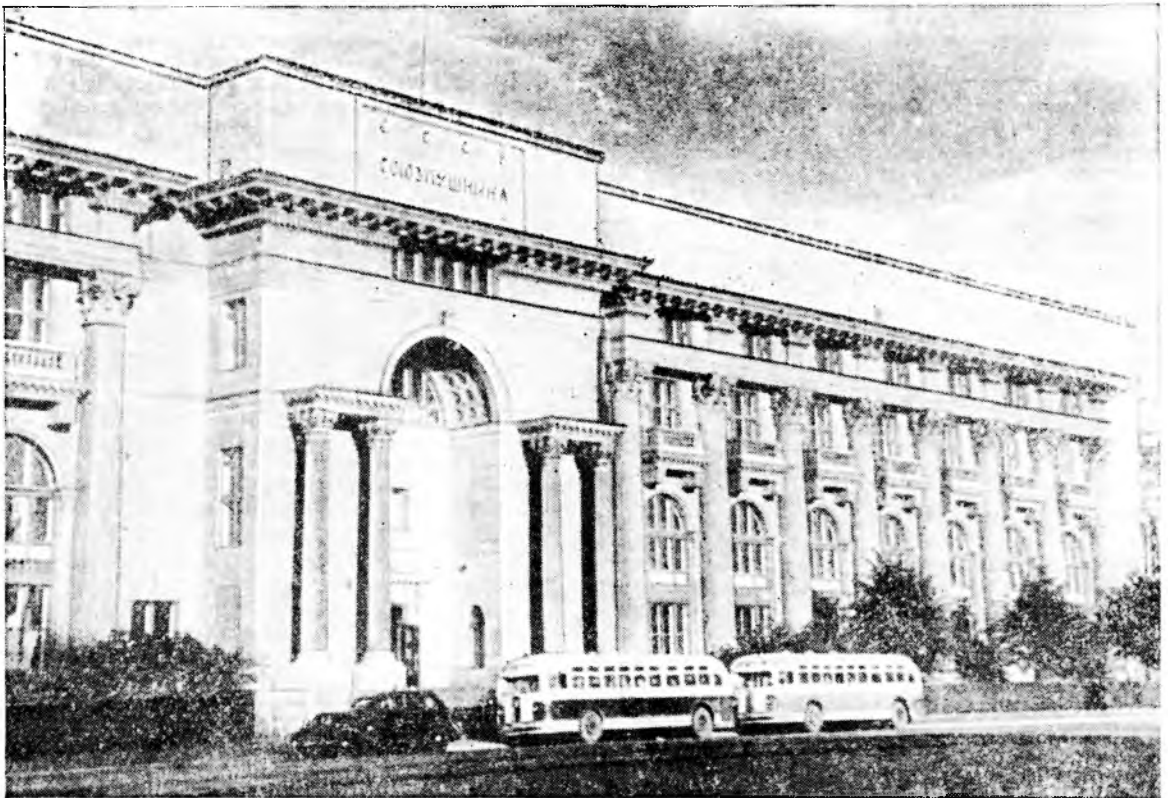
Еще в IV—VII столетиях народы, населявшие территорию СССР, вели обширную внешнюю торговлю мехами. В течение нескольких веков многие страны потребляли в основном нашу пушнину, которая сыграла немаловажную роль в развитии Русского государства.

Пушнина в большом количестве отправлялась Черным морем в Грецию и Рим, через столицу Хозар-

ского царства древний город Итиль (район Астрахани) в восточные страны.

Главнейшим предметом торговли Руси с зарубежными странами являлась пушнина уже в IX веке.

Ленинград. Дворец пушнины.

В XI—XII вв. русские меха охотно покупала Византия. Новгородские купцы в XII столетии вели обширную торговлю пушниной через остров Готланд с западноевропейскими странами, в XIII веке — с ливонскими городами, а с конца XIV столетия продавали меха купцам Ганзейского союза (торговый союз северных немецких городов), которые сбывали этот ценный товар в Англии, Франции, Венеции, Генуе и в других западных государствах.

Русская пушнина, благодаря своему превосходному качеству, высоко ценилась во всех зарубежных странах, и в Новгород, являвшийся в то время центром меховой торговли, стремились попасть купцы многих стран.

С XVI века этим центром становится Москва. Здесь, в Китай-городе, среди 72 торговых рядов выделялись своим изобилием так называемый общий пушной ряд, а также соболиный и бобровый ряды.

В этот же период «мягкая рухлядь», доставляемая в европейскую часть России из Сибири в огромном количестве, шла за границу и из других русских городов и селений, где проводились ярмарки.

С давних пор крупные партии пушнины, принадлежавшие русским купцам, продавались на Лейпцигских международных ярмарках, а с конца третьей четверти XIX столетия — на Лондонских пушных аукционах, где русские меха раскупались купцами большинства стран мира.

Но дореволюционный русский пушной экспорт состоял в основном из сырья, ибо меховая промышленность в России была развита слабо; лишь часть шкурок белки, зайца-беляка и кошки вывозилась в выделанном виде.

Скупщики-прасолы в погоне за большой прибылью заставляли закабаленных ими охотников добывать пушнину в любое время, а не только в зимний сезон. Летом в больших количествах забивалась белка, так называемая «петровка», песец «крестоватик» и даже «норник». В 80-х годах XIX века на Ирбитские ярмарки поступало до 40—70 тысяч шкурок песцов летнего боя.

В результате такого хищнического истребления пушных зверей в царской России на протяжении столетий к XX веку запасы их сильно сократились. Были почти выбиты такие ценные виды зверей, как морской (калан) и речной бобр, лисица чернубурая, резко сократилось поголовье соболей, куниц, выдр, выхуholes. Если в XVII веке добыча шкурок соболя в России составляла свыше 100 тысяч штук в год, то в 1892 г. этого меха было добыто лишь 20100 шкурок, в 1905 году уже 12800 штук, а в 1914 г. всего 5000.

После Великой Октябрьской социалистической революции положение в пушно-меховом хозяйстве страны резко изменилось.

В 1920 г. за подписью В. И. Ленина был издан декрет о регулировании и рациональном использовании пушных ресурсов нашей Родины.

Охота стала регулироваться сроками; отстрел отдельных ценных зверей был запрещен или по всей стране, или в ряде областей. До сих пор не снят запрет с добычи бобров морских и речных; по лицензиям добываются соболя, куницы, выхуholes и т. п.

Охотничье-пушное хозяйство страны стало развиваться в плановом порядке на основе социалистического закона.

За 40 лет советской власти работниками охотничьего хозяйства — учеными и практиками — была проведена огромная созидательная работа по воспроизводству и увеличению поголовья пушных зверей. Во многих районах страны были организованы заповедники, которые вместе с другими научными учреждениями, включая Всесоюзный научно-исследовательский институт животноводческого сырья и пушнины, разрешили много важных проблем в области увеличения пушных ресурсов и улучшения охотничьего хозяйства СССР.

Благодаря большой работе по акклиматизации и реакклиматизации животных в СССР были восстановлены и значительно расширены запасы выхуholes, выдр, и, в особенности, соболей и куниц. За годы советской власти во всех областях страны было расселено свыше 240 тысяч различных пушных зверей. В результате добыча некоторых наиболее ценных видов пушнины резко увеличена.

Работники охотничье-пушного хозяйства страны добросовестно потрудились над акклиматизацией в СССР иноземных пушных зверей: ондатры, северо-американской норки, нутрии, енота-полоскуна и других.

Лишь при советской власти начал развиваться массовый промысел вредителей сельского хозяйства: сусликов, кротов, хомячков, крыс водяных и амбарных, шкурки которых являются сырьем для меховой промышленности.

Пушнина из Советской России попала впервые на заграничные рынки в конце 1921 г. Торговля ею осуществляется на основе государственной монополии. Нет у нас больше места частной купеческой прибыли: весь доход идет государству.

Уже в 1928 г. на долю пушнины пришлось 15% от общего экспорта СССР вместо 0,4% в 1913 г. Она с годами становилась все более важной статьей советского экспорта, занимая по временам 2 и 3 места в общем экспорте.

Большую роль стали играть изготовленные на советских фабриках выделанные и крашенные меха как в шкурках, так и в пластинках. Их удельный вес в советском экспорте пушнины составил в 1934 г. 46,1%, а качество — лучшее в мире.

Начиная с 1930 г. Всесоюзный Пушной синдикат организовал реализацию советской пушнины помимо заграничной и в СССР. Сделки с иностранными купцами заключались в Москве, а приемка пушнины производилась в Москве на холодильнике и в портовом складе в Ленинграде. Но это были сделки с небольшим кругом фирм, основное количество советских мехов реализовалось за рубежом. Резкий перелом произошел в 1931 г., когда впервые в Советском Союзе была начата продажа мехов с аукционов.

Первый международный пушной аукцион в Ленинграде был проведен в марте 1931 года.

Несмотря на зарубежные предсказания, что никто из иностранных купцов на аукцион не поедет, а если поедет, то покупать советскую пушнину не будет, аукцион прошел с большим успехом. В нем участвовало 78 представителей иностранных пушных фирм из 11 стран и продано было 95 процентов выставленных к продаже мехов по ценам на 5—10% выше цен доаукционных продаж на внешнем рынке. После окончания аукциона многие его участники посетили Москву, где закупили дополнительные количества мехов со складов.

Возвратившись домой, многие купцы заявили, что русские хорошо подготовили аукцион и были очень гостеприимны.

Представители крупнейших иностранных фирм гг. Дикман, Сойер, Гудман, Зайдлер, Эйтингон и другие купцы заявили, что если аукционы в Ленинграде будут проводиться и впредь, то они будут обязательными их участниками.

Международные пушные аукционы с 1932 по 1939 г. проводились в Ленинграде два раза в год: в марте и июле. Активное участие в аукционных покупках принимали купцы многих капиталистических стран, которых всегда поражала четкая организация аукционов и быстрая доставка фирмам закупленной советской пушнины. Купец Рапопорт из Лос-Анжелоса, вернувшись в США с аукциона 9 сентября (аукцион закончился 15 августа), изумился, узнав, что купленные им на торгах меха прибыли в США в день его приезда и на том же пароходе, который доставил его домой. Об этом факте он дал немедленно интервью в журнал, сообщив, кстати, для сведения киноактрис Голливуда, что только у него они могут купить шкурки лучших русских соболей баргузинского кряжа, шкурки отличных шелковистых камчатских лисиц — огневок и белоснежные шкурки ишимских горностаев.

Ленинградские аукционы стали оказывать значительное влияние на конъюнктуру пушного рынка капиталистических стран, определяя цены не только на все виды советских пушно-меховых товаров, но и на пушно-меховые товары других экспортирующих стран (США, Канада, Швеция и др.).

26 июля 1954 г. нью-йоркская газета «Уименс уэр дейли» писала: «По разнообразию и количеству выставленного товара Ленинградский аукцион не имеет себе равного... Ленинградские аукционы рассматриваются как самый сильный и единственный фактор, который влияет на конъюнктуру международного пушного рынка».

Благодаря организации Ленинградских аукционов продажа русской пушнины стала производиться преимущественно в СССР, куда иностранные купцы начали приезжать не только в период аукционных торгов, но и в промежутки между ними.

К началу 1939 г. был выстроен специально спроектированный для устройства пушных аукционов Дворец пушнины. Такого большого и приспособленного для аукциона здания нет ни в Нью-Йорке, ни в других городах, где проводятся аукционные торги.

Во время Великой Отечественной войны способы международной торговли пушнинной, естественно, изменились.

Главным рынком для советской пушнины были тогда США. Амторг покупал большое количество пушно-меховых товаров в В/О «Союзушнина», реализуя их во многих странах Северной и Южной Америки. Кроме того, представители пяти—семи крупнейших американских фирм постоянно находились во время войны в Советском Союзе. Ежегодные покупки каждого из них выражались в миллионных долларах.

После окончания войны возобновили покупки в СССР пушно-меховых товаров Англия, Канада, Швейцария, Швеция, Мексика и Аргентина. В следующие годы к ним присоединились Франция, Бельгия, Дания, Голландия, Италия, Норвегия, Финляндия, Австралия, Иран, Австрия и др. Из стран народной демократии пушнину в Советском Союзе

в настоящее время покупают Чехословакия, ГДР и переработанные товары — МНР.

В июле 1947 г. состоялось открытие первого послевоенного пушного аукциона в СССР и с тех пор в Ленинграде ежегодно в июле месяце проводятся Международные пушные аукционные торги.

Иностранным фирмам заблаговременно рассылаются проспекты, в которых указываются условия продажи и количество каждого вида пушнины, предлагаемого к торгам.

Показ пушно-меховых товаров представителям пушных фирм начинается за 10 дней до открытия торгов. В нескольких залах Дворца пушнины развешивают и раскладывают образцы всех видов мехов, которые обычно составляют 5—10% всей партии. Меха самых ценных видов (соболь, куница и др.) показывают целиком.

Торги на Ленинградском аукционе обычно продолжаются 8—10 дней. За это время продается несколько тысяч партий.

Аукционный метод продажи пушнины за границей применяется давно. Еще до второй мировой войны около 50% мирового выхода (товарных заготовок) пушнины покупалось на аукционах. В настоящее время В/О «Союзушнина», так же как и иностранные фирмы, реализует на аукционах 65—70% своих товарных ресурсов.

В/О «Союзушнина» применяет и другие формы продажи: со складов и по договорам.

Кроме того, фирмы закупают у нас пушнину по письменной или телеграфной спецификации.

Такие формы продажи, когда купцы покупают товар без осмотра, стали возможны только потому, что советский пушной стандарт получил мировую известность и точно соблюдается нашими товароведами-сортировщиками.

Среди всех государств мира мало найдется стран, где бы не знали советских мехов. На всех международных выставках стенды советской пушнины и меховых изделий пользуются всеобщим вниманием посетителей. Многие посетители записывают в книге пожеланий свои отзывы. Вот некоторые из них.

«Пушнина, выставленная в Советском павильоне, красива, модели готовых изделий хороши. Большой ассортимент выставленной пушнины говорит об огромных пушных богатствах СССР».

«Помимо 25-тонного грузовика, мне больше всего понравилась пушнина» (Лейпциг, февраль 1955 г.).

«Я восхищен вашими прекрасными мехами. Хотел бы поохотиться в СССР». «Один из интереснейших стендов в Советском павильоне — это стенд мехов. Он заслуживает особого внимания. Шлю сердечный привет советским охотникам» (Познань, июль 1955 год).

«Меха несравнимы. Короче говоря — впечатление прекрасное. Блестящие достижения. Замечательные меха и вышивки». «Отдел мехов прекрасен» (Утрехт, Голландия, март 1955 г.).

«Выставка очень красива, особенно мне понравилась меха». «Особенно чудесными выглядят меха» (Вена, сентябрь 1955 г.).

Хорошим спросом на международном пушном рынке почти за все годы советской власти пользовались шкурки соболей, в частности лучшие темные из баргузинских и камчатских. Из соболиного меха за рубежом изготавливают различные меховые изделия, в том числе: горжетки, муфты, шапки и шляпы, палантины, жакеты, вечерние накидки, иногда и целые дамские манто. Американская

На торгах Ленинградского пушного аукциона. Американский купец Р. Паперт предлагает цену.

Сортировка пушнины для экспорта на Новосибирской базе. Товароведы базы (слева направо) Р. М. Майорова, А. В. Симонова и Т. Х. Трегулов оценивают меха.

Фото ТАСС.

фирма «Эйтингон-Шильд» сшила в 1931 г. из отобранных шкур по заказу одного банкира соболье манто, которое стоило банкиру 60 тыс. долларов. Нью-йоркская фирма «Г. Махутен» продавала в 1944 г. из партии шкур баргузинских соболей, купленных ею у В/О «Союзпушнина», отдельные лучшие экземпляры по цене до 2 тыс. долларов за шкурку. Соболье шкурки настолько привлекательны, что многие меховые магазины украшают ими свои выставки внутри помещения и в витринах окон. Фирма «Магини» с целью привлечения покупателей установила в декабре 1954 г. в своем крупнейшем магазинчике в Сан-Франциско на глазном этаже высокую рождественскую елку, украсив ее 200 шкурками советских соболей.

Хорошим спросом за границей пользуются шкурки и других видов пушнины, в особенности обской, якутской, ленской и амурской белки, ишимского и березовского горностая, амурского колонка, якутского, енисейского и камчатского песца, горской кавказской, мягкой кубанской, омской и ленинградской куницы, белого петропавловского (Казах-

Представители французской фирмы «Сосьете-Англез» оценивают шкурки соболей на складе В/о «Союзпушнина».

Кировская область. Слободская меховая фабрика «Белка». Конвейер пошивочного цеха по изготовлению меховых изделий.

Фото ТАСС.

стан) и оренбургского хоря, украинского зайцарусака, северной (Архангельской) рыси, хоря черного из Белоруссии, сибирской норки, иркутской, омской и чимкентской ондатры и многих других видов пушнины.

В первых двух послевоенных ленинградских аукционах исключительно активное участие принимали американские купцы. Так, на 18-м Ленинградском аукционе в 1947 г. присутствовало 45 представителей фирм США, на 19-м в 1948 г.— 56. Кроме покупок, в Ленинграде американские фирмы закупили много советской пушнины на складах в Москве, в Лондоне, в том числе с аукционов, а также у Амторга — на нью-йоркском складе.

С 1949 г. удельный вес покупок фирм США на международных пушных аукционах в Ленинграде начал падать. Если на 1-м аукционе удельный вес фирм США в общих продажах с торгов составил лишь 17,1%, то в 1934 г. он возрос до 27,5%, в 1936 г.— до 32,0, в 1938 г.— до 37,0, в 1939 г.— до 48,0, в 1947 г.— до 58,9, в 1948 г.— до 69,4; в 1949 г. удельный вес упал до 46,6%, в 1952 г.— до 28,2 и в 1953 г.— до 12,4%.

Дискриминационная политика американских реакционеров, которые ставят своей задачей свести до минимума внешнюю торговлю с СССР и странами народной демократии, сократила закупки советских мехов фирмами США. Некоторые американские фирмы, видимо опасаясь обвинений их в «нелояльности», перестали посылать в СССР своих доверенных и начали производить покупки советской пушнины через английские, французские и голландские торговые компании.

Правительство США, следуя своей политике бойкота и дискриминации внешней торговли с СССР и странами народной демократии, ввело с 5 января 1952 г. запрет на ввоз в США семи видов советской пушнины (куницы, колонка, ондатры, норки, лисицы, песца, горностая и ласки). Еще ранее был запрещен ввоз в США шкурок любых видов китайской пушнины. Однако этот запрет причиняет лишь вред американским фирмам, лишая их ценных видов мехов.

Их место в покупках советской пушнины заняли фирмы других стран. Так, удельный вес закупок английских фирм на Ленинградских аукционах возрос с 3,9% в 1951 г. до 30% в 1954 г., французских с 0 до 14,2%, финских с 0,5 до 7,1%, норвежских с 0 до 6,3%, шведских с 0,2 до 3,2% и т. д. В последние годы английские, французские, шведские, голландские, бельгийские и итальянские купцы еще более увеличили свои покупки советских мехов. В 1956 г. впервые на Ленинградский аукцион приехали купцы из Западной Германии. Правда, в 1955, 1956 и 1957 гг. опять несколько возрос и удельный вес американских фирм в аукционных покупках.

По поводу 27-го Ленинградского аукциона, состоявшегося в июле 1956 г., журнал «Фэр рекорд» писал в августе прошлого года: «... около 120 покупателей из 17 стран (фактически из 19 стран) были на приеме Союзпушнины перед открытием 27-го Ленинградского аукциона; это самое большое посещение русских пушных аукционов иностранными фирмами. Такое участие иностранных покупателей является и удивительным и имеющим большое значение, в связи с общим положением в мире и пушной торговлей во многих странах в особенности. Этот факт является доказательством важности ленинградских аукционов».

Наряду с продажами советской пушнины с торгов ленинградских аукционов большое количество пушно-меховых товаров В/О «Союзпушнина» реали-

зуется на Лондонских пушных аукционах, которые в настоящее время проводятся ежегодно в феврале, мае, июле, сентябре, октябре, ноябре и декабре, причем последние два аукциона являются только каракулевыми.

На Лондонских аукционах советская пушнина почти всегда пользуется хорошим спросом со стороны купцов многих зарубежных стран. Так, лондонская газета «Фэр уикли ньюс» писала 19 февраля 1955 г.: «Исключительное внимание было привлечено к торгам русской пушнины. Переполненный аукционный зал, острая конкуренция и высокие цены рассеяли уныние, которое временами царило в 1954 г. в районе Гарлик Хилла (пушной район в Лондоне). Русская пушнина почти всех видов была продана фактически в размере 100 процентов и несомненно более крупные количества были бы также реализованы полностью».

Таким образом, продажа советской пушнины укрепляет международный пушной рынок не только во время проведения Ленинградских аукционов, но и в период реализации наших мехов с торгов Лондонских аукционов.

О большом удельном весе и влиянии СССР во внешней пушной торговле также убедительно говорит следующий факт: в октябре 1956 г. руководители Международной пушной федерации прислали В/О «Союзпушнина» письмо с приглашением вступить в члены федерации. В письме говорится:

«Совершенно очевидно, что без СССР, наиболее важного поставщика пушнины в мире, Международная пушная организация не может надлежащим образом выполнять функции, ради которых она была создана».

Действительно, СССР поставляет пушнину почти во все страны мира. Фирмы 42 государств закупают в послевоенные годы меха непосредственно у В/О «Союзпушнина». Кроме того, купцы большинства других стран заключали сделки на покупку советской пушнины на Лондонских аукционах сами или через английские фирмы.

Такие развивающиеся обширные деловые связи иностранных фирм с советскими внешнеторговыми организациями указывают на растущее стремление зарубежных купцов капиталистических стран вести торговлю с Советским Союзом и еще раз подтверждают необходимость и возможность мирного сосуществования государств с противоположными общественными системами — социалистической и капиталистической.

СОРЕВНУЯСЬ в честь 40-й годовщины Великого Октября, охотники Архангельской области сдали сверх плана пушнины почти на два с половиной миллиона рублей. Хороших показателей в добыче пушнины добились и охотники Верхне-Тоемского района — они выполнили сезонный план на 182,2%.

Досрочно выполнили задание охотники-промысловики Ненецкого округа.

Передовики пушного промысла

В соревновании отличились и мастера пушного промысла Амдерминского района. Н. Маслов сдал государству пушнины

на 37 тыс. руб., почти на 30 тыс. добыл пушнины охотник С. Дьячков. Из Вольшеземельского района следопыт Л. Чупров по добыче пушнины выполнил пять сезонных норм. Хорошо трудились на промысле охотники А. Зажигин, Ф. Кувшинов, А. Верховцев из Плесецкого, Приозерного и Сольвычегодского районов.

Сейчас многие охотники области ведут подготовку к пушному промыслу в новом сезоне.

Уничтожайте волков

ЛЕТО — хорошая пора для истребления волчьих выводков. Волчата отзываются на бабу — охотник легко может обнаружить выводок и уничтожить его.

Многие охотники с успехом этим летом уничтожают хищников. Первый выход на охоту И. Бюрюкова (Краснопартизанский район, Саратовской области) оказался удачным. Тов. Бюрюков нашел и взял 10 волчат. Он получил денежную премию — пять тысяч рублей.

Охотник Н. Есин из сельхозартели имени Тельмана, Саратовской области, Баландинского района, отыскал в урочище Медвежьем волчье логово и убил 13 волчат. За уничтожение хищников Н. Есин получил 6500 рублей.

Опытными следопытами по розыску волчьих логовов на Кубани славятся сельские охотники

из сельхозартели имени Буденного А. Щербина и П. Данильченко. Они убили волчицу и взяли 7 волчат.

Пастух Прибалхашского овцевосхоза (Талды-Курганской области) Муздыбай Байтемиров разыскал логово и поймал восемь волчат.

Охотник колхоза имени Сталина, Октябрьского района, Якутской АССР, Д. Николаев убил двух хищников. Правление колхоза премировало охотника двухгодовалым жеребенком.

Калужское областное добровольное общество охотников совместно с Госохотинспекцией создало три команды по истреблению волчат на логовах. В этой работе принимают участие не только сельские охотники, но и лесники, школьники старших классов и молодежь колхозов.

От слов — к делу!

К. КУЛИКОВ

Гл. госохотинспектор при Ярославском облисполкоме

В ЖУРНАЛЕ все чаще помещаются сообщения о резком уменьшении численности серой куропатки, тетеревов и зайцев. Обмен опытом работы с другими областями подтверждает эти данные.

Причины этого более чем тревожного явления кроются не только в недостатке культуры спортсменов, браконьерстве и неправильно установленных сроках охоты. Так, в Ярославской области охота по серой куропатке давно запрещена, сокращены сроки охоты на тетеревов и зайцев, создана сеть заказников, но снижение запасов этих животных продолжается.

Все говорит за то, что гибель означенных животных происходит в основном от неумело или бесхозяйственно применяемых ядохимикатов и некоторых минеральных удобрений в сельском и лесном хозяйствах. После посева удобрений с самолета по озимым полям совхоза Бектышево (Рязанцевский р-н) охотник Андреев наткнулся на трех мертвых зайцев-русаков.

К сожалению, применение ядохимикатов пропагандируется подчас крайне односторонне. Так, газета «Советская Россия» за 14 мая в заметке «Самолет над лесом» восхваляет Чебоксарский леспромхоз, организовавший разбрасывание с самолета тысячи килограммов ядохимиката для уничтожения майских жуков и других насекомых.

Издательством Министерства сельского хозяйства СССР многотысячным тиражом выпущен красочный плакат «Применяйте химический способ борьбы с повиликой». В нем, между прочим, указывается: «Гербициды, применяемые для уничтожения повилики, особенно арсенит натрия, обладают ядовитыми свойствами... На поле, где произведено опрыскивание стерни, в течение месяца нельзя пасти скот».

А что же происходит с дикими животными, попавшими на эту территорию? Об этом у нас, к сожалению, слишком часто забывают.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» пишет о гибели ди-

ких животных от ядохимикатов и призывает население бережно относиться к государственному охотничьему фонду. А издательство пропагандирует ядохимикаты без учета губительного влияния их на ценнейшую фауну.

Пора положить конец бесполезным разговорам о гибели диких животных от неправильного применения ядохимикатов. Упорядочить это положение можно лишь в административном порядке, т. к. всякая местная инициатива — это голос вопиющего в пустыне. Решающий голос принадлежит здесь Министерству сельского хозяйства РСФСР и Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Именно от них нужно немедленно потребовать реализации постановления Совета Министров Российской Федерации от 15 сентября 1956 года за № 244, обязывающего их провести мероприятия, исключающие гибель диких животных от применения ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве.

РАЙКОМ ПАРТИИ И ОХРАНА ФАУНЫ

М. РЖАКСЕНСКИЙ, В. СПЕРАНСКИЙ

Фото В. СПЕРАНСКОГО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ колхоза Иван Петрович Корчагин было огорчился, когда ему сообщили, что луговое сено в Березовской балке и вико-овсяную смесь около Дубовой рощи поедают олени. Он уже собрался было отдать распоряжение о переброске кормов на животноводческие фермы, но, подумав, воздержался.

— Олени попали в беду, — сказал ему бригадир комплексной бригады колхоза Дмитрий Васильевич Лихачев. — Если животных не подкармливать, то они погибнут. Снега-то в лесах двухметровые. А какие морозы стоят!

— Зато урожай будет хороший, — ответил Корчагин. — А как оленей спасать, давайте подумаем. Сено колхозное. Значит вопрос о его использовании надо решать с колхозниками. Но раньше, пожалуй, надо побывать в райкоме.

...Первый секретарь Ново-Усманского райкома партии Раздымалин сразу принял тов. Корчагина.

— Как дела в колхозе? У вас еще много сена не подвезено к фермам? — спросил он.

— Вот по этому вопросу я и приехал посоветоваться.

— Да чего тут советоваться? Возить надо.

— А я думаю воздержаться.

— Почему?

— Потому что олени погибнут.

— А они появились в районе?

— Да, олени на территории нашего колхоза.

— Тогда, правильно, ставьте, Иван Петрович, на обсуждение расширенного заседания правления колхоза вопрос о сохранении оленей от гибели. Решение этого вопроса не следует откладывать.

— У нас намечено заседание правления на завтра, на шесть часов вечера.

— Очень хорошо. Постараюсь приехать и я, — сказал секретарь райкома.

...Декабрьские сумерки рано плотным покрывалом окутали село Бобяково. В домах колхозников зажгли огни. В просторном помеще-

Тропинка в Березовском лесу. По ней из заповедного леса олени ходили к стогу сена.

нии правления колхоза имени Ворошилова собралось много народу. Здесь были все члены правления, ревизионной комиссии и почти весь актив. Приехал из района и секретарь райкома. Совсем необычная повестка для привлекла многих колхозников.

...История появления оленей в лесах под Воронежем уводит к давно минувшим временам. До Октябрьской революции вблизи села Рамони находился зверинец князей Ольденбургских. В 1917 году хозяева удрали за границу, а животные разбрелись. Семь оленей ушли в окрестные леса Воронежа. Они и явились родоначальниками сбитающего здесь поголовья. В двадцатых годах в этих местах был организован Воронежский государственный заповедник, но в позапрошлом году олени не были обеспечены кормами и снова разбрелись.

После сообщения, сделанного бригадиром Лихачевым, выступали члены правления, колхозники-активисты.

В числе других попросила слово и колхозница Елена Васильевна Паринова. Она подошла к столу президиума и с волнением сказала: — Видела я этих животных около скирдов — дикие, а пришли к нам искать спасение. Разве мы можем их оставить без помощи. Мое предложение: сено до весны не трогать. Пусть его едят олени. Когда сойдет снег и они смогут добывать себе пищу в лесу, тогда остатки сена заберем. Правда, трудновато будет, но мы, при желании, найдем выход, обойдемся другими кормами.

На расширенном заседании правления было принято единодушное решение: выделить часть сена для спасения оленей.

На другой же день после заседания правления колхоза имени Ворошилова секретарь райкома, посоветовавшись с членами бюро, рекомендовал и другим колхозам района не отпугивать животных, а всячески содействовать их спасению. В результате мероприятия колхозов дали возможность сохранить в 1953 году оленей, вышед-

ших за пределы заповедника и очутившихся на территории района.

Принятые же правительством решения о временном запрете весенней охоты в прошлом и текущем годах побудили Ново-Усманский райком партии, посоветовавшись со старыми охотниками и любителями природы, более широко поставить вопрос о сохранении и обогащении фауны района.

В вынесенном в июне этого года постановлении бюро райкома КПСС, в целях охраны фауны и содействия дичеразведению, рекомендует закрепить за районным обществом охотников охотничьи угодья района.

Районному обществу охотников рекомендовано выделить в охотничьих угодьях переходящие заказники с запретом в них охоты на 2—3 года; ввести в течение всего года отстрел пернатых хищников на всей территории района, привлекая для этих целей охотников-любителей; вернуть работу по борьбе с браконьерством силами общественной охотничьей инспекции.

Бюро РК рекомендовало привлечь к охране охотничьей фауны от браконьеров сельские советы района и колхозников на территории их землепользования, а также местное население.

Райисполкомом рекомендовано вынести решение, обязывающее

лесников и работников лесного хозяйства обеспечить охрану фауны на территории их лесного района.

— Просить правление областного общества охотников,— сказано в постановлении,— прикрепить к приписным угодьям Ново-Усманского общества охотников членов общества охотников Воронежского лесотехнического и сельскохозяйственного институтов, возложив на них ответственность за охрану фауны и воспроизводство зверей и птиц, а также ведение культурного охотничьего хозяйства.

В постановлении содержится просьба к Главному управлению охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР о снятии ограничения с отстрела енотовидной собаки в приписных охотничьих угодьях района, где она расселилась в большом количестве и наносит значительный ущерб боровой и даже водоплавающей дичи.

Бюро райкома решило в октябре этого года заслушать доклад председателя районного общества охотников о работе в приписных охотничьих угодьях и выполнении вынесенного райкомом постановления.

Так, инициатива колхозников сельхозартели имени Ворошилова, вовремя поддержанная райкомом, послужила началом большой и благодарной работы райкома партии по сохранению фауны района.

Д. В. Лихачев показывает место подкормки оленей в Березовском лесу.

БЕРЕГИТЕ ПТИЦ

Я РАБОТАЮ в Беломорском лесхозе. Начиная с 1932 года каждую весну езжу на «Сухое море» слушать ласковые лебединые песни. Охочусь только за уткой и гусем.

С 1946/47 г. водоплавающая птица на «Сухом море» стала быстро убывать и теперь ее осталось там так мало, что вот уже пятый год поездки туда потеряли всякий смысл.

В статье «У самого Белого моря» (журнал № 10, за 1956 год) тов. Спангенберг при-

водит случай разового отстрела одним охотником 246 лебедей. Я прекрасно знаю этого человека, подтверждаю этот случай и могу привести еще сотни подобных фактов. Добытчиков на «Сухое море» теперь съезжается столько, что лебедю и присестя негде.

Считаю необходимым запретить весеннюю охоту в устье дельты Корабельной, начиная от Заостровья и по Моймаксанскому рукаву от деревни Реушолга. Архангельским охот-

никам и без этого есть где разгуляться: и вверх по Двине, и вниз по Кузнечихе за водоплавающими, и на тетеревиных, глухариных токах в лесах.

При условии усиления охраны закрытие весенней охоты на взморье поможет восстановить со временем былую охотничью славу нашего Беломорья.

И. КОСОБРОДОВ

г. Архангельск

НА СТРАНИЦАХ нашего журнала неоднократно упоминалось о необходимости проводить в охотничьих хозяйствах биотехнические и воспроизводственные мероприятия. Существуют два неперемных условия, без которых проведение этих мероприятий будет бесполезной затратой труда и средств и принесет лишь убытки и разочарование.

Первое условие — это соблюдение сроков и норм отстрела и охрана угодий от браконьеров. Вторым условием является проведение хотя бы простейшего охотустройства, так как, не зная своего хозяйства, невозможно проводить и биотехнические мероприятия.

Прежде всего, необходимо иметь карту охотничьего хозяйства масштаба не мельче 1 : 25 000.

На такой карте должны быть нанесены леса, поля, луга, реки, озера, болота, селения, дороги и т. д.

Картографический материал пополняется хотя бы рекогносцировочной бонитировкой угодий, т. е. оценкой кормности и защитности их для различных видов охотничьей фауны.

Лесные угодья надо разделить на участки по преобладающим в них древесным породам, сосновые, еловые, березовые, осиновые леса, выделить в них молодняки, вырубки и гари, указать места ягодников (черники, брусники, клюквы) и т. п. Луга надо разделить на заболоченные, суходольные и по типам растительности. Водоемы следует описать по их видам, т. е. реки, ручьи, озера, болота, и по характеру водной и прибрежной растительности. Во всех угодьях необходимо тщательно отметить места с зарослями кормовых и защитных растений, а также расположенные солонцы, галечники и т. д.

В охотустроительный минимум входит также охоттаксация, т. е. учет численности охотничьих зверей и птиц, установление возрастного и полового состава их популяций, направление сезонных миграций, мест кормежек и т. д.

Имея все перечисленные материалы, т. е. карты угодий, их бонитировку и данные охоттаксации, можно уже подойти к определению емкости отдельных угодий и затем, сопоставив ее с фактическим наличием отдельных видов охотничьей фауны, определить возможный отстрел дичи по сезонам. Наряду с этим можно запланировать объем и направление биотехнических и воспроизводственных мероприятий.

Легко понять, что без упомянутой предварительной работы любые хозяйственные мероприятия в охотхозяйстве будут проводиться наугад и не принесут должных результатов.

К сожалению, средние цифры оптимальных плотностей для различных видов охотничьей фауны у нас еще не разработаны.

Биотехнические и воспроизводственные мероприятия должны проводиться в охотничьем хозяйстве круглый год.

Осень и зима для многих видов птиц и зверей является наиболее трудным временем года. Особых забот зимой требуют в охотничьих хозяйствах, например, косули.

Осенью определяется урожай некоторых кормов; в сентябре и октябре, следует проводить учет урожая семян сосны и ели. Существует много способов учета урожая шишек, самым простым из них является глазомерный. В каждом участке урожай плодоносящих насаждений оценивают по четырехбалльной системе: обильный, средний, слабый, отсутствует. Следует при этом помнить, что семенные годы, т. е. годы обильного плодоношения, повторяются у сосны через 2—3, а у ели — через 4—5 лет. Сведения об урожайности семян хвойных пород можно получить

в лесничествах и лесхозах. В этот же период оценивается урожай клюквы на болотах.

Ранней осенью в хозяйствах проверяются все кормушки для косуль: ремонтируются старые, если надо, строятся новые, заготавливается сено.

Сентябрь и октябрь являются лучшим периодом отлова косуль и оленей для перевозки их в другие районы,

а также для передержки в зимний период в вольерах своего хозяйства. Уместно отметить, что разведением косуль целесообразно заниматься лишь при условии полного очищения охотничьего хозяйства от волков. В это же время производят отлов, перевозку и выпуск в угодья бобров, причем с выпуском бобров запаздывать не следует, так как им надо дать возможность заготовить на зиму корм.

Осенью каждое охотхозяйство должно хорошо подготовиться к истреблению волков: заготовить флажки для зимних облав, капканы, отравляющие средства. В октябре уже можно начинать расставлять капканы.

В ноябре начинается отлов тетеревов, белых и серых куропаток для передержки их в вольерах зимой. В зимний период особенно нужно заботиться о серых куропатках. Для них необходимо устраивать укрытия, места кормежек и следить за состоянием стай. Подкармливают их в это время, выставляя в местах их обитания снопики овса. Для подкормки белых куропаток выкладываются тальниковые прутья и те же снопики. С выпадением снега следует начинать валку осинника для подкормки зайцев. Рубку осинника необходимо заранее согласовать с местным лесхозом и наметить места, в которых должны проводиться прочистки или прореживания.

С наступлением зимы начинается пора напряженной борьбы с волками. Истреблять этих хищников следует всеми способами, помня, что вести правильное охотничье хозяйство при наличии в нем волков невозможно.

В декабре по неглубоким снегам проводят учет лосей по следам. Суточные переходы этих животных еще довольно велики, а потому при про-

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

А. КОЗЛОВСКИЙ

ведении учета достаточно бывает пройти на выбранном участке только по просекам лесных кварталов со стороны в 1 километр. В феврале — марте по глубоким снегам лоси передвигаются в течение суток недалеко, поэтому при учетах приходится заходить и в середину кварталов, обходя все места возможной их стоянки. Зимой по следам учитываются также и все другие копытные и пушные звери.

Биотехнические мероприятия следует проводить не только в приписных охотничьих хозяйствах, но и в свободных угодьях районных обществ охотников. Охотники в первую очередь должны не только охранять дичь, но и заботиться о ней в трудное время — зимой. Для коллектива сельских охотников не трудно, по до-

говоренности с колхозами, заблаговременно заготовить зерновые отходы на токах, устроить укрытия для птиц, расставить солонцы. Зимой, соблюдая очередность, охотники могут выкладывать корм боровой птице. Одновременно охотники следили бы за состоянием поголовья дичи.

Не трудно сельским охотникам заготовить ветки деревьев, связать их в веники, а зимой выкладывать в угодьях, где обитают косули. Коллективы охотников по договоренности с лесхозами могут заготовить и сено для подкормки косуль и оленей.

Все эти биотехнические мероприятия будут успешно осуществлены, если охотники своевременно возьмутся за дело.

Решение Научно-технического совета

В КИЕВЕ состоялось заседание Научно-технического совета Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Украины.

В нем приняли участие представители заинтересованных организаций и учреждений: Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Украинской ССР, Института зоологии и института гидробиологии Академии наук УССР, Киевского госуниверситета, Сельхозакадемии, Совета Украинского общества охотников и рыболовов, Госинспекции по качеству мехсырья, Украинского отделения ВНИИЖП, Всеармейского военно-охотничьего общества и Киевского общесельхозуправления.

Научно-технический совет рассмотрел проект Положения об охотничьем хозяйстве СССР и новые правила охоты.

Совет принял решение о запрещении охоты с гончими собаками во всех приписных охотничьих хозяйствах, рекомендовал Украинскому обществу охотников и рыболовов изменить направление работы питомника охотничьих собак, взять курс на выращивание подружейных и норных собак.

Нагонка гончих на испытательных станциях должна проводиться с 15 сентября до конца сезона охоты на пушных зверей, а натаска легавых — с 15 июля до конца сезона, причем для натаски и нагонки собак в индивидуальном порядке и для работы испытательных станций отводятся специальные охотугодья.

В правила охоты по Украинской ССР совет ввел более жесткие условия борьбы с бродячими охотничьими собаками и предусмотрел меры наказания для их владельцев, рекомендовал вместе с тем обществу охотников установить премии для членов общества за уничтожение бродячих собак и кошек в охотничьих угодьях.

Для сохранения пернатой дичи в государственных охотничьих заказниках по боровой, водоплавающей и болотной дичи, а также в приписных хозяйствах, где разводятся фазаны и серые куропатки, разрешено производить отстрел лисец и снотовидных собак в течение всего года, причем в зеленых зонах, местных охотзаказниках и остальных приписных хозяйствах производить организованный отстрел этих

хищников с 18 ноября по 15 марта.

В связи с этим же мероприятием рекомендовано республиканскому обществу охотников усилить разведение норных собак, а также внедрить капканный отлов лисец.

Важные решения приняты по мерам усиления борьбы с браконьерством. Рекомендовано совету Украинского общества охотников и рыболовов, а также Управлению охотничьего хозяйства исключать из общества и лишать права охоты охотников за каждый случай браконьерства.

В целях уменьшения браконьерства Научно-технический совет решил оставить вопрос перед соответствующими организациями о запрещении свободной продажи охотничьих ружей и боеприпасов.

Совету Украинского общества охотников и рыболовов рекомендовано установить премию за истребление ястреба-тетеревиатника — 25 рублей и ястреба-перепелятника — 10 рублей, усилить борьбу с болотными лунями и серыми воронами на территории всех приписных охотничьих хозяйств.

Б. ПАВЛОВ

НА МЕТЕОСТАНЦИИ «ТЮКЕН»

Л. ШАПОШНИКОВ

В ПРОШЛОМ году с группой алмаатинских и московских зоологов мы отправились в пустыню Бетпак-Дала, чтобы познакомиться с этим замечательным краем, узнать, какие задачи возникают в области охраны его природы.

Наш маршрут проходил через небольшую метеорологическую станцию «Тюкен». Мы встретились там с Алексеем Тимофеевичем Колушиным — большим любителем природы и страстным охотником. Он и его жена приехали на станцию с намерением проработать здесь несколько лет.

Станция «Тюкен» расположена в безлюдной пустыне, в 250 км от ближайшей станции железной дороги.

Особенно трудно приходится зимой, когда постоянно свирепствуют бураны, стоят большие морозы. Долгое время станция

поддерживает связь с внешним миром лишь по радио.

Но трудности не пугают Алексея Тимофеевича: ведь в районе станции такая хорошая охота! Зимой сюда подходят стада сайгаков, за которыми следуют волки. Последние остаются здесь и на лето устраивают недалеко свои логова.

В августе волки повадились по ночам ходить на неболь-

В пустыне Бетпак-Дала.

Фото автора.

шой огород сотрудников станции, грызли созревающие арбузы и дыни. Охотник поставил на бахче капканы.

Когда мы приехали на станцию, урожай с огорода уже был собран и волки туда больше не наведывались. Алексей Тимофеевич пустился в поиски волчьих переходов, разрезая по пустыне на мотоцикле. Он знал, что еще не раз встретится с серыми разбойниками.

ОГОНЬ, яркий свет фонарей ночью не пугает диких зверей и птиц. Наоборот, многие из них стремятся приблизиться к источнику света. Известно, например, что высвечивающиеся на побережьях морей маяки ограждаются сетками, чтобы пролетные птицы, летя на свет, не разбивались бы о стекло и стены. Охотники хорошо знают, что к ярко горящим кострам нередко безбоязненно подходят весьма осторожные звери.

Пользуясь этой особенностью животных, браконьеры и люди, не знакомые с правилами культурной охоты, пользуются на охоту ночью светом, что запрещено. Легко себе представить результаты таких «охот». Часто честные охотники с возмущением узнают о случаях истребления джейранов. Ночью при свете ярко горящих фар автомашин хапуги подъезжают к спокойно стоящим животным и расстреливают их в упор. Из-под фар автомашины практикуется ночная стрельба зайцев, которые обычно бегут

Почему нельзя охотиться ночью?

в полосе света. Стрельба с движущегося автомобиля не точна, большинство животных оказывается ранеными, уходит в сторону и затем, конечно, погибает.

К недопустимым способам охоты надо отнести и стрельбу на засидках ночью во время перелетов водоплавающей дичи. Хотя такая стрельба ведется обычно без какого-либо искусственного освещения, она также вредна, т. к. происходит в темноте по неясным силуэтам, на свет зари, по теням на воде, часто на звук и т. п. Никто не считал подранков и птицы, пропадающей без пользы при такой «охоте», но вне всякого сомнения в сумку охотника попадают лишь доли процента от всей бесполезно искалеченной и утерянной дичи.

На озерах Западной Сибири и на севере Казахстана часто невежественные охотники-хапуги с вечера укрываются с лодкой в камышах. Они ждут, когда птица, собираясь на ночлег, заполнит все плесо. Такие охотники стреляют из крупнокалиберных ружей по темной массе птиц на воде. Конечно, такая «охота» добычлива, но большая погибает подранков.

И вот эту отдыхающую птицу браконьеры, а порой малосознательные охотники гоняют ночью с озера на озеро.

Недопустима охота и вечером, после захода солнца, у берегов озер, на которые птицы летят на ночлег.

Нам кажется, пора узаконить правило: охоту за пернатными начинать за тридцать минут до восхода солнца и заканчивать спустя полчаса после его захода, как это уже принято в образцовых зарубежных охотничьих хозяйствах.

А. АЛЕКСЕЕВ

О сайгаках

Б. СОРОКА

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

ШИРОКО раскинулись привольные калмыцкие степи. На их просторах пасутся тысячные стада стенных антилоп-сайгаков.

Еще в XVIII веке естественный ареал сайгаков занимал площадь, простирающуюся от подножий Карпат до предгорий Алтая. Северная граница ареала заходила даже в область лесостепи. Мясо сайгаков прекрасно на вкус; вместе с тем ценятся их рога. В прошлом веке они сбывались в Китай, где применялись для изготовления лечебных препаратов, как и рога марала, пятнистого оленя и изюбря.

Охота на сайгака носила до революции хищнический характер.

В целях сохранения сайгаков от полного уничтожения в 1923 году был введен повсеместный запрет их добычи. Запрет охоты и охрана сайгаков в течение почти 30 лет обеспечили непрерывный рост их численности и расширение ареала.

В настоящее время сайгаки распространились по всей степной части Нижнего Поволжья — Калмыцкой автономной области, Астраханской, Сталинградской, Ростовской областей, Ставропольского края, Чечено-Ингушской АССР и в степных районах Казахстана — вплоть до Кустанайской области.

Данные учета показали, что сайгаки обладают вы-

сокой потенциальностью размножения. Так, в 1951 году сайгаков насчитывалось до 180 тыс. голов, в 1953 году до 250 тыс. и в 1956 году — до 450 тыс. Кроме того, до 250 тыс. сайгаков насчитывается в Казахстане.

Огромные стада сайгаков находятся в постоянном движении. Основным питанием их служит полын и пырей, потребность в воде крайне незначительна.

С 1951 года начался промысловый отстрел сайгаков, когда было разрешено добыть 20 тыс. животных. Через пять лет (в 1956/57 г.) можно было отстрелять около ста тысяч голов. За шесть лет отстреляно 208 тыс. сайгаков.

Шкуры сайгаков представляют ценное кожевенное сырье, идущее на изготовление хрома. Если считать, что из одной шкуры при раскрое выходит до 4 заготовок на мужские ботинки, то это означает, что за последние годы добыча сайгаков, помимо улучшения снабжения населения мясoproдуктами, позволила легкой промышленности дополнительно выпустить до одного миллиона пар обуви.

Нужно сказать, что отстрел сайгаков в 1951 году был организован крайне неудовлетворительно. Астраханское и Сталинградское общества охотников, которым поручался отстрел, не обеспечили правильной охоты. Широко распространилось применение истребительных способов: загонивание на легковых и грузовых автомашинах, отстрел из автоматического оружия, в результате применения которого до 70 процентов сайгаков уходили ранеными и затем гибли. Погони за сайгаками на автомашинах весной вызвали аборт и массовую гибель самок.

Браконьеры, которые пользовались часто государственными автомашинами, настигали животных на солончаках, и сайгаки, расходуя последние силы в борьбе с современной техникой, обессиленные падали сотнями. Хапуги подбегали к упавшим животным и ножами прирезали их.

Часто в погоне за сайгаками браконьеры разбивали машины и калечились сами.

Хотя за последние годы случаи незаконного отстрела сайгаков и сократились, но встречаются и сейчас. Госохотинспекции, не имея соответствующего автотранспорта, с трудом осуществляют борьбу с браконьерами.

Совет Министров РСФСР 10 августа 1956 года вынес постановление «О мерах по упорядочению использования поголовья сайгаков и регулированию их численности». В сентябре прошлого года было организовано Астраханское охотничье-промысловое хозяйство.

Промхоз осуществляет охрану поголовья сайгаков, регулирование их численности, организацию отстрела, занимается первичной обработкой продукции, сдачей ее торгово-заготовительной системе, а также проводит биотехнические мероприятия и другие работы, связанные с эксплуатацией хозяйства.

Организованный перед началом промысла промхоз занялся руководством отстрела сайгаков и оснащением пунктов на производственных участках.

Для подготовки к промыслу, были привлечены к организации бригад Астраханское, Сталинградское, Чечено-Ингушское, Ставропольское и Ростовское общества охотников.

Следует отметить, что в 1956 году серьезно отнеслась к подготовке бригад охотников к промыслу

сайгаков только Астраханское общество охотников. Сталинградское общество охотников, приняв на себя организацию бригад, не обеспечило их подготовки и затем, когда нависла угроза невыполнения плана отстрела, вопреки запрещению допустило организованное нарушение установленного порядка отстрела сайгаков.

Председатель этого общества тов. Никуличев сам оказался в числе лиц, занимающихся незаконным отстрелом сайгаков.

Исходя из опыта прошлых лет, в сезоне 1956/57 года было разрешено два способа отстрела сайгаков, то есть отстрел сайгаков в дневное время нагоном отар грузовыми автомашинами на цепь стрелков, и в ночное время — с применением специальной фары. Разрешенные способы почти исключают возможность ухода подранков. Применение мотоциклов и легковых автомашин запрещено.

Сущность установленных способов отстрела сайгаков заключается в следующем. При обнаружении отары стрелки бригады (бригадир, фарщик, два или три стрелка) располагаются за естественными укрытиями (кочки, бугры). Автомашина заезжает за отару и на небольшой скорости теснит ее к цепи стрелков. При подходе отары стрелки успевают сделать чаще всего по два — три выстрела. Затем часть стрелков собирает подранков, а другие приступают к первичной обработке туш.

Охотясь ночью, автомашина идет по степи со скоростью 15—20 км в час. Фарщик в предполагаемом месте нахождения сайгаков включает поисковую фару. На расстоянии 300—500 метров и более сайгаков не видно, но заметно, как в темноте мелькают их глаза, отражая свет. Машина направляется наперерез и, сблизившись отарой, останавливается. Включается рабочая фара, и в ярком, ослепительном свете отара на мгновение останавливается.

Стрельба ведется с расстояния не более 30—40 метров, а иногда и ближе, что почти исключает возможность ухода подранков, а также обеспечивает вышесказанный отстрел животных.

Этот способ наиболее эффективен в темные ночи. Бригадой добывается за ночь до 100, а то и более сайгаков.

В 1956/57 году на производственных участках были оборудованы временные пункты приема и первичной обработки продукции отстрела.

Несмотря на организацию специализированного хозяйства в 1956 году, в нем имели место существенные недостатки.

В наиболее ответственный период промысла вывозилось не более 50 процентов добываемой продукции. Торгово-заготовительные организации в прошлом году, как и раньше, не обеспечили получения холодильной емкости. Несвоевременный вывоз продукции приводил к тому, что мясо теряло товарный вид и подвергалось порче.

Астраханское общество охотников пошло на поводу разачесных элементов и выставило такое количество бригад, продукция которых в теплое время не могла быть своевременно вывезена. Лишь позже этот недостаток был с трудом исправлен. Работники общества, выехавшие в степь для культурного обслуживания бригад охотников, сами занимались отстрелом сайгаков и вынудили заведующего Сарпинским производственным участком принять мясо животных, когда был прекращен их отстрел. Принятые от указанных лиц сайгаки испортились и были зарыты как непригодные в пищу.

Промхоз организовал некоторые приемные пункты на производственных участках в местах, не пригодных для этих целей.

Перебазирование их вызвало остановку промысла в наиболее благоприятное для отстрела сайгаков время более чем на две недели.

Отсутствие сбыта субпродуктов на месте и невозможность их транспортировки на дальние расстояния также повлекло за собой неизбежные потери, исчисляемые не одним десятком тысяч рублей.

В двух пунктах (Северном и Сарпинском) торгово-заготовительные организации долгое время не производили приема и засолки шкур сайгаков, что резко понизило их качество.

Бригады охотников Сталинградской и Ростовской областей при переходе сайгаков на земли Калмыцкой автономной области уходили от своих приемных пунктов на значительные расстояния, что увеличило расстояние перевозок более чем на 150 километров, а это отражалось на затратах по автотранспорту, качестве продукции и ее себестоимости.

Следует отметить, что наиболее организованно, несмотря на ряд существенных недостатков, промысел сайгаков производился бригадами Астраханской области, что явилось результатом повседневного контроля за этим делом со стороны Астраханского областного комитета КПСС и областного Совета депутатов трудящихся.

Промхоз располагает мотоциклами, автомашинами, оборудованными для отстрела сайгаков.

Работа промхоза не может идти успешно, пока не будут разработаны стандарт на мясо сайгаков и технические условия, без чего государственная промышленность не может принимать его в переработку. Мясо сайгаков неправильно приравнивается к козлине и баранине и поэтому к нему предъявляются при приеме те же требования, что и к мясу, получаемому на бойнях. Не следует забывать, что сайгак — это дичь. Совершенно неправильно, что мясо сайгаков поступает в торговую сеть только в городах и населенных пунктах в зоне их распространения, оно должно в основном идти в санатории, больницы, занять свое место в меню столовых и ресторанов как дичь.

Промхоз и госохотинспекция при содействии органов милиции в местах обитания сайгаков в кратчайший срок должны прекратить браконьерство, которое до последнего времени имеет место и наносит значительный ущерб государственному охотничьему фонду.

Организация такого хозяйства — дело новое и поэтому к нему должно быть неослабное внимание со стороны Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и местных организаций.

Деятельность Астраханского промыслового охотничьего хозяйства как наиболее правильная форма сохранения и рентабельного использования поголовья сайгаков дает основания полагать, что она найдет живой отклик и поддержку широкой общественности — местных советских и партийных органов, обществ охотников и торгово-заготовительных организаций.

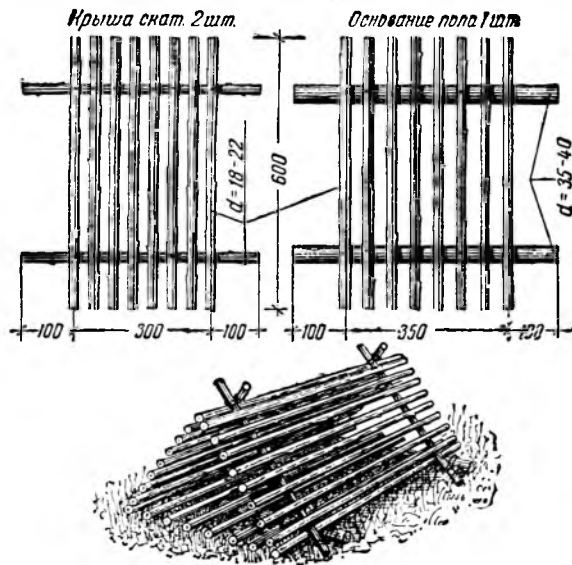
Ошибки 1956 года не должны повторяться в текущем году, тогда промысловое хозяйство даст стране еще большее количество мяса высокого качества и кожевенного сырья.

Искусственные гнезда „шалашики“

Н. ЦЫМБАЛЕНКО

Охотовед коллектива охотников Новотрубного завода

За последние 3—4 года под руководством секции охотоведения стали устраиваться искусственные гнезда — дуплянки и хворостяные кучи. Непостоянный уровень воды водоема натолкнул на мысль создания нового типа искусственного гнезда. Охотоведом было предложено к изготовлению и установке гнездо типа «шалашик», которое дало прекрасные результаты его заселяемости. Если дуплянки заселялись на 15—20% к числу установленных, и только в основном гоголем и в 2 случаях кряковой, то шалашики заселялись 6—7 шт. из десяти и всеми видами утки, кроме гоголя. Простота изготовления (из отдельных щитов), легкость сборки и транспортировки, лучшие результаты по заселяемости сделали шалашики основным видом искусственного гнезда на приписном хозяйстве Новотрубного завода (см. эскиз шалашика).

Изготовление дуплянок из неошкуренного горбыля вместо досок, закладка в них подстилки из

опила и мелкой щепы вместо сухой травы и камыша, установка их с наклоном в 20—30 градусов и высотой от уровня земли до 1,5—1,8 метра повысили их заселяемость. Закладка хворостяных куч с камышом по заселяемости более эффективна против дуплянок и менее эффективна против шалашиков, но дуплянки способствовали задержке и гнездованию северной утки, гоголя и лутка.

Мероприятия по установке искусственных гнезд влияют на увеличение поголовья утки и дают возможность влиять внутри хозяйства на заселяемость отдельных его участков.

г. Первоуральск, Свердловской области

* * *

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 5 была помещена информация «Первый фазанерий» о госплемрассаднике фазанов «Холодная гора» в Крыму.

Как сообщил редакции заместитель министра сельского хозяйства УССР тов. Лукьянов, автором заметки Б. Перовым (г. Симферополь) допущен ряд ошибок и неточностей, в частности: в госплемрассаднике выпущено не 300 самок и 200 самцов фазана, а соответственно 369 и 138; в выборе места для фазанерия принимали участие не зоотехники одного из румынских питомников, а начальник Управления охотничьего хозяйства Румынской Народной Республики и начальник Управления охотничьего хозяйства области Плоешти; старое название урочища «Холодная гора», где создан фазанерий, не Кара-Тау, а Кара-Куш; площадь этого урочища 687, а не 800 тысяч гектаров; пни корчевались лишь на просеках, засеянных затем не только ячменем и пшеницей, а десятью различными культурами; инкубатор в питомнике не строился; описание вольеры не соответствует действительности; питомнику выделена одна грузовая машина, а не четыре. Организация питомника велась Управлением охотничьего хозяйства МСХ УССР.

Редакция журнала специальным письмом обратила внимание тов. Перова на его несерьезное отношение к корреспонденции.

* * *

База № 1 коллектива охотников Новотрубного завода.

У ОХОТНИКОВ УРАЛА

К. БЕЛЯЕВ, М. ИНГОР, Н. ЦЫМБАЛЕНКО

ЖИЗОПИСНЫ угодья коллектива охотников дважды орденоносного Новотрубного завода. Здесь — хвойные и лиственные леса, увалы, луга, моховые болота, поросшие молодым березняком... Отсюда видны отроги Уральского хребта и красавица-река Чусовая.

В этих богатых, типичных для среднего Урала угодьях обитают лось, косуля, лисица, заяц-беляк, белка, разнообразная боровая и водоплавающая дичь.

Большую заботу о своем «Волчихинском» приписном хозяйстве проявляет коллектив, насчитывающий 560 охотников — тружеников трех уральских заводов: Новотрубного, Хромпикового, Гологорского рудника и строительного треста. Страстные любители природы, работающие на этих предприятиях, в едином содружестве создали культурное охотничье хозяйство.

В Совет охотничьего коллектива они избрали мастера Федора Лукича Павлова, инженера Николая Ивановича Цымбаленко, начальника цеха Николая Викторовича Иванова, начальника участка Ва-

лентина Андреевича Серебрякова и других.

Члены Совета возглавили секции, а их в коллективе десять: оргмассовая, хозяйственная, финансовая, охотоведения, культмассовой работы, стрелково-стендовая, кровного собаководства, рыболовная, секция по борьбе с браконьерством и секция юных охотников.

До создания приписного хозяйства охота в здешних угодьях велась бесконтрольно; вредные хищники и браконьеры уничтожали ценную фауну. Лоси и косули часто откочевывали в другие места, так как подкормкой животных никто не занимался.

За шесть лет умелого хозяйничания охотников Новотрубного завода положение изменилось.

Все гнезда, токовища взяты на учет. Люди позаботились о том, чтобы звери и птицы, обитающие в угодьях, имели надежные укрытия и обильный корм. С этой целью охотники нашли в лесу места, привлекающие диких животных. Однако далеко не везде можно было устроить подкормочные пункты: в одном случае ме-

шали буреломы, в другом — не было надежных естественных укрытий, в третьем — место оказалось неудобным для подвозки корма.

Когда места были определены, началась заготовка кормов: только в минувшем году было припасено 8 тонн сена, и как только выпал первый снег, сено вывезли на кормовые участки.

Забота о зимней подкормке началась еще с лета, когда листья осинника и другого веточного корма для зайца содержат наибольшее количество питательных веществ. Заготовка веток проводилась с разрешения лесничества. Сено охотники подсушили и уложили в стожки. Часть зерновых была оставлена в суслонках на зиму и это привлекло в угодья тетеревов. На площади в 15 гектаров посеяли овес и ячмень.

Плодотворная деятельность уральского коллектива еще раз убедительно доказывает: где охотничья ответственность проявляет бдительность, зорко охраняет родную природу, там браконьерам — этим злейшим врагам

Совет охотничьего общества Новотрубного завода. Сидят (слева направо) Селезнев Н. М.— зам. начальника трубопрокатного цеха; Иванов Н. В.— начальник жел.-дор. цеха, Павлов Ф. Л.— мастер автогенно-сварочных работ треста «Трубострой», Ключкин Л. Г.— начальник отдела организации труда завода, Леонов П. А.— начальник отдела снабжения завода. Стоит (слева направо) Рябинин А. П.— ст. инженер отдела главного механика, Серебряков П. В.— начальник участка внезаводских энергоустановок, Федотов А. И.— начальник финансового отдела треста «Трубострой», Буров Ф. М.— начальник ТЭЦ завода; Цыбальенко П. П.— сменный инженер-диспетчер завода, Кадочников М. В.— завхоз охотобщества.

охотничьей фауны — в угодыя путь заказан.

В приписном хозяйстве, простирающемся на территории 7000 гектаров, и далеко за его пределами устанавливаются постоянно действующие посты. Секция по борьбе с браконьерством непосредственно руководит работой общественных инспекторов, строго следит за тем, чтобы правила и сроки охоты соблюдались всеми. В этом благородном деле охотникам помогают работники милиции, лесная охрана, жители Ново-Алексеевского и других населенных пунктов, расположенных вблизи охотничьих угодий. И вот результат: в первой половине 1957 года было только два случая браконьерства.

Одновременно с организацией приписного хозяйства была создана и егерская служба. Для всех четырех егерей на территории хозяйства имеются домики, баня, помещения для скота, принадлежащего егерям, и другие постройки.

Егеря ведут учет диких животных, обитающих в хозяйстве, подкармливают и охраняют зверей и птиц. Эти опытные охот-

ники делают все, чтобы люди, приехавшие после трудового дня в угодыя, могли бы хорошо отдохнуть и поохотиться.

База № 2. Отдых между зорями.

Егеря отмечают «карточки отстрела», которые в период открытия охоты члены общества получают в своем коллективе.

У егерей заводские охотники и гости могут получить напрокат лодку, чучела, удочки и прочий охотничий и рыболовный инвентарь.

В угодьях приписного хозяйства установлено 330 искусственных гнезд и дуплянок, любовно изготовленных уральскими охотниками. Кряковые и другие утки часто заселяют «шалашкини», изготовленные по предписанию Цымбаленко. Изучая повадки водоплавающих птиц, охотники планируют их заселение: искусственные гнезда устанавливаются там где хочет человек, и птица охотно повинуется его воле.

В добротном гнезде, установленном в надежном месте, птица чувствует себя спокойно.

В значительных «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» тонкий наблюдатель природы С. Т. Аксаков заметил, что в камышах утиным выводкам сытно и безопасно. «Хищные птицы не бросаются за добычей в высокую траву или кусты: вероятно, по инстинкту, боясь наткнуться на что-либо жесткое и острое или опасаясь помять правильные перья».

В охотничьих угодьях ежегодно устраиваются заказники для водоплавающей и боровой дичи, под которые отводится до 25 процентов территории хозяйства. Запретные для охоты участки охотники любовно называют «зона отдыха пернатых», «зона отдыха копытных».

По решению общего собрания членов коллектива весенняя охота на территории приписного хозяйства запрещена.

Осенняя охота открывается с 20—25 сентября. Нормы отстрела боровой и водоплавающей птицы ежегодно устанавливаются решением Совета коллектива.

На территории приписного хозяйства пасется стадо косуль. Благодаря обилию кормов, уходу за стадом, а также проводимым воспроизводственным мероприятиям откочевки не наблюдается, поголовье косуль с каждым годом возрастает. Если в 1952—1953 годах было определено 35—40 голов, то в 1957 году оно увеличилось почти вдвое.

Хозяйственная секция заботится о том, чтобы каждая общественная копейка расходовалась

с толком, чтобы там, где проводят свой досуг охотники, был настоящий порядок.

Порядок — это четко обозначенные границы приписного хозяйства. Лозунги призывают людей любовно относиться к природе, беречь диких зверей и птиц. На фоне леса четко выделяются таблички: «Заказник. Здесь всякая охота запрещена».

Порядок — это по-охотничьи благоустроенные дачи с койками, ледниками для хранения отстрелянной дичи или отловленной рыбы, посудой, плитами для приготовления пищи, навесами для мотоциклов и велосипедов, камерой хранения личных вещей и т. п.

Желающие могут на лоне природы приготовить пищу и пообедать. На берегу озера стоят под навесом плиты и столы на сорок человек.

На причалах — 188 весельных и 2 моторные лодки.

Предусмотрительные хозяева в отдаленных угодьях построили пять избушек, где охотники останавливаются в непогоду.

Приписное хозяйство стало родным домом не только для охотников. Здесь проводят отпуск и члены их семей. К услугам отдыхающих — радио, электричество, телефон, свежие газеты и журналы, охотничья библиотека, настольные игры.

На содержание хозяйства член коллектива, кроме членских взносов, платит 15 рублей в год. За прокат лодки в течение суток с члена общества взимается 2 рубля, с остальных — 5 рублей; за пользование койкой члены общества уплачивают по 2 рубля в сутки, остальные — 3 рубля. Эти доходы дают возможность не только покрывать все затраты, но и делать отчисления в государственный фонд: с 1944 по 1956 год обществом перечислено в госбюджет 101 325 рублей.

На 1 января 1957 года коллектив охотников Новотрубного завода имел 70 тысяч рублей оборотных средств на расчетном счете в государственном банке и на 180 тысяч рублей материальных ценностей.

Всей отчетностью занимается финансовая секция, которую возглавляет начальник финансового отдела треста А. И. Федотов. Секция готовит отчеты областному обществу, проводит сбор членских и вступительных взносов, занимается товарооборотом,

обеспечивая членов коллектива охотничьим инвентарем, боеприпасами и т. п., ведет все банковские и расчетные операции.

В жизни охотничьего коллектива весьма значительное место занимает воспитание молодежи. Секция юных охотников объединяет свыше 150 молодых рабочих и учащихся старших классов. С молодежью занимаются члены Совета коллектива Ф. Л. Павлов, Н. И. Цымбаленко, В. И. Серебряков, Г. И. Ефремов и другие опытные охотники. Занятия с молодежью проводятся по 60-часовой программе охотничьего минимума, состоящей из цикла лекций и практических занятий в аудитории и в охотничьих угодьях.

Лекции строятся на конкретном поучительном материале. Темы: «Охотничья фауна Урала», «Неуклонно соблюдайте правила и сроки охоты», «Что нужно знать охотнику о ружьях и боеприпасах», «Снаряжение охотника», «Как надо заботиться о диких животных», «Борьба с браконьерами и вредными хищниками».

Особое внимание уделяется стрелковому спорту. В определенные дни и часы стенд отводится только для секции юных охотников. В поле, в лесу, на водоеме молодежь практически закрепляет теоретические знания. Здесь с ними беседуют о том, как следует обращаться с ружьем в пути, на охоте, на привале, как надо в лесу устраивать ночлег, как ориентироваться на местности и т. д.

Охотники уральского Новотрубного завода живут полнокровной жизнью. Создав образцовое хозяйство, люди возвращаются с охоты с трофеями. Только в минувшем сезоне члены коллектива отстреляли 1883 диких животных и выполнили план заготовок пушнины по всем показателям.

Для коллективных выездов в угодья охотникам предоставляется автотранспорт. Это предусмотрено коллективным договором между профсоюзной организацией и дирекцией завода.

Среди охотничьих коллективов Свердловской области уральский Новотрубный завод занимает первое место. Коллектив награжден грамотой и переходящим Красным Знаменем областного общества охотников. В нынешнем году он второй раз удостоен чести быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Правильно использовать запасы соболя

В. ТИМОФЕЕВ

СУЩЕСТВЕННОЕ влияние на поголовье соболей в ряде районов оказывает отсутствие организованного промысла, выражающееся в крайнее неравномерном освоении территории. Так, например, в Бодайбинском районе, Иркутской области, где добывается ежегодно несколько сот живых соболей, резко сказался из года в год повторяющийся перепромысел в охотугодьях, прилегающих к г. Бодайбо. С каждым годом поступают все более тревожные сведения о сокращении численности зверьков на этой части территории района. В этом году при заготовке живых соболей добыча в окрестностях г. Бодайбо особенно резко снизилась из-за малого количества зверьков. Такие же результаты систематического перепромысла имеют место на правобережье р. Баргузина в Бурят-Монголии. Соболи правобережья Баргузина отличаются от левобережных значительно большим процентом темных особей, что привлекает основную массу охотников именно в эти уголья. Наряду с этим многие уголья Икатского хребта Улан-Бургасы на левобережье остаются неосвоенными. В результате в ряде охотугодий правобережья соболя почти не осталось. Восстановление численности на этих участках затрудняется вследствие того, что территория Баргузинского госзаповедника, ранее прилегавшая к этим участкам, в результате ее сокращения отодвинулась и настолько уменьшилась, что не может сейчас иметь значения серьезного резервата, пополняющего соболями окрестные уголья. На основе сопоставления последнего учета соболей, проведенного охотоведом Киренского района, Иркутской области, С. И. Потаповым, с данными ранее проводившихся учетов можно констатировать снижение численности зверьков в угодьях, прилегающих к р. Лене. Это снижение численности явилось результатом того же неорганизованного промысла, в результате которого в течение многих лет основная масса соболей добывалась именно на этой части территории района.

Выше перечисленные факты вызывают особую тревогу, ибо как в Иркутской области, так и в БМАССР за последние годы промысел соболя проводится довольно интенсивно.

В настоящее время используется в Иркутской области около 68%, а в БМАССР около 63% возможного по запасам количества соболей, освоение же территории соболиных охотугодий равняется примерно 50—55%. При этих условиях неравномерное освоение соболиных охотугодий неизбежно приведет к общему сокращению численности соболей, ибо в одних участках он будет выбит,

а в местах, давно не оспромышляемых, наблюдается изреживание популяции в силу естественных (пока мало изученных) причин. Это может поставить заготовительные организации перед необходимостью уменьшить размеры заготовок за счет прекращения их в ряде районов.

Наряду с этим ни низовые заготорганизации, ни руководство облазготуправлений не учитывают в должной мере последствий такого неограниченного промысла. Это в достаточной мере характеризуется тем, что в районах, где имеются охотеды, они часто используются не по назначению. Еще хуже обстоит дело в районах, где имеются так называемые охоторганизаторы, в большинстве своем люди без специальных знаний и без соответствующего руководства.

В сведениях, поступающих из районов от отдельных работников и охотников, сообщается, что райпотребсоюзы, закупленные торговлей и заготовками многих видов сырья, уделяют охотничьему хозяйству крайне мало внимания.

Все это требует немедленного вмешательства Центросоюза, иначе, имевшиеся в охотничьем хозяйстве достижения будут в короткий срок сведены на нет.

Надо помнить, что только при помощи правильного регулирования добычи достигнуто восстановление поголовья соболя.

Нельзя забывать и о том, что основным нарушителем лицензионной системы были не охотники, а заготовительные организации, которые занижали первоначальные планы, а затем добивались дополнительного сбора осевшей пушнины, ибо ее заготовки шли сверх плана. Иногда невыполнение планов пушзаготовок по видам старались перекрыть соболями, как наиболее дорогими. Нередко заготорганизации добивались увеличения лимитов на районы, где соболи дорогие, без должного учета их запасов, рассчитывая перевыполнить план пушных заготовок за счет соболей, фактическая цена которых выше среднеплановой.

Основную ответственность за правильную добычу соболей должен нести не охотник, а заготовитель, что имеет большое значение. По общению работников пушной базы за последние годы увеличивается поступление шкурок соболей раннеосенней и ранневесенней добычи, т. е. в запрещенные сроки. К сожалению пушная база вместо привлечения виновных в браконьерстве к ответственности через госохотинспекцию покрывает это антигосударственное дело, принимая такие шкурки браком в 15 и 7% стоимости. Необходимо проконтролировать и привлечь к ответственности как сдатчиков пушнины, так и приемщиков браконьерской продукции.

В промысловый сезон 1955/56 г. заготовлено 63% возможной добычи.

При этом промысел производится неравномерно, охотугоды за охотниками не закреплены, каждый охотник добывает там, где считает для себя удобным. К тому же основной состав охотников-соболятников более или менее постоянен и значительно повысил свою квалификацию.

В этих условиях возникает серьезная опасность в том, что существующие цены на собольные шкурки, при которых разница между ценой темных и светлых соболей определяется в несколько сот рублей, приводит к преимущественной добыче темных особей. Охотники прекрасно знают, что в отдельных урочищах преобладают темные соболя, в то время как в других — светлые.

Примеров стремления охотников в места с преобладанием темных соболей много. Так охотники пос. Верхне-Окинского, Зиминского района, бригадой в 8 человек уходят на промысел с нартами в пределы Окинского аймака БМАССР, проделывая путь свыше 130 км, хотя недалеко от поселка имеется достаточно соболей. Охотник Таурский из Черемховского района бросил свой оборудованный участок и перешел промышлять в новые места только из-за того, что соболя там темнее. При условии, что он в год добывает

Страстные любители.

Рис. И. ФРИДМАНА.

60—70 штук, разница на одну цветную категорию увеличивает его заработок на несколько тысяч рублей. Вследствие погони за темными соболями баргузинского кряжа переопромышлены охотугодья правобережья р. Баргузина, ибо в левобережной части преобладают более светлые особи и часто встречаются зверьки амурского кряжа. Отсутствие охраны баргузинских соболей в охотугодьях бывшего Шиткинского района привело к тому, что как только контроль в местах выпуска их в Чунском районе был прекращен, охотники направились в эти угодья.

В связи с изложенным пересмотр цен на соболиные шкурки становится вопросом весьма актуальным. Интенсивное освоение запасов соболя без всякой организации добычи (в первую очередь, ликвидация обезлички в пользовании охотугодьями) неизбежно приведет к ухудшению качественного состава поголовья. Проследить за этим весьма трудно. Мы можем оказаться перед уже совершившимся фактом. Исправление же допущенной ошибки потребует немало времени.

Необходимо установить единые цены на шкурки различных цветовых категорий. Твердо установить принцип кряжевания. В настоящее время стандарт не дает объективных показателей товарных качеств шкурок разных кряжей и их цветовых категорий. Дело передано на «добрую совесть» отдельных сортировщиков пушных баз, которые определяют принадлежность шкурки к тому или иному кряжу или цветовой категории совершенно субъективно.

Для экспорта и мехообрабатывающей промышленности кряжевание должно соответствовать требованиям, предъявляемым при реализации шкурок как товара, и должно отличаться от кряжевания при заготовке. Заготовительные цены в основе своей определяются затратами труда на добычу зверя.

Пора установить такие цены на соболиные шкурки, которые обеспечили бы планомерное и рентабельное ведение охотничьего хозяйства.

Считаем, что поднятые нами вопросы об упорядочении добычи и разумного использования запасов соболя, принципов оплаты заготавливаемой продукции (цены и сортировка) должны быть рассмотрены и проведены в жизнь без промедления.

Вопросы эти не новы, ибо поднимаются нами и другими организациями не впервые.

Мы вновь считаем необходимым настаивать на запрещении отлова живых соболей в Слюдянском районе. Данные о качестве слудянских соболей достаточно убедительно говорят о том, что их нельзя относить ни по качеству шкурок, ни по происхождению к соболям баргузинского кряжа. При условии, что в настоящее время запасы баргузинских соболей возросли, нет никакого смысла расселять менее ценных зверьков. Кроме того, заготовка живых соболей в Слюдянском районе нарушает налаженное соболиное хозяйство в смежном Кабанском районе БМАССР, где отлов живых соболей прекращен. Высокие цены на живых соболей вынуждают кабанских охотников нарушать нормы отлова, и, помимо выполнения своих планов сдачи шкурок, отлавливать живых соболей и сдавать Иркутской зообазе. Тем самым база способствует нарушению правил охоты, утвержденных в БМАССР, и принимает кабанских соболей как отловленных в Слюдянском районе. Недаром в последний сезон базой заготовлен в Слюдянском районе 221 собель, вместо 132 в прошлом сезоне. Иркутской зообазе следует освоить заготовку лучшей расы витимских соболей на территории Северо-Байкальского аймака БМАССР, где запасы этого зверька осваиваются далеко не полно.

Улучшить качество орудий лова

Ю. ЛОБАЧЕВ

КАЧЕСТВО пушнины зависит от многих причин, в частности, от сроков и способов добычи зверей, а также первичной обработки и условий хранения шкурок.

С целью улучшения качества сырья ежегодно с заведующими заготпунктами и с охотниками Камчатки постоянно ведется разъяснительная работа по улучшению качества добытой пушнины. Опыт лучших промысловиков доводится до сведения всех охотников.

Несмотря на постоянную работу по повышению качества, более 60 процентов всех шкурок в нашем районе поступает на приемные пункты с дефектами, причем половина их зависит от легко устранимых недостатков орудий лова.

Большое место в выступлениях охотников на собраниях занимают вопросы о несовершенстве и недоброкачественности имеющихся в продаже капканов, которые являются в

настоящее время основным орудием лова.

Как ни странно, но капканы, выпускаемые нашей промышленностью 15—20 лет назад, по своим качествам были намного лучше чем те, которые изготавливаются в настоящее время.

Очень часто у совершенно новых капканов лопаются пружины. Капканы всех номеров и систем выпускаются без вертлюгов и цепочек. Охотникам приходится вручную изготавливать к каждому капкану недостающие ему части, на что уходит, во-первых, много промыслового времени, а во-вторых, качество самодельных вертлюгов и цепочек намного хуже изготовленных фабричным способом. Кроме того, в районах Крайнего Севера, а это в основном промысловые районы, очень трудно найти проволоку нужного диаметра. Охотники используют вместо цепочек различную проволоку. Такое крепление капканов ча-

сто приводит к тому, что острые концы проволоки вырывают шерсть в шкурке зверя, или он уходит вместе с капканом.

Ежегодно охотники направляют массу писем о недостатках капканов и в Научно-исследовательский институт животного водческого сырья и пушнины, и его зональные станции, но до сих пор качество орудий лова не улучшается, хотя при институте имеется специальная кафедра «Техника промысла». ВНИИЖП невнимательно относится к претензиям и предложениям, поступающим от охотников.

Промышленным предприятиям, изготавливающим капканы, необходимо принять меры к усовершенствованию их с тем, чтобы наши охотники как можно скорее получили доброкачественные с готовыми вертлюгами и цепочками капканы всех номеров, улучшенной системы и высокого качества.

с. Мильково, Камчатка

КУЛАН В БАДХЫЗЕ

В. КРАВЧЕНКО, Е. ЩЕРБИНА

В ТИБЕТЕ, Монголии, Иране, Афганистане и Советском Союзе сохранился интересный представитель семейства лошадей — кулан. Это осторожное и чуткое животное, способное к бегу со скоростью 60 километров в час. Кулан действительно похож на некрупную стройную лошадь светло-буланой масти; достигает высоты в холке до 1,3, а длины тела до 2,5 метра. Голова кулана значительно грубее, а уши длиннее, чем у лошади. Грива темная, короткая, хвост заканчивается темной кистью длинных волос.

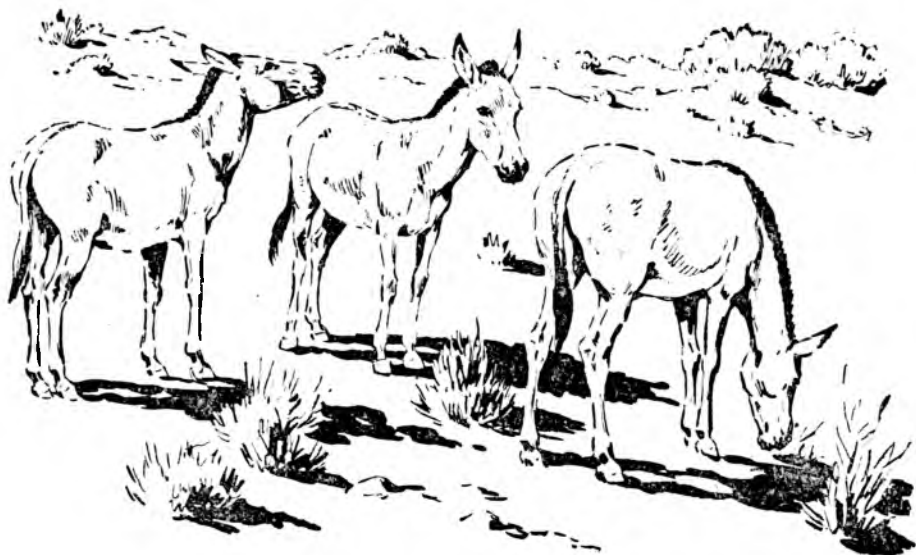
В Советском Союзе куланы встречаются только в южной Туркмении — Бадхызе. В дореволюционное время это редкое животное беспощадно истреблялось ради мяса, жира и шкуры. К сожалению, и теперь еще происходит отстрел куланов иранскими охотниками на советско-иранской границе. На территории СССР охота на кулана запрещена.

В Бадхызском государственном заповеднике (создан в 1941 году) ведется изучение этого единственного представителя непарнокопытных, обитающих в СССР. Сейчас в Бадхызе насчитывается около 400 куланов. Количественный учет их осуществляется

в местах водопоя на реках Теджен, Кушка и родниках заповедника.

За последние два года поголовье кулана в заповеднике выросло почти в два с половиной раза. Это увеличение объясняется не только приростом молодняка, но, прежде всего, миграцией животных с одних водоемов на другие. Работники заповедника расчищают для куланов и других заповедных животных родники-водопои, а в самой безводной части заповедника создали опытный искусственный водопой.

Зимой основная часть бадхызской популяции кулана, численность которой в это время увеличивается за счет животных, откочевывающих из Афганистана, сосредоточивается в центре Бадхыза — на территории заповедника и в прилегающих к нему районах. Здесь имеются спокойные обильные выпасы. В суровые зимы куланы стараются укрыться в Ер-Ойланско-Намаксаарской впадине. Здесь снег быстрее тает и животные находят защиту от непогоды и достаточное количество корма. В это время на территории заповедника можно встретить табуны по 150—200 голов.

Летом куланы перемещаются к долинам рек Кушка, Теждан, Эгри-Гек, где расположены главные водопои. Причины летних миграций заключаются в том, что на территории заповедника водопои представляют собой родники с небольшим дебитом минерализованной воды, не употребляемой ни одним из домашних животных. Поэтому из центра Бадхыза, несмотря на прекрасные пастбища, куланы уходят в районы, менее спокойные из-за хозяйственной деятельности, но имеющие пресную воду. Куланы пьют не ежедневно. Это позволяет им уходить на выпас от мест водопоев на несколько десятков километров. Ясно, что проблема сохранения местного кулана и увеличения его численности может решаться путем создания для него удовлетворительных условий существования на территории всего Бадхыза.

Наблюдения и исследования показали, что куланы не выдерживают только прямого преследования и таких грубых форм вмешательства в их жизнь, как лишение их воды в критический период года.

При существующем уровне хозяйственной деятельности в Бадхызе, при наличии заповедника и заказников в местах водопоев, использование обширных площадей Бадхыза под выпас овец не влияет на кулана особенно отрицательно.

У кулана нет панического страха перед человеком и отарами овец. Если животное не подвергать прямому преследованию, оно способно изменить свое поведение, отношение к человеку. Например, водопой на реке Кушка, расположенный вблизи населенного пункта Чимен-и-Бид и в 400—500 метрах от железнодорожного полотна и автомобильной дороги, наиболее посещаем куланами. Здесь животные идут к воде смело, нередко, как только стемнеет; изредка они приходят сюда и утром.

На пастбищах же куланы более осторожны, хотя и не избегают соседства с домашними животными. Известны случаи, когда куланы паслись в табунах лошадей.

Все это свидетельствует об относительно благополучном состоянии кулана в Бадхызе. Однако есть факторы, резко ухудшающие условия его существования. В 1953 году, например, куланы ушли из района Чай-Нуринской долины потому, что сюда проникли браконьеры. Они преследовали джейранов ночью на автомашине с фарой. Были и другие факты грубого вмешательства в жизнь куланов: до организации заказника на р. Кушке у места водопоя нередко устанавливались кибитки и паслись отары овец. По этой же причине после 1950 года родник Чай-Котур на реке Эгри-Гек стал недоступен для куланов.

Разведение кулача — дело большой важности. Кулан — чрезвычайно ценное животное не только потому, что сохранился в небольшом количестве и поэтому интересен в культурном и научном отношении, но и потому, что обладает очень ценными качествами. Это животное удивительно выносливо и неприхотливо. Советские конезодческие организации ставят вопрос о приручении кулана и о скрещивании его с домашним ослом и лошадей. Путем такой гибридизации можно получить новую породу домашнего животного — быстроходного, выносливого, нетребовательного к корму и воде, отлично приспособленного для работы в пустыне.

Дальнейшая охрана кулана и улучшение условий его существования находится в тесной связи с охраной и воспроизводством других заповедных и охотпромысловых животных Бадхыза.

Работники заповедника изучают биологию кулана и влияние на него хозяйственной деятельности человека. Они проводят беседы с чабанами, рабочими каракулеводческих совхозов, колхозниками, читают лекции школьникам об охране природы. Небольшой коллектив заповедника полон решимости не только обеспечить сохранность и увеличение поголовья кулана, но и превратить заповедник в подлинную живую лабораторию природы.

Программу нужно пересмотреть!

Я НЕ ТОЛЬКО охотник-любитель и читатель журнала, но и будущий работник леса. Поэтому с особым интересом слежу за всеми предложениями, касающимися организационной перестройки лесного и охотничьего хозяйства нашей страны.

Ведение лесного хозяйства в отрыве от охотничьего ничем не оправдано. Между лесом и животным миром существует теснейшая органическая взаимосвязь, проявляющаяся в самых различных формах, целесообразных и полезных. Правильно организованное лесное

хозяйство должно широко использовать полезную роль фауны, что возможно, однако, лишь при условии ликвидации ведомственного барьера между этими двумя отраслями народного хозяйства СССР. За скорейшую передачу охоты в ведение лесных управлений говорит и сама более стройная, исторически сложившаяся система управления лесным хозяйством.

Но практически решая этот вопрос, необходимо прежде всего повысить уровень подготовки специалистов-лесоводов для того, чтобы они могли од-

новременно вести и охотничье хозяйство своих районов. Дело в том, что программа нашей подготовки включает сейчас лишь краткий курс биологии лесных зверей и птиц, а охотоведение вообще отнесено к факультативным дисциплинам. Практика ведения охотничьего хозяйства учебными планами вовсе не предусматривается. Естественно, что столь одностороннее образование не дает оканчивающим лесохозяйственным факультеты пущей подготовки для образцового ведения охотничьего хозяйства в комплексе с лесным. Программу нужно пересмотреть.

А. БРЫГИНСКИЙ

Студент V курса лесохозяйственного факультета Украинской академии сельскохозяйственных наук.
г. Киев

ЗАДАЧИ НАУКИ В РАЗВИТИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

А. АФАНАСЬЕВ
Доктор биологических наук

ВОПРОС о необходимости более широкого участия научных учреждений в развитии охотничьего хозяйства страны в последнее время часто поднимается на страницах печати. Совершенно правильно отмечено в передовой статье журнала «Охота и охотничье хозяйство» № 2, 1957 г., что «научные работники, призванные разрабатывать вопросы охотничьего хозяйства, в большом долгу перед страной». В полной мере это относится и к Казахстану.

Дело в том, что охотничье хозяйство Казахстана организовано плохо. Кроме двух заповедников, нескольких ондатровых госхозов и незначительного числа спортивных охотничьих хозяйств, вся территория республики открыта для всеобщей охоты. Здесь почти нет заказников, нет промыслово-охотничьих станций. Очень сильно развит браконьерство. В результате чрезмерного промысла, интенсивной охоты и почти полного отсутствия охраны поголовье многих ценных видов — джейрана, архара, косули, барсука и сурков, фазана, серой куропатки, дрофы, стрепета и других животных — за последнее время резко сократилось и продолжает сокращаться.

Настало время для организации в Казахстане приписных охотничьих хозяйств. Особенно остро стоит вопрос о правильном ведении охотничьего хозяйства в северной зоне республики, где, в связи с сельскохозяйственным освоением громадных территорий и резким увеличением численности населения, стали быстро сокращаться запасы тетерева, куропатки, водоплавающих птиц, зайцев и косуль. Наряду с этим поголовье лисы в республике позволяет вести заготовки этого зверя в гораздо более крупных масштабах, чем сейчас.

Соответствующее управление МСХ Казахстана прилагает много усилий к налаживанию охотничьего хозяйства республики. Однако в деятельности этого управления встречается много трудностей, связанных прежде всего с недостатком охотоведов. Штабы самого управления чрезвычайно малы. Охотинспекторы имеются далеко не во всех областях республики.

При таком положении исключительно большую помощь должны оказывать охотничьему хозяйству Казахской ССР научные учреждения республики — Институт зоологии Казахской Академии наук, кафедра зоологии позвоночных Казахского университета, Охотничье-промысловая лаборатория и др. Они имеют для этого все возможности. Однако наши ученые вопросами развития охотничьего хозяйства занимаются мало. За годы Советской власти в Казахстане проведено много исследований; фауна диких позвоночных животных большинства районов республики изучена достаточно хорошо. Опубликованы научные работы, освещающие распространение, образ жизни и хозяйственное значение зверей и птиц, особенно промысловых. В частности, Академией наук изданы сводная работа «Звери Казах-

стана» и несколько монографий по отдельным промысловым видам. Таким образом, период учета и описания фауны позвоночных животных в Казахстане в основном закончен, хотя работы в этом направлении и продолжают.

Накоплен немалый опыт плодотворной совместной работы ученых и практиков. Еще до войны хозяйственными организациями совместно с научными учреждениями Казахстана была осуществлена акклиматизация в республике пушных зверей.

Серпы.

Фототека ВСХВ.

Казахстан стал важнейшим в СССР поставщиком шкурок ондатры. В республиканских заготовках этот зверек занимает теперь первое место.

До войны в борах Северного и Центрального Казахстана акклиматизирована белка-телеутка, а на острове Барса-Кельмес — суслик-песчаник. Ряд неудавшихся опытов по акклиматизации нутрии (на Сыр-Дарье) и енотовидной собаки (в горах Алтая и Тянь-Шаня) помог развитию теории акклиматизации и стал предпосылкой для успешного развертывания акклиматизации у нас промысловых животных.

В последующие годы введение в фауну Казахстана и расселение ценных промысловых видов несколько сократилось. После войны продолжались расселение ондатры, выпуск баргузинского соболя и американской норки на Алтае, белки в горных лесах Восточного Тянь-Шаня и в борах Кустанайской области, енота-полоскуна в Бостандыкском районе. Все эти мероприятия, за исключением расселения ондатры, пока что не дали существенного экономического эффекта.

Сравнительно небольшой масштаб работ по акклиматизации промысловых зверей в Казахстане в послевоенный период объясняется прежде всего ослаблением внимания к этому вопросу со стороны научных учреждений и хозяйственных организаций республики. Работ по акклиматизации ценных видов птиц в Казахстане не проводится совершенно. Ликвидацию этого пробела следует начать с разработки научными учреждениями совместно с управлением охотничьего хозяйства и Казпотребсоюзом перспективных планов акклиматизации в республике ценных видов животных.

Акклиматизацией полезных диких животных, конечно, не исчерпываются все возможности обогащения местной фауны. Более того, сейчас первоочередной задачей является не столько введение новых ценных видов в фауну, сколько сохранение и увеличение численности охотничье-промысловых зверей и птиц, уже обитающих на территории республики.

В настоящее время в государственных ондатровых хозяйствах Казахстана проводятся работы по улучшению местообитаний ондатры, обогащению ее кормовой базы, по борьбе с врагами этого грызуна, а также другие биотехнические мероприятия, направленные на рост его поголовья. В этой важной работе принимают некоторое участие ученые Института зоологии Академии наук и Казахстанской охотничье-промысловой лаборатории. Но все эти работы касаются только ондатры. Проблемой же роста численности остальных охотничье-промысловых зверей и тем более птиц в настоящее время научные учреждения республики не занимаются вовсе.

Необходимо срочно исправить это положение. Ученые должны помочь охотничьему хозяйству республики разработать конкретные мероприятия по увеличению численности ценных охотничье-промысловых зверей и птиц.

Рост поголовья ценных животных тесно связан с правильным использованием их запасов. Плодотворную деятельность по прогнозированию ежегодного «урожая» пушных зверей к промысловому сезону из года в год проводила Казахстанская охотничье-промысловая лаборатория. Планирование заготовок пушнины с учетом этих прогнозов позволяло лучше использовать запасы зверей и не допускать их

перепромысла. Однако в последнее время эта нужная работа прекратилась. Очевидно, что разработку прогнозов необходимо восстановить.

В течение ряда лет в Институте зоологии Академии наук, с целью лучшего использования запасов промысловых млекопитающих, изучается динамика их численности; эта работа еще не закончена и результаты ее в практику внедряются пока недостаточно. На основании этих исследований была разрешена добыча сайги, численность которой к настоящему времени заметно возросла. Но это лишь частный вопрос в комплексе проблем, стоящих перед охотничьим хозяйством республики. Вызывает опасения то обстоятельство, что промысел сайги в Казахстане ведется бесконтрольно. Пока не удастся добиться должной организации использования запасов сайги, возможны серьезные злоупотребления. Очевидно, что правильная организация промысла сайги и других ценных видов животных является необходимой предпосылкой сохранения и расширенного воспроизводства их стада. Нужно, чтобы ученые широко включились в это большое дело.

Неотложные задачи стоят перед учеными-зоологами Казахстана в области научных обоснований использования охотничье-промысловых птиц. В довоенные годы в республике велись крупные заготовки дичи — тетеревов, куропаток, диких уток, отчасти фазанов. В настоящее время заготовки резко сократились. С ростом спортивной охоты и, особенно, из-за браконьерства, развить заготовки дичи на открытой территории стало невозможным. Дичезаготовки можно проводить в специальных охотничьих хозяйствах. Ученые-орнитологи должны разработать вопрос об организации в различных зонах Казахстана дичных охотничьих хозяйств. В них, помимо научно обоснованного использования запасов дичи, должны вестись исследования, обеспечивающие увеличение численности, повышение яйценоскости и мясной продуктивности, т. е. улучшение качества охотничье-промысловых птиц и зверей. Сейчас научно-исследовательские учреждения республики этими вопросами совершенно не занимаются. Между тем важно, например, приступить к разработке проблемы повышения качества казахстанской ондатры, так как шкурки этого зверька из нашей республики далеко не первоклассны. Ценны были бы подобные исследования также по соболю, сурку и другим животным.

Ученые должны более активно участвовать в разработке проектов правил, регулирующих сроки и способы охоты. В частности, упущением зоологов Казахстана является то, что в некоторых частях республики весной текущего года была разрешена весенняя охота.

Неотложной задачей ученых Казахстана является, наконец, развертывание научной пропаганды среди широких масс охотников по вопросам охраны охотничье-промысловых животных, борьбы с браконьерством и организации охотничьего хозяйства.

Таков далеко не полный перечень проблем, стоящих перед нашими учеными по изучению и освоению охотничье-промысловых животных. Но и из сказанного выше можно видеть, что многие важнейшие вопросы, выдвигаемые самой жизнью, наука в Казахстане до сих пор разрешает недостаточно. Особенно большие задачи стоят перед Институтом зоологии Академии наук Казахской ССР как перед центром зоологической науки в республике.

ОСЕННЕЙ ночью 1903 года вблизи Кзыл-Орды тигр подошел к небольшому сараю, где стояла корова путевого обходчика. Хищник прыгнул на плоскую крышу и, разбросав камыш и глину, проник в сарай. Хозяин коровы застрелил его в тот момент, когда тигр уже выбирался с добычей обротно.

Через тридцать лет тигр был убит в урочище Костам. С тех пор в пойме реки Сыр-Дарья на протяжении 12 лет тигров никто не встречал.

В ноябре 1945 года группа охотников Аральского района установила, что из камышовых джунглей устья Сыр-Дарьи вышло несколько сот диких свиней. Они направились вверх по течению реки к станции Джусалы Ташкентской ж. д. Судя по следам на земле, за ними по пятам шел крупный тигр.

Неподалеку от станции кабаны перешли железнодорожную насыпь и скрылись в камышово-тугайных зарослях протока реки Сыр-Дарьи — Кара-Узья, а затем, пройдя десятки километров, на некоторое время задержались у озера Медетбай и на землях колхоза

Т и г р ы на Сыр-Дарье

«Интернационал», Сыр-Дарьинского района, по протоку Дарбазы. Из этого стада охотник Луконин добыл здесь 17 кабанов. Он тоже видел следы крупного тигра, который, по его образному выражению, «пас стадо». Однако встретиться с тигром ему не довелось.

Пока кабаны двигались вверх по течению Кара-Узья, Дарба-

зы и Кок-Су — на юг, в обширные камышовые джунгли Бирказанских озер, тигр неотступно следовал за ними. Пройдя от Аральского моря более пятидесяти километров, хищник нигде не тронул ни людей, ни домашних животных: близость кабаньего стада обеспечила ему сытые трапезы. Стадо, а за ним и тигр переправились через Сыр-Дарью между т. Тарутугай и Байгакум. Следы стада и тигра были видны в песках Кзыл-Кумов в направлении Кара-Калпакии.

По рассказам охотников, кабаны часто мигрируют из дельты Аму-Дарьи по правобережью Аральского моря в дельту Сыр-Дарьи. Иногда за ними следуют и тигры. Последние заходят на Аму-Дарью с верховьев реки, а туда — из Афганистана и Индии.

За последние десять лет ни в низовьях, ни в устье Сыр-Дарьи тигров никто не встречал.

Н. ДЕМЧУК

Охотник-натуралист

г. Кзыл-Орда

В ИЮНЕ при Львовском государственном университете имени Ивана Франко состоялось совещание по вопросам зоогеографии суши. В совещании приняли участие 140 ученых институтов и филиалов Академии наук СССР, академий наук союзных республик, университетов, педагогических, сельскохозяйственных и других институтов, работники противозoonемической сети и исследовательских институтов Министерства здравоохранения СССР, сотрудники заповедников и ВНИИЖП. В качестве гостя и докладчика на совещании присутствовал проф. Стравинский (Польша).

На двух пленарных заседаниях и заседаниях секций были заслушаны и обсуждены 47 докладов; кроме того, 71 доклад опубликован в виде тезисов.

На заседаниях выступили зо-

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ЗООГЕОГРАФИИ СУШИ

огеографы и зоологи разных направлений. Особое внимание было уделено развитию ландшафтного направления в зоогеографии (А. Г. Воронов, А. К. Рустамов, Ф. И. Страутман и др.), некоторым общим закономерностям распространения животных и зональной характеристике фауны (А. Г. Банников, Н. А. Гладков, В. С. Залетаев, И. А. Долгушин и др.), вопросам географического районирования и региональных фаун (В. Э. Мартиню, С. Н. Варшавский, К. А. Татаринцев и др.), изменениям ареалов животных (Э. В. Кумари, И. И. Барабаш-Никифоров, А. М. Чельцов и

др.), географии и экологии пушных зверей и охотничьих птиц (Н. П. Ларвов, В. Ф. Ларионов, М. А. Герасимова и др.) и вопросам географии природной очаговости опасных инфекций (Б. К. Фенюк, Ю. М. Ралль).

Участники совещания ознакомились с фауной Карпат и Закарпатья, участвовали в экскурсии по маршруту Львов — Станислав — Ясеня — Рахов — Берегово — Мукачево — Ужгород — Мукачево — Сколе — Львов.

Совещание показало, что важнейшие проблемы зоогеографии с успехом развиваются учеными нашей страны. В то же время существенно отстают такие области науки, как зоогеографическое картирование и вопросы количественной характеристики фауны.

В. З.

Б. АНАНЬИН

Фото автора.

НА ОДНОМ из крупнейших притоков Волги — реке Каме создано водохранилище, наполнение которого началось весной 1954 года. Образовался огромный водоем площадью 170 тыс. га. Протяжение его по долине Камы составляет около 300 км — от устья р. Чусовой на север почти до р. Вишеры. Большие водные отроги образовались также в низовьях притоков Камы — р. Чусовой (до 170 км) и Сылвы (до 95 км), и крупные заливы по Обве, Косьюе, Чермозу, Иньве и Яйве. В районе Чермоза водохранилище имеет в ширину 30—35 км. Здесь и в отрогах и заливах сосредоточены крупные мелководья «Камского моря».

С возникновением водохранилища произошли значительные изменения в условиях жизни животного мира. Уже в первые два года сильно возросло количество гнездящихся и пролетных уток, некоторых куликов, чаек; появились пролетные гуси.

В 1956 году основные скопления их наблюдались в верховьях водохранилища, Чусовского и Сылвенского отрогов, Обвинского и Иньвенского заливов и по разливам рек Косьюе, Емельяшки, Яйвы. Главными местами обитания птиц стали подтопленные кустарники, вырубки и затопленные леса. Низовые участки водохранилища из-за больших глубин и почти полного отсутствия

растительности для водоплавающих птиц оказались неблагоприятными. Стаи уток останавливались здесь на отдых только во время массового пролета.

Особенностью Камского водохранилища по сравнению, например, с Рыбинским является почти полное отсутствие на нем более или менее значительных островов, охотно заселяемых многими птицами.

Бассейн реки Камы, как известно, не являлся путем массового пролета водоплавающих птиц, а в годы, предшествовавшие образованию водохранилища, пролет был совсем незначительным и даже осенью длился обычно не более 10—12 дней.

С образованием водохранилища пролетная птица стала скапливаться здесь уже с конца августа и держалась почти до ледостава; наибольшее скопления ее наблюдаются теперь в конце сентября и начале октяб-
ря.

Можно считать, что с образованием этого водохранилища бассейн Камы становится одним из основных пролетных путей большинства водоплавающих и болотных птиц. С окончанием строительства Воткинского водохранилища условия пролета и гнездования должны еще более улучшиться.

С образованием обширных водных простран-

В ЗАСАДЕ...

Художник Ф. ГЛЕБОВ.

«ОХОТНИК» (дерево)

Скульптура П. КЛИМУШИНА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
фото В. КУТЫРЕВА
www.booksite.ru

«ОХОТНИК СЛАЙКОЙ» (глина)

Скульптура В. НОВИКОВА.

Фото М. ГАЕВОИ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В ТУГАЯХ КАЗАХСТАНА.

Художник Г. ПЕТРОВ

*Зарастающие мелководья Обвинского залива
«Камского моря»*

Мелководье в районе Усть-Гаревая.

ств значительно изменились и условия охоты. Основная масса водоплавающей дичи, особенно во время пролета, стала недосягаемой для охотников. Тем не менее местные охотники за одну охоту добывают теперь нередко по нескольку десятков уток на ружье. Некоторым доводится брать и гусей, в том числе и краснозобых казарок.

Запрещение весенней охоты благоприятно сказалось на увеличении дичи и в районе Камского водохранилища. Для сохранения птицы в угодьях нужны отдельные участки водохранилища закрепить за крупными охотничьими коллективами предприятий. Первой попыткой такого рода можно считать специальное решение Областного исполкома о закреплении с 1956 года за коллективом охотников завода имени Сталина охотничьих угодий, в которые входит некоторая часть верховой Сылвенского водного отрога. Верховья водохранилища также

можно было бы закрепить, например, за коллективами Ворошиловского района, в частности, г. Березников и т. д.

Эти коллективы могли бы осуществить развеску на водохранилище искусственных гнезд, посев на мелководьях ценных кормовых и защитных растений. Последнее мероприятие очень важно, так как естественное зарастание мелководий водохранилища идет сравнительно медленно и малоценными в хозяйственном отношении растениями. Затопленные же и подтопленные кустарники и деревья являются лишь временной станцией вододичи.

Весьма желательной явилась бы организация на одном из участков водохранилища, например, в районе между р. Косью и Емельянской, долговременного заказника, который мог бы стать естественным рассадником дичи и центром ведения научно-исследовательской и практической работы.

В ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ ПОЛОСАХ

СОЗДАНИЕ лесных полезащитных полос в безлесных степных районах оказывает заметное влияние на фауну последних. По мере подрастания заложенных вокруг полей лесных полос совершенно меняются ландшафт и природные условия местности. Там, где раньше можно было услышать только жаворонка, сейчас весенней ночью льются трели соловья (Александровка, Давлекановского района, БАССР). В снегопоглотительных лесных полосах вдоль Куйбышевской железной дороги появились гнездовые колонии грачей. Нимало не смущаясь шумом проходящих поездов, скрываются в них и зайцы-русаки.

На территории землепользования колхоза имени Парижской Коммуны, Давлекановского

Смешанные (береза, клен, яблоня, вишня, вяз) полезащитные насаждения Шингак-Кульского участка.

Фото автора.

района, к закладке лесных полос приступили 20 лет назад, а сейчас в этих полосах уже ходят себе пристанище барсуки и лисы. Появились барсуки и в лесных полосах сельхозартелей Чишминского района. Растет число зайцев-русаков, а также серых куропаток и на окруженных лесными полосами полях.

На Шингак-Кульском опытном участке, заложенном в открытой степи в 1933—1936 гг. и изолирующем разнообразными полесозащитными насаждениями, уже к 1950 г. плотность заселения угодий зайцем-русаком достигла 1 зверька на гектар. Все эти годы численность зайцев не подвергалась здесь резким колебаниям и была довольно устойчивой. Они почти совершенно не вредили древесной растительности, в том числе и плодовым и ягодным породам, сосредоточенным в дендропарке. Особенно много заячьих лежек располагалось именно в яблоневом квартале, где загущенное размещение (0,5 × 0,5 м) яблони сибирской и сеянцев культурных сортов создавало условия естественного ремиза. Из-за

обилия древесных и травянистых кормов русаки совсем не повреждали кору, ограничиваясь скусыванием свисающих второстепенных веточек и ненужной поросли дуба, яблони, вяза, ильма, клена остролистного и лоха. Эти повреждения были настолько незначительны, что установить их можно было только при специальном обследовании.

Лесные полосы создают благоприятные условия для гнездования таких полезных хищников, как копчик и пустельга. Концентрация их в районах лесопосадок ведет к заметному снижению численности сусликов и других вредителей сельского хозяйства (Шингак-Куль).

Особенно велико положительное влияние на фауну тех лесных полос, которые созданы из разнообразных древесных и кустарниковых пород.

Б. ФЕДОРАКО
Заведующий кафедрой таксации и лесоустройства
Башкирского сельскохозяйственного института

г. Уфа

Молодые скульпторы

В МОСКВЕ была открыта третья выставка молодых художников Москвы и Московской области. При входе в главный выставочный зал внимание ценителей искусства обращала на себя 2,5-метровая скульптура из дерева «Охотник» (см. 2-ю страницу вкладки). С каким удовлетворением держит молодой охотник увесистую борзовую птицу — быть может первую в его жизни!

Работа принадлежит резцу П. И. Климущина, молодого, но, безусловно, талантливого скульптора-охотника.

* * *

Ленинградский скульптор В. С. Новиков — страстный охотник, с большой любовью работает над охотничьими темами. Окончив всего несколько лет назад художественный институт, он участвует в художественной жизни нашей страны уже как сложившийся мастер. Обращает на себя внимание его скульптура «Охотник с лайкой». Композиция смотрится со всех сторон и отовсюду она выразительна (см. фотографию на 3-й странице вкладки). Ин-

тересна работа В. Новикова «Глухарь». Забывшаяся в весенней песне птица напоминает нам об увлекательной охоте на глухариных токах. Эта работа говорит об умении автора наблюдать живую природу. Очень динамична скульптура «Охота на волка».

Все эти работы одобрены Ленинградским отделением Союза советских художников и пущены в массовое производство.

М. ГАЕВА

СОБАКОВОДСТВО

Восстановление породы пойнтера в Ленинграде

В. КУРБАТОВ
Судья первой категории

Фото автора.

ПОСЛЕВОЕННОЕ восстановление породы пойнтеров ленинградские охотники начали с 1945 года, располагая при этом всего тремя кобелями и двумя суками. Несмотря на малое количество имевшихся производителей и другие трудности, ленинградские пойнтеристы проделали большую работу по размножению породы и улучшению ее качества, в результате чего ленинградские пойнтеры неоднократно выигрывали первые места на испытаниях и вновь подтвердили свои высокие полевые качества.

Наряду с правильно проводимой селекционной работой при восстановлении породы учитывалось влияние среды (правильное выращивание, кормление, тренировка и другое) на развитие организма собаки, что помогало создавать хороших работоспособных собак.

Гораздо сложнее обстояло дело с отбором производителей, наследственные качества которых не были известны и часто подменялись хорошими оценками их экстерьера. Это обстоятельство особенно резко проявилось позднее, после использования в качестве производителей непроверенных привозных собак. Известны случаи, когда от высоконагражденных собак получались неудачные помтки, а от менее же хороших по экстерьеру собак, но при удачном подборе пар, с учетом их качества и анализа их родословной (предков), было получено прекрасное полевое потомство.

В родословных современных ленинградских пойнтеров обязательно встречается кличка одной из следующих пяти собак, показанных на первой послевоенной (XII очередной) ленинградской выставке собак 1945 года.

Юм — Новикова ВРКОС № 156/п и его сын Дик — Федорова (от выставочного чемпиона Санты — Новикова 158/п) происходят преимущественно от ленинградских пойнтеров красно-пегего окраса. Они были, безусловно, высококлассными полевыми и выставочными пойнтерами, имели дипломы I степени, а за экстерьер — золотые медали.

Пойнтер Чарли — Янцат 480/п, кофейного окраса, был получен в результате проведения инбридинга ленинградских пойнтеров черного окраса на чемпиона Камбиза — Ясунинского. Он не был полевой собакой, а на выставке за экстерьер имел только малую серебряную медаль.

Рената — Масловой 479/п, желто-пегего окраса, являлась довольно типичной для ленинградских красно-пегих пойнтеров, хотя в ее родословной были клички черных и ввозных шведских пойнтеров. На полевой испытательной станции она получила диплом III степени, а за экстерьер на выставке — большую золотую медаль.

Нелли — Комарова 165/п, черно-пегего окраса, имела в родословной много кличек отличных полевых собак. Судя по стилю ее работы в поле (диплом III степени при высоких баллах), на ней сильно сказались наследственные качества шведских пойнтеров питомника «Скогис», представители которых встречаются в ее родословной во втором ряду предков.

Первые послевоенные пойнтеры, рождения 1945—1946 гг. происходили от указанных производителей. Нелли 165/п дала в различных комбинациях только полевое потомство, которое оказало большое влияние на дальнейшее развитие породы. Из этого потомства укажем на чемпиона породы Нэн — Новодворского 520/п (диплом II степени), черно-пегего окраса и ее сестру — Леди — питомника ВВОО ЛенВО (два диплома II степени).

С 1946 года в Ленинград был ввезен ряд пойнтеров из Москвы и Горького. В 1948 г. были привезены черно-пегие кобель и сука из финляндского питомника «Фильдборн».

С этого времени ленинградских пойнтеров начинают вязать с привозными. Из помета Ренаты 479/п и Арика — Шевченко 275/п (чемпион Бокс II — Дина — Данилова) происходит чемпион породы Альджер Джек — Смолякова (диплом II степени) и Абрик — Войновского (два диплома II степени). В свою очередь, от Альджер Джека и Славы — ЛООКСа 528/п (Юм — Ершова — Долли — Боголюбова) происходят суки желто-пегая Фада — Сенкевича и черно-пегая Аза ЛОО, каждая из которых имеет полевому диплому II степени, а на выставке оценку «очень хорошо».

Однако наилучшим пометом после войны, особенно в полевом отношении, следует считать помет от Нэн — Новодворского и Фильдборн-Ральфа — Курбатова 619/п (два диплома III степени, оценка экстерьера на выставке — «очень хорошо»). Из пяти щенят этого помета, показанных в поле, два получили дипломы I степени и два диплома III степени.

При этом Миф-Бена — Новодворского, получившая диплом I степени, является второй сукой этой породы, получившей в послевоенное время оценку за экстерьер «отлично», а Миф-Рек — Тихонова кроме диплома I степени выиграл II приз на межреспубликанских состязаниях легавых в 1956 году, получив диплом II степени при 19 баллах за чутье и показав при этом высокий класс работы. На выставке Миф-Рек и Миф-Айда (диплом III степени) имеют оценку «очень хорошо». Сестра Фильдборн-Ральфа Фильдборн-Рен — Ронгинского (два диплома III степени, на выставке оценка экстерьера «хорошо») дала от Дика — Федорова Грааля — Корша, (три диплома II степени и «очень хорошо»), от которого в свою очередь имеется много щенков, пока еще не проверенных.

*Пойнтер Ральф — два диплома III степени.
Владелец — В. Курбитос.*

Наряду с лицами, ведущими прайзильный подбор пар, в Ленинграде существовала группа любителей пойнтеров, которые при разведении породы переоценивали влияние среды на развитие и формирование организма собак и недоучитывали наследственные качества при подборе пар, в результате чего появилось значительное количество пойнтеров, не удовлетворяющих запросам охотников.

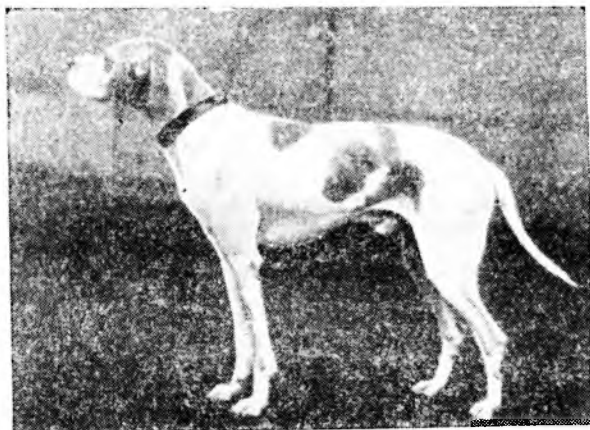
Этот печальный опыт показал, что при составлении планов вязок необходимо учитывать как полевые, так и экстерьерные качества в подбираемых парах производителей, тщательно изучать их родословные, подходя к этому не формально, а по существу, установив полевые и выставочные качества хотя бы 2—3 ближайших поколений предков и устойчивость передачи этих качеств потомству.

Рассматривая происхождение ленинградских полевых пойнтеров, можно заметить, что на фоне общей массы выделяется несколько линий и отдельных семейств с отличающимися их особенностями из всей породы.

Так, например, собаки семейства Нелли — Комароза характерны отличными полевыми качествами при удовлетворительном экстерьере. Прилитие крови финских собак через Фильдборн-Ральфа еще сильнее укрепило полевые качества и, в частности, улучшило стиль работы и экстерьер у потомков.

Собаки линии Юма 156 п через него самого и Дика — Федорова имели в родословной довольно много кличек московских собак. Сам Юм отличался некоторыми недостатками, не свойственными коренным ленинградским пойнтерам, в частности, сильно покатым крупом. У Дика этот недостаток проявился еще резче. С хорошими суками эти производители давали хорошее потомство, а при вязке с плохими, улучшения потомства не было замечено. Неумелое инбридирование на этих собак привело линию к угасанию.

Продукты инбридинга на собак московского завода Данилова: Арика 275 п — Яковлева, Риппу — Заварзиной и некоторых других ничего интересного в полевом отношении не представляли. Отмечу, что Риппа не смогла быть натасканной, т. к. не интересовалась птицей и боялась ее. Дальнейшее инбридирование на собак этой

Пойнтер Миф-Рек имеет дипломы I и II степени, выставочная оценка экстерьера «очень хорошо». Владелец — В. Тихонов.

Пойнтер Миф-Бена имеет два диплома III степени и один диплом I степени. Владелец собаки — В. Новодворский.

линии привело, например, к тому, что в помете от чемпиона Альджер-Джека и Чары питомника ВВОО наряду с двумя полезными собаками четыре боялись выстрела. Крупным же недостатком в экстерьере, стойко передаваемым по наследству чемпионом Альджер-Джеком, является скошенность крупа. Дефект, как я упоминал выше, несвойственный ленинградским пойнтерам.

Несколько лучший результат был получен от московских собак линии чемпиона Камбиза — Ясунинского, происходящих от чемпиона породы Славы 528 п; собаки линии ленинградских черных пойнтеров Айви — Качалова, инбридированные через ленинградских собак на чемпиона Камбиза — Ясунинского, особо больших достижений не показали. Одним из существенных недостатков этой линии являлось свойство собак давать излишне частые стойки.

В заключение можно сказать, что несмотря на известные достижения в области развития и совершенствования породы пойнтеров в Ленинграде она далека еще от совершенства. Собак коренного, чисто ленинградского происхождения, почти не сохранилось. Послевоенный ввоз собак из Москвы, происходящих от собак завода Данилова, себя не оправдал.

Наследственные качества собак, вывезенных из г. Горького, пока что не ясны. Собаки единственной, выявляющейся в полевом отношении, линии (инбридированные на собак скандинавского происхождения) отличаются не всегда достаточно хорошим экстерьером, что необходимо принимать во внимание при составлении планов вязок. В настоящее время очень желателен ввоз нового производителя, проверенного по хорошей передаче потомству высоких полевых и экстерьерных качеств.

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ЛЕГАВЫХ

До 1954 ГОДА Тульское областное общество охотников проводило полевые испытания легавых собак в охотничьих угодьях общего пользования, что затрудняло вести работу по испытанию и натаске.

В целях создания нормальных условий для натаски, полевых испытаний и состязаний легавых собак областное общество охотников возбудило ходатайство перед облисполкомом об организации охотничьих заказников с запрещением в них охоты. Просьба охотников была удовлетворена. Облисполком принял решение об организации охотничьих заказников с передачей их в пользование охотничьего общества.

Вот уже несколько лет Тульское общество

охотников располагает двумя заказниками: один из них «Криволучье» расположен в пойме реки Упы. Этот охотничий заказник связан с городом трамваем, асфальтированной дорогой и добраться до него охотнику с собакой не составляет труда; другой заказник «Барсуки» находится в 16 километрах от Тулы также в пойме реки Упы. Добраться до него тоже нетрудно — к этому заказнику идет хорошая дорога, можно проехать и поездом.

В результате многолетнего запрета охоты и организации егерской охраны в охотничьих заказниках с каждым годом оседает и гнездится все больше и больше болотной дичи — бекаса, дупеля, уток кряковых и чирковых. На лугах

Короткошерстная легавая Гектор (от чемпиона Рекса) имеет три полевых диплома на областных испытаниях. Минувшей весной Гектор завоевал новый диплом II степени. Владелец — С. Тамлан.

Крпчатый сеттер Мильда — диплом полевого победителя III степени. На минувших весенних областных испытаниях Мильда получила диплом II степени. Владелец — тульский охотник Киселев.

заказников много перепелов. Таким образом созданы нормальные условия не только для проведения полевых испытаний легавых собак, но и для их натаски. Эти мероприятия подняли интерес охотников к собаководству. В Тульской области за сравнительно короткий срок увеличилось поголовье легавых собак, повысились их полевые качества.

В этом году тульские охотники провели испытания легавых собак в заказнике «Криволучье» богатом дичью.

В полевых испытаниях участвовала 31 легавая собака, из них: пойнтеров — 12, крапчатых сеттеров — 9, черноподпалых сеттеров — 5, красных сеттеров — 3, короткошерстных легавых — 2. Необходимо отметить, что из 31 собаки, поставленной на полевые испытания, 24 были показаны впервые.

Испытания проводились главным судьей экспертом-кинологом республиканской категории тов. Садовниковым, вторым судьей был автор этой статьи и стажерами — тт. Новиков, Знаменский и Сокольников. В результате испытаний 16 собак получили дипломы полевых победителей из них 4 диплома II степени и 12 дипломов

III степени. Надо отметить, что 12 собак, получившие дипломы полевых победителей, завоевали их впервые. Это положительное явление, говорящее о возросшей активности охотников, ранее не выводивших собак на испытания.

Из испытанных собак запомнилась работа красного сеттера Альпа, идущего от Чанга — Полозова и Зары — Куприянова, принадлежащего Саенко. Альп, работая по перепелу чистым верхом, дал несколько отличных стоек. Ему заслуженно был присужден диплом II степени при общем балле 77 и за чутье 20.

На испытаниях отлично работал пойнтер Бен — Черкасова. Бен четко сработал несколько перепелов и ему также присужден диплом полевого победителя II степени с общим баллом 74 и за чутье 18.

Запомнилась и работа крапчатого сеттера Мильды — Киселева и Бима — Карелина. Этим собакам были присуждены дипломы полевых победителей II степени.

Прошедшие испытания показали, что тульские охотники имеют немало отличных племенных и полевых легавых собак.

С. ТАММАН

МЫ ЧАСТО выезжаем на охоту коллективом. Приятно провести вечер у костра, или в доме охотника, среди товарищей, с которыми не один раз вы побывали на охоте. На привале хорошо послушать опытных охотников. Сколько душевных рассказов вы услышите от людей, любящих природу и охоту!

Но, охотясь коллективно, надо знать правила групповой охоты.

Мы напомним правила ружейной охоты с легавой.

Собираясь на охоту, участники ее договариваются, куда поехать, назначают сборный пункт и избирают старшего, которому подчиняются во время охоты. Прибыв на место охоты, распорядитель назначает каждому участок для охоты. Если будут недовольные, то участки охоты распределяются по жребию.

В приписных охотничьих угодьях распорядитель согласует программу охоты с егерем приписного хозяйства, соблюдая все правила охотничьего хозяйства.

Нельзя брать на охоту собак в пустовке.

Не рекомендуется командовать чужой собакой, а также нельзя ласкать и кормить ее.

Ружья охотники заряжают

Из правил групповой охоты

лишь тогда, когда разойдутся по местам, указанным им распорядителем. К привалу можно подходить лишь с разряженным ружьем. На привалах ни заряжать, ни разряжать ружья нельзя.

Охотники, начав охоту на своих участках, не должны сходить близко, чтобы не мешать собакам работать.

Если на выстрел прибежит чужая собака, то надо ее прогнать к хозяину.

Недопустимо стрелять в сторону охотника, даже если он находится на далеком расстоянии.

Переходить на соседний участок разрешается только, если туда упала дичь.

Если охотник, убивший дичь, не найдет ее на соседнем участке и уйдет, то он лишается права на нее. Конечно, сосед-охотник, нашедший дичь, должен вернуть стрелявшему ее.

Иногда охотники охотятся близко друг от друга. В этом случае надо особенно соблюдать все правила безопасности и охотничьей этики.

Не стрелять дичь из-под

стойки чужой собаки, если хозяин ее вам не разрешил. Если собака далеко ушла от хозяина и подняла птицу, то ближайший охотник имеет право стрелять птицу.

Бывает, что две собаки тянут по одной и той же дичи, тогда право первых выстрелов принадлежит тому охотнику, чья собака раньше потянула.

По пролетающей птице стреляет тот, к кому она ближе находится. Если на охотника летит птица, а он ее не видит, то товарищ должен его предупредить криком: «Смотри!».

Если по птице сделано несколько выстрелов, то она принадлежит тому, кто стрелял последним. Бывает, птица падает после одновременных выстрелов двух-трех охотников. В этом случае охотники договариваются, или решают жребием, кто имеет на нее право.

Все спорные вопросы решаются большинством голосов охотников на привале.

Во время охоты никакие споры недопустимы.

Невежливому охотника на следующие групповые охоты приглашать не следует.

Если член коллектива нарушит правила охоты, то поступок его надо обсудить и довести до сведения правления общества охотников.

Организация соревнований и судейство

РЕЗУЛЬТАТЫ, показанные стрелками на стендовых соревнованиях, во многом зависят от тщательной подготовки стенда к стрельбе и от качества судейства.

На розыгрыше личного первенства СССР 1955 г. в Воронеже машинки на траншейном стенде были плохо отлажены. Почти все мишени в полете виражировали. Соревнования проходили в октябре, при пониженной активности света; мишени были окрашены в какой-то защитный цвет и недостаточно отчетливо выделялись на темном фоне стенда. Неудивительно, что участники соревнований показали тогда результаты ниже своих возможностей.

Состязания на командное первенство СССР того же года, проходившие на московском стенде ЦС ДСО «Локомотив», не были обеспечены качественными мишенями: большинство их вылетало рваными, стрелку подавалось порой по 6—9 тарелочек с одного и того же места.

Результаты повышаются, если приезжие стрелки имеют возможность ознакомиться с особенностями стенда на предварительных тренировках. Однако даже при подготовке союзных соревнований стенды обычно представляют для тренировочных стрельб всего на 2—3 дня. Это создает очереди, вызывает недовольство спортсменов, нервнрует их. В 1955 г. команды, съехавшие в Москву на розыгрыш первенства РСФСР, получили для тренировки только 15 мишеней на стрелка.

Между тем за рубежом, как правило, за 10 и более дней организуются тренировочные стрельбы на сдачу нормативов или на право получения значка участника соревнований. Подобный порядок следовало бы ввести и у нас.

Старший судья площадки в известной степени влияет на ритм стрельбы команды. Решения его должны быть ясными, слышными всем стрелкам. Иногда старшие судьи излишне часто называют номера тех стрелков, которым должна быть подана очередная мишень. Некоторые из них многословны в отдаче команд, без основания вмешиваются в действия стрелка, дают ему советы вместо того, чтобы четко вести судейство и сохранять ритм стрельбы команды.

По действующим правилам, при осечке стрелок без разрешения судьи не должен открывать ружье, иначе ему засчитывается промах. В практике же судейства нередки случаи, когда стрелок после осечки открывает ружье, не дожидаясь подхода старшего судьи, а последний не рассматривает это как нарушение правил, не объявляет промах, а дает поворотную мишень.

На круглом стенде при стрельбе по одиночным мишеням правилами не разрешается заряжать ружье двумя патронами, но и эти нарушения далеко не всегда вызывают замечания старших судей площадки.

Результаты стрельбы заносятся на демонстрационные доски подчас с опозданием и зрители поэтому не имеют представления о ходе спортивной борьбы на данный момент. После сверки старшим судьей один из протоколов должен тотчас же передаваться судье-информатору для занесения на демонстрационную доску.

Демонстрационные доски нередко устанавливают так, что зрители со своих мест не могут видеть запись результатов. Удачной и отлично видимой оказалась запись, впервые примененная в Ленинграде на международной встрече Египет—СССР в мае 1956 г. Пораженные мишени отмечались не единицей, как обычно, а поперечной черточкой (тире), поэтому промахи, помечаемые нолями, были отчетливо видны.

Боковые судьи обязаны следить за результатом выстрела и одновременно вести запись в протоколе. На соревнованиях, особенно, когда подбирается шестерка быстро стреляющих мастеров, судьи не всегда успевают разглядеть результат выстрела и зафиксировать его. По этой же причине получают расхождения в их протоколах. Практика показала, что при проведении крупных соревнований в помощь боковым судьям целесообразно придавать секретарей для записи результатов стрельбы.

Расписание стрельбы на соревнованиях должно вывешиваться заранее, в противном случае стрелки, которым нужно стрелять во второй половине дня, принуждены приезжать на стенд с утра и несколько часов томиться в ожидании вызова на линию огня.

Классификационные билеты участников соревнований, как правило, просматриваются мандатной комиссией и возвращаются стрелкам. Между тем в билет должны заноситься результаты, показанные участником в данных соревнованиях; стрелкам, выполнившим разрядные нормы, тут же должны выдаваться соответствующие справки.

Неквалифицированное судейство имеет место по той причине, что некоторые секции стендовой стрельбы и главные судьи соревнований легко и охотно, без делового подхода к работе того или иного судьи дают им хорошие рекомендации, на основе которых им присваивается следующая высшая категория. Почти никогда не разбираются коллегиями судей даже грубые ошибки, допущенные тем или иным судьей при проведении соревнований.

Очень редко проводятся семинары по повышению квалификации судей. Назначение на судейство соревнований почти одних и тех же лиц, равно как и персональные вызовы иногородных судей, не стимулируют роста судейского аппарата и вовлечения в него новых лиц.

А. БУРДЕНКО

Судья всесоюзной категории

Мастер спорта В. А. Кампф
(«Спартак», г. Харьков).

Соревнование сильнейших

С. ЭДЕЛЬШТЕЙН

Зам. главного судьи соревнования,
судья всесоюзной категории.

Фото автора.

Заслуженный мастер спорта
Ю. С. Никандров («Спартак»,
г. Одесса).

26 МАЯ в Киеве закончились личные соревнования сильнейших стендовых стрелков СССР. Они проводились по олимпийской стрельбе «с места» (200 мишеней) и на круглом стенде (150 мишеней). Огонь вели 3 заслуженных мастера, 41 мастер спорта и 9 стрелков I разряда — представители 12 доброзольных спортивных обществ.

Повторив рекорд СССР, установленный в 1951 году мастером спорта тбилисцем Б. Антоновым, и поразив 195 из 200 мишеней, первое место завоевал заслуженный мастер спорта Ю. Никандров («Спартак», г. Одесса), за второе и третье места разгорелась острая борьба между мастерами спорта В. Слуховским (ВВОО, г. Киев) и С. Белоглазовым (ВВОО г. Куйбышев), поразившими по 191 мишени из 200. Им пришлось почти полностью повторить программу соревнования (впервые в истории стендовой стрельбы!). Перестрелки в первой, второй, третьей, четвертой и пятой сериях не дали перевеса ни одному из них, и лишь шестая серия решила исход спортивной борьбы в пользу В. Слуховского, который и занял, таким образом, второе место. Отстав всего на 2 мишени, С. Белоглазов завоевал третье место. Все стрелки, громадное число зрителей с восхищением следили за мастерством этих великолепных стрелков.

Стрелкам на круглом стенде не повезло. Температура воздуха резко упала с 28 до 8—9°; ясная безветренная погода сменилась сплошной облачностью; порывистый ветер достигал 8 баллов.

С самого начала и до конца соревнования на круглом стенде лидировал мастер спорта и призер первенства Европы Б. Антонов (ВВОО, г. Тбилиси), поразивший 147 из 150 мишеней. Он повторил рекорд СССР, установленный мастером спорта А. Дурневым («Спартак», г. Москва) и повысил ранее установленный им же рекорд Грузинской ССР (146 из 150).

Второе место завоевал мастер спорта Н. Могилевский (ВВОО, г. Ростов), поразивший 141 мишень и установивший новый рекорд РСФСР, принадлежавший с 1954 года (138 мишеней) мастеру спорта Цибукеву («Трудовые резервы», г. Тюмень).

Третье место (140 из 150 возможных) завоевал мастер спорта В. Кампф («Спартак», г. Харьков) после перестрелки с чемпионом Европы Н. Дурневым («Спартак», г. Москва) и В. Болотниковым («Спартак», г. Омск).

Характерно, что опытным стендовикам Ленинграда, Риги и Таллина на этих соревнованиях не удалось занять ни одного призового места.

Не смогли выставить своих стрелков ДСО «Локомотив» и «Динамо».

В целом соревнования прошли на высоком спортивном уровне, без каких-либо нарушений дисциплины при четкой работе судейского аппарата, администрации и обслуживающего персонала стенда ДСО «Буревестник».

Летне-осенняя охота

В помощь молодому ОХОТНИКУ

В. ХОЛОСТОВ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

В БОЛЬШИНСТВЕ районов СССР летне-осенняя охота по перу начинается обычно с середины августа. Дата открытия сезона в каждой области, крае, АССР устанавливается специальным решением областного (краевого) исполнительного комитета или Совета Министров автономной республики. Это нужно иметь в виду, отправляясь на охоту, особенно куда-либо за пределы своей области. Не следует начинать стрельбу накануне официального дня открытия охоты: это считается браконьерством. Ни в коем случае не стреляйте серых куропаток: этой птицы у нас осталось очень мало, ее нужно щадить, заботиться о ее разведении даже там, где охота на нее еще разрешена.

Наибольший интерес представляет в августе и сентябре.

ОХОТА НА БОЛОТНУЮ ДИЧЬ.

В отличие от других охотничьих птиц дупеля, бекаса и гаршнепа разрешается стрелять только в летне-осеннем сезоне. Помимо того, классическая охота с легавой собакой по болотной дичи несомненно спортивнее, нежели позднелетняя стрельба тех же дупелей, массаами скапливающихся на побережье южных морей перед отлетом на зимовку.

В середине августа молодые дупели уже мало отличаются от взрослых птиц. Они придерживаются потных кочковатых болот, кое-где заросших кустарниками травянистых низин. Пролетный перепел встречается на полях клевера, картофеля, некошеного овса, кукурузы, на торфяных болотах.

Если у вас нет своей легавой собаки, постарайтесь, обязательно постарайтесь побывать («на болоте») с опытным охотником — владельцем легавой: впечатления такой охоты долго не забываются. Собака у вас все время на виду, вы видите каждый ее шаг, любуетесь ее мастерством.

Дупель прекрасно выдерживает стойку собаки. Подымается он медленно, летит плавно, прямолинейно и через 200—300 шагов обычно снова садится. Собаку пускают в поиск против ветра: это облегчает ей отыскивание дичи. Стрельба дупелей не представляет трудности. Не следует лишь горячиться и стрелять дупеля тотчас после взлета. Чтобы не разбить дробью птицу, спокойно отпустите ее на 20—25 метров. Несколько усложняет стрельбу порывистый боковой ветер: он отклоняет ружье, сносит дробь. Лучшее время охоты по болоту — утро и вечер. Днем, в жару, собака работает хуже. В пасмурную погоду охота бывает успешной в течение всего дня.

Найдя одного дупеля, тщательно обыщите участок вокруг: обыкновенно по нескольким дупелям держатся недалеко друг от друга.

В сентябре начинаются «высыпки» дупелей. Это либо скапливающиеся к отлету местные птицы, либо пролетная стая, опустившаяся перед рассветом на дневку — подкормиться и отдохнуть. Высыпки пролетного дупеля встречаются всего в течение недели. В такие дни с хорошей собакой удастся положить в сетку десяток словно бы налитых салом небольших, но столь ценимых истыми охотниками-спортсменами птиц.

Стреляют дупеля дробью № 7 или 8.

Бекас хуже выдерживает стойку; горячая собака часто «спарывает» его вне выстрела. Чтобы усложнить собаку (а подчас и себя!), опытные спортсмены делают небольшой перерыв в охоте. Иногда бывает достаточно отозвать легавую со стойки, уложить ее у своих ног — пусть собака успокоится.

Подходить к застывшей на стойке собаке надо не торопясь, но и не медлить с подходом: бекасу может «надоест» сидеть под носом у уставившегося на него легаша! В то же время излишне быстрый подход горячит собаку, срывает ее со стойки и, в конечном счете, может окончательно испортить молодую подружейную.

Бекас в полтора раза меньше и легче дупеля. Взлетает он стремительно, с характерным «чмоканием», делает в воздухе несколько зигзагов и лишь затем, обычно уже вне досягаемости выстрела, выпрямляет полет. Опытные охотники стараются поймать быстрокрылую птичку в то мгновение, когда она, взорвавшись из травы, описывает пологую линию, прежде чем начать свои типичные броски из стороны в сторону. Если это время упущено — вероятность попадания становится очень небольшой.

В отличие от дупеля бекас предпочитает мокрые, ржавые и лесные болота, топкие плавни и трясины, сырые пойменные места; активен и подвижен в течение всего дня.

Гаршнеп является самым мелким представителем бекасиных. Он вдвое меньше дупеля. Держится в тех же местах, что и бекас, прекрасно вы-

держивает стойку, а поднятый — перемещается недалеко и садится на виду у охотника. Взлетев вертикально, гаршнеп тотчас переходит в прямолинейный, слегка порхающий полет.

Уже месяц, как отлетели в теплые края дупели, встречающиеся изредка бекасы давно не выдерживают стойки, а крошечный гаршнеп остается у нас порой до белых мух и до самого последнего дня крепко сидит под носом застывшей над ним собаки.

Патроны для гаршнепов снаряжают самой мелкой дробью. Мясо гаршнепа вкуснее бекасиного.

Всех трех представителей нашей болотной дичи легко отличить друг от друга. У дупеля и бекаса по лбу и темени тянутся две темные полосы, разделенные желтой полоской; у гаршнепа одна такая полоса. В хвосте у него всего 12, в то время как у бекаса 14, а у дупеля — 16 рулевых перьев.

ПО ТЕТЕРЕВИНЫМ ВЫВОДКАМ

Если вы знаете постоянные места обитания тетеревов в вашей местности, найти выводки будет совсем не трудно. Они держатся обычно вблизи мест, богатых брусникой, на порубках с буйной порослью, в молодом редколесье, моховых болотах с клюквой. Сюда на кормежку выводки перемещаются к восходу солнца и жируют до 9—10 часов утра. В поисках ягод тетеревята много бегают, оставляя по седой росе хорошо видимые ярко-зеленые наброды. На день они уходят от жары в чащу и, сбившись в кучку, сидят там до 4—5 часов вечера, когда вновь выбираются на ягодники и кормятся до захода солнца. В пасмурную погоду тетеревиные выводки остаются на жировке весь день, придерживаясь открытых мест. В такие дни охота на них бывает особенно успешной.

Охотятся по выводкам с легавой собакой или спаниелем. Охотник один или с товарищем идут краем полян, гарей и вырубок, чтобы не дать тетеревам уйти от собаки к опушке и там, прикрываясь кустами, подняться на крыло. Широкие вырубки и поляны не мешают «прочесать» и посредине.

Не следует торопиться подходить к собаке, потянувшей по выводку, иначе птицы взлетят все сразу и вам удастся сделать по ним всего один-два торопливых выстрела. Лучше попридержат собаку на потяжке и дать возможность выводку разбежаться.

Поодиночке тетерева затаиваются крепче и лучше держат стойку. Собака подает их под выстрел поочередно, вы стреляете более прицельно, не торопясь. Только не стремитесь выбивать весь выводок: двух-трех молодых и старку надо пощадить, чтобы и на будущий год не остаться без птицы.

Если же собаку вовремя остановить не удалось и взлетает сразу весь выводок, — проследите за его полетом. Пройдя в том направлении сотню шагов, возьмите легавую «к ноге», сядьте и прислушайтесь. Через 10—15 минут вы почти наверняка услышите «пиканье» тетеревят и ответное вквотанье тетерки. Тогда вновь пускайте собаку.

На ягодниках все чаще начинают попадаться и старые косачи. Заметив собаку, петух бежит от нее к кустам, за которыми и подымается. Опытные легавые и особенно спаниели в таких случаях стремятся отрезать петуху путь отхода и подать его навстречу стрелку. Прижатые собакой косачи хорошо выдерживают стойку в течение всего сентября. Лишь к концу этого месяца они становятся очень сторожкими, быстро бегут и стремятся взлететь вне выстрела охотника.

При охоте вдвоем следует заранее и совершенно твердо договориться с владельцем собаки, кто куда стреляет. Если вы идете справа от работающей собаки, то вам принадлежат все тетерева, взлетающие из-под стойки вправо. Хозяин собаки, следовательно, будет стрелять по птичке, летящим влево или прямо перед собакой. Как и при всякой групповой охоте, в закрытых кустами местах стрелять птицу разрешается не раньше, чем она подымется выше роста человека.

Охота по выводкам без собаки малодобычлива. Без чутыстого помощника трудно найти птиц, приходится много и быстро ходить, а неожиданно натолкнувшись на выводок, охотник обычно стреляет торопливо, мажет или, что еще хуже, ранит дичь, которая потом бесполезно пропадает.

Для стрельбы тетеревов нужна дробь: в августе и начале сентября — № 5—6, к концу сентября — № 4—5.

ОХОТА НА УТОК

Поднявшиеся на крыло утиные выводки держатся обычно в зарослях тростника, в тихих, заросших осокой заводях, в покрытых хвощем болотах с окнами чистой воды. В отдельные периоды лета и ранней осени суточный цикл жизни уток различен, в зависимости от чего применяются те или иные способы охоты на них.

ОХОТА С «ПОДХОДА»

Этот способ практикуется на небольших пойменных озерах, на заросших травой и кустарником небольших, петляющих по лугам речках. Охотники идут у самой воды по обоим берегам речки или озера, стреляя каждый в свою сторону. При этом соблюдаются как нужная маскировка подхода, так и необходимые меры безопасности стрельбы. Эту охоту, особенно в крепких местах, значительно облегчает спаниель. Маленькая азартная собачка не только выставляет уток на охотника, но и подает из воды и зарослей битую птицу, отыскивает и приносит хозяину подранков. Применять для охоты по уткам пойнера или сеттера не рекомендуется, т. к. это заметно снижает их мастерство при работе

по боровой и болотной дичи. Допускается применение лишь умных и трудолюбивых немецких континентальных легавых и лаек.

На больших озерах при наличии лодки уток стреляют «с подъезда» — плывут по кромке или посреди зарослей тростника. Стреляющий сидит в передней части лодки, второй охотник — на корме, работая шестом или веслами. От поры до времени они меняются ролями и местами.

НА ПЕРЕЛЕТАХ

Эта охота очень спортивна и прививает молодому охотнику навыки стрельбы по быстро движущимся целям.

С середины августа и до времени отлета кряковые, серые утки, свиязь, широконоски и чирки совершают регулярные перелеты. Утром, еще до восхода солнца, небольшими стайками, парами и в одиночку они летят с ночной кормежки на места дневок, а на вечерней заре, большими стаями — на ночную кормежку в поля, богатые кормом мелководья и т. п.

Перелет идет всегда одним и тем же путем. Подсмотрев трассу перелетов и участки ее, где утки идут низко, охотник устраивает здесь скрадок (укрытие), из которого и ведет стрельбу.

Опытные охотники обычно используют вечернюю зорю для стрельбы влет, а утреннюю — для охоты из шалаша: возвращаясь с ночной кормежки, стайки и одиночки охотно «приземляются» на воду к подсадной утке или чучелам. Наилучшие результаты приносит утренняя зорька в местах утиных дневок. Устраивать засидки в местах ночной жировки не следует: стрельба отпугнет уток, изменит направление их перелетов.

Утки хорошо замечают малейшее движение. Поэтому ожидать налетающую птицу следует не шевелясь. И лишь когда утки окажутся в зоне верного выстрела, надо быстро вскинуть ружье и стрелять, выцелив одну из птиц. Стрельба по стае наобум всегда менее удачна. Чем дальше стороной и быстрее идут утки, тем дальше надо выносить вперед и точку прицеливания. Как стрелять дробью на охоте, рассказано в нашем журнале № 12 за 1956 г.

При встречной стрельбе уже на дистанции 30 метров и дальше дробь часто скользит по крепкому, смазанному жиром грудному оперению уток. Поэтому выдержанные стрелки бьют утку либо прямо над собой, либо пропуская ее мимо и догоняя выстрелом в угон. Дробь для этих охот — № 4.

Тихие и пасмурные вечера благоприятны для охотника: утки летят тогда низко и не торопятся. В ясные и ветреные вечера утки идут гораздо быстрее и выше, большей частью вне выстрела.

В августе вечерний перелет начинается еще за полчаса до захода солнца, с наступлением осени — все позднее, и в конце сентября проходит уже с наступлением темноты. Охота на перелетах будет много успешнее, а число не найденных подранков много меньше, если молодой спортсмен до начала охоты на уток попрактикуется под руководством опытного тренера в стрельбе на стенде по тарелочкам.

Не пропускайте последних золотых дней лета, встречайте и провожайте зори в лесу, у кромки болот и озер! Скоро настанет пора идти за рябчиками с пищиком, за белыми куропатками, искать высыпки вальдшнепов, мерзнуть в шалашах, ожидая подлета тетеревов к посаженным на березку краснобровым суконным чучелам.

Как найти дичь на охоте

МЕСТНЫЕ охотники всегда бывают добычливее приезжих. Про местных охотников принято говорить, что они знают «места». Это действительно верно. Неопытный охотник может бродить целый день и не встретить никакой дичи. На охоте нужно не только уметь стрелять, но и уметь находить дичь.

Птица имеет свои излюбленные места, где она преимущественно держится: ночует в одном месте, кормится в другом, в середине дня укрывается в третьем.

Опытный охотник может определить присутствие тетеревов в том или ином месте по копкам (ямкам в песке), примятой траве, по следам на траве; место дневки уток — по оброненным перьям, следам на грязи, покрыванию, дорожкам, оставленным выводком в покрывающей воду ряске.

Глухари предпочитают болотистый сосняк с бурачком, участки хвойного леса с зарослями папоротника, опушки моховых болот с отдельными

высокими соснами или елями. Излюбленными местами рябчиков являются заросли молодого ельника среди березняка и осинника. Просяные поля привлекают серых куропаток и перепелов, а осенью и уток.

Если охота в данной местности производится впервые, то предварительно надо обследовать район и установить места, где держится или какими путями летит дичь. Эти сведения можно получить от местных жителей, прежде всего от пастухов или рыбаков. Руководствуясь этими указаниями, а также и своими наблюдениями, охотник может значительно улучшить результаты охоты и не тратить зря время и энергию на поиски дичи в неподходящих местах.

Охота становится значительно интереснее, когда охотник найдет дичь сам, а не егерь подведет его к «готовому» выводку.

Н. КУДРЯВЦЕВ

М. А. Шолохов (справа) на озере Челкар.

П. ГАВРИЛЕНКО

Фото автора.

ПОД ЛАСКОВЫМИ лучами осеннего солнышка Казахстана безмятежно раскинулись в пологих берегах зеленоватые воды Челкара. Окаймленное стеной густых, высоких камышей громадное озеро не шелохнется. Издали не видно никакого движения на его зеркальной глади. Мы тревожно переглядываемся: неужели птицы нет?

Пристально всматриваемся в плесы, раскиданные между прибрежными камышами: что это там за пятна на воде?

Михаил Александрович осматривает озеро в бинокль. По выражению его лица мы стараемся угадать результаты.

— Так это же гуси... Охотнички, гуси! — весело кричит он, с особым удовольствием чеканя слово «гуси». Бинокль переходит из рук в руки. Да, серые пятна на озере — не что иное, как стаи казарок. После дальней дороги птицы отдыхают, нежатся на солнце.

Решаем ехать прямо к берегу Челкара: если казарки еще не пуганы — возможно подпустят. Од-

Гусиные ЗОРЫ

(На охоте
с Михаилом Шолоховым)

нако нас кто-то опередил, в камышах раздались два гулких выстрела. На озере поднялся птичий переполох. С криками и гамом гуси взлетели. Воздушная армада на несколько мгновений закрыла солнце, а потом птицы разбились на множество стай, беспорядочно носящихся в разных направлениях.

Стреляли мы часто, но неудачно — на выкошенном лугу не было удобных засад. Птицы издали замечали охотников и обходили опасные места.

Наконец Михаилу Александровичу удалось сбить белолобую казарку.

Потрявоженный выстрелами на озере начал подниматься серый гусь. Птицы держались настороженно: над чистоводьем они летели низко, а приближаясь к зарослям, круто

взмывали кверху и проходили опасную линию камышей на недосягаемой для дробовика высоте. Мигновав подозрительные места, дальше, над степью, гуси снова снижались и волнообразным полетом шли на стерни хлебов, где они кормились.

Вечернюю зорю мы решили прозвести на озере. Метров 200 шлепаем по мелководью к камышам, где спрятаны лодки. Дно очень вязкое. С трудом вытягиваем ноги из глубокой тины. Михаил Александрович с женой садятся в небольшую лодку. Мы с Максимом Васильевичем размещаемся в просторной, неуклюжей посудине. Шолоховы через камыши пробираются к чистоводью, а мы решили остаться на широком плесе между двумя поясами камышей.

...Солнце спустилось к горизонту. Гуси и казарки уже давно пошлись в поле. Улетели на кормежку и многочисленные стаи крупных уток. Только чирки по-прежнему вертелись над плесами. Зеленая вода сплошь покрылась черными фигурками лысух, которые при движении смешно кланялись. Как много их здесь!

Не успело еще солнце уйти на покой, как на смену ему выплыла полная, светлоликая луна. Вечерний сумрак ложился на озеро медленно, нерешительно. С шумом, напоминающим полет крупной стаи осужденных разжиревших скворцов, только более сильным и резким, одна вслед за другой возвращались на Челкар стаи крякв, шилохвостей, гоголей и других уток. Веселая возня закипела на плесах: утки купались, ныряли.

Вскоре слух уловил мелодичное ку...у...лю, ку...у...лю, ку...у...лю... Со степи на озеро шла казарка. Над лугом птицы летели сравнительно невысоко, но выстрелы карауливших в камышах охотников заставили казарок подняться ввысь. Встревоженные стрельбой, взлетели с плесов утки, залопотели лапами и крыльями убегавшие в камыши лысухи и водяные курочки. Казарки, разбившись на маленькие стайки, с тревожными криками носились над зарослями. Утки мельтешили во всех направлениях. Над озером буквально стон стоял. Мы с товарищем, волнуясь и торопясь, стреляли часто, иногда не считаясь с расстоянием, которое так обманчиво при лунном свете. Я взял только одну казарку. У Максима Васильевича дела обстояли немного лучше — он сбил две казарки.

Серый гусь пошел на воду поздно — когда уже на западе погасла вечерняя заря. Слыша стрельбу, птицы летели счень высоко.

Вскоре лет серого гуся кончился, а казарка подходила непрерывно, по крайней мере в течение трех часов летели все новые и новые стаи.

Максим Васильевич гытер рукавом пот со лба и молча закурил, положив в сторону ружье. Я уже давно успокоился и с интересом наблюдал за тем, что происходило вокруг. Стрельба на озере почти прекратилась. Слышно было, как охотники, перекликаясь, выбирались из камышей на берег. Луна уже высоко поднялась. Ее мягкий голубоватый свет струился между метелками камыша, обрамляя их призрачными ореолами. Длинные, тончайшие нити паутины (стояло «бабье лето»), прицепившись к стеблям камыша, отливали серебром, чуть-чуть покачиваясь в недвижимом воздухе. Над плесами начала подыматься белая завеса тумана. Откуда-то с высоты донеслась негромкая, но такая приятная мелодия: летели лебеди-кликуну — предвестники близких холодов.

Михаил Александрович с Марьей Петровной принесли серого гуся и пару казарок. Кроме того, Михаил Александрович, еще не отведававший кашкал-дачного мяса, застрелил пару лысух. В общем зоря была не богата добычей, но все были довольны.

...Гуся на близких к Челкару полях не стало, но ежедневно в предрассветных сумерках крупные стаи его уходили с озера куда-то в северо-восточном направлении. На воду гуси возвращались поздно, в полной темноте, так что трудно было проследить, откуда шла птица. Наш недавний знакомый, заведующий отделением Анкатинского совхоза Гриша Трухачев — горячий охотник, обещал повести нас на одному ему известное место, где по его словам, «гусей на ночь собирается, как овец на тырле».

Решили воспользоваться предложением Гриши. До вечера еще далеко. Каждый приводит в порядок свое охотничье хозяйство.

Я заряжаю десяток патронов крупной дробью с крахмалом, Михаил Александрович калибрует бумажные патроны, проталкивая их сквозь стальное кольцо. Он скептически относится к крахмалу.

Лихорадочно готовится к вечерней заре Трухачев. Ему помогает тракторист Ахмет. Острым шилом он выковыривает выстреленные капсули из медных гильз, а Гриша с помощью молотка вставляет новые.

— Рисканно вы делаете, смотрите, как бы без глаз не остались, — неодобрительно качает головой Михаил Александрович.

Михаил Александрович и Мария Петровна Шолоховы — с трофеем.

— Хэ... ничего,— беспечно смеется Трухачев.— Правда, был у нас в прошлом месяце случай... Ахмету нос взорвавшимся капсюлем отшибло.

Ахмет смущенно улынулся, потирая рукой кончик носа, на котором виднеется свежий шрам.

...«Чудесное» охотничье место, куда привел нас Гриша, было уже нам знакомым — это степная река Анката. Километрах в 15 от впадения в Челкар она образует несколько широких плесов, которые чередуются с глубокими котловинами, заросшими по краям камышом.

Уже стало темнеть, когда издали донеслось гоготанье гусей. Птицы летели так высоко, что стрелять было бесполезно. За первой стаей прошла вторая, потом третья, пятая, десятая... Они летели почти непрерывно. Я насчитал до сорока стай, а потом прекратил учет. Но ни одна стая даже не снизилась над теми плесами, где мы ожидали. Стройные гусиные треугольники проплывали в двухстах метрах над нами, держась одного направления — на Челкар.

Несмотря на неудачу Михаил Александрович доволен:

— А гусей сколько, охотнички, видали? — говорит он возбужденно. — Ну, мы их еще постреляем. Однако как высоко летят окаянные... Петр Петрович, откуда они идут по-вашему?

— Я полагаю — с полей 117 конзавода.

...Михаил Александрович решил испробовать гусиные профили. Они были вырезаны из фанеры и раскрашены под цвет гусей, но не совсем удачны: слишком пестры и больно велики. После того как несколько гусиных стай на большом расстоянии обошли то место, где стояли профили, он поспешил уйти подальше от них.

Попытал счастье и я: перебежал в оставленный Михаилом Александровичем окоп и затаился. Старая песня: птицы замечают обман и далеко стороной обходят лозушку.

Решаю с бугра спуститься в лощину, подальше от злосчастных профилей. Там как будто особенно часто проходят вереницы гусей. В это время к моему окопу подъехали двое верховых казахов и, указывая куда-то рукой, взволнованно шепчут: «Там утка, стреляй...»

Осматриваюсь по сторонам. Ничего не видно.

— Стреляй скорее... улетят, видишь, подняли головы, — настаивают верховые.

Тут я соображаю, в чем дело: мои доброжелатели, не искушенные в охотничьих делах, приняли профили за настоящих гусей.

Вскоре гусь валом повалил. Значительно реже летела казарка. Надеюсь, что мой охотничий костюм под цвет осенней желтой травы выручит меня, я в новой засаде не стал окапываться. Однако уже через 10—15 минут я жестоко раскаялся в своей оплошности. Не спасли ни защитный костюм, ни плащ-накидка, которой я прикрывался.

Вот замечаешь на горизонте стаю гусей, следишь за ней, стараясь угадать, где она пройдет. Еще несколько мгновений и можно будет стрелять. Но что же это такое? Передний гусь начинает вертеть головой, нагибает шею книзу. Потом он издает резкий, тревожный крик и сворачивает в сторону. Стая следует за вожаком. Каждая пролетающая стая, а их прошло надо мной около десятка, разыгрывала одну и ту же шутку.

Потеряв надежду что-либо убить, я стал наблюдать за товарищами. У них дела идут гораздо весе-

лей — и Михаил Александрович и Мария Петровна уже выбегали из засад подбирать добычу. Вот стайка казарок пошла на снижение. Не придерживаясь больше обычного строя, птицы враспыленную летят низко над землей недалеко от окопа Марии Петровны. Из засады гремят два выстрела — казарка, роняя перья, падает в стерню. Охотница быстро подбегает к ней и вместе с добычей снова скрывается в окопе. На Михаила Александровича налетел отбившийся от стаи одинокий гусь. Птица шла высоко. «Стрелять не стоит», — думаю. Вдруг птица, сложив крылья, вниз головой пошла к земле, а спустя несколько секунд долетел до меня и звук выстрела.

Волнообразно, то опускаясь к самой земле, то взмывая кверху, на меня летят казарки. Меня птицы заметили поздно, уже подождая на верный выстрел. После дуплета одна казарка мертвым комом упала рядом со мной. Вторая спланировала и опустилась в стерню.

Через несколько минут после первой удачи, вслед за ней пришла вторая. На бреющем полете, молча, как обычно бывает с небольшими стайками, на мой окоп налетели четыре гуся. Птицы были так непривычно близко, что я растерялся. После выстрела один гусь упал.

На обратном пути гуси, помня об оказанной им днем встрече, летели очень высоко, поэтому мы еще засветло покинули шалаши. В общем день был удачным: Мария Петровна взяла гуся и казарку, Михаил Александрович принес трех гусей, мои трофеи состояли из 1 гуся и 2 казарок.

По пути на стан испугнутый отарой овец заяц пересекал нам дорогу. Увидев, что я подымаю ружье, Михаил Александрович крикнул: «Не стреляйте это какой-то большой, захудавший зайчишка». Всю дорогу он с присущим ему юмором вышучивал меня и убитого мной зайца.

Наутро, я заметил, что к хвосту косога привязан листик бумаги. На нем крупными печатными буквами выведено было: «Не убивайте меня. Я старый большой заяц... Через 2 дня я все равно подохну...».

Когда Михаил Александрович сочинил эту слезную просьбу и прикрепил ее к зайцу — непонятно: он все время был на глазах у меня. Спать он лег раньше, встал позже, чем я.

На общем совете мы решили еще один день пострелять на полях конзавода, потом на пару дней отправиться к Челкару и на этом закончить охоту. Но вышло не так. Ночью подул резкий, холодный ветер. В степи стало пусто и неуютно.

— Неважный денек. Мне кажется, мы сегодня вернемся с пустыми руками. Ты как думаешь, Маша, — обратился Михаил Александрович к жене.

— И мне не нравится погода, а впрочем — увидим. — Мария Петровна взяла ружье, сумку с патронами и направилась к своему скрадку.

Скучно тянулось время. Просидев в шалахе с рассвета до 10 часов утра и не увидав ни одного гуся, я вылез из окопа и пошел к сборному пункту — скирду соломы. Михаил Александрович уже был там. Вскоре показалась и Мария Петровна. Охотница шла с добычей.

Оказывается, вдоль лощины, в которой сидела Мария Петровна, пролетело несколько гусиных стаяк. Она стреляла и взяла крупного старого гусака. Это был последний трофей нашей охоты в ту осень.

Сучан в мае

Михаил СТРЕЛЮХИН

Рис. А. ОРЛОВА.

ВПОЛНОЧЬ охотники вышли из села Унаши и прошли мимо больших соевых полей, где в изобилии держались фазаны. Поднявшись по отлогому склону на «Соломенный перевал» высокого отрога Сихотэ-Алиньского хребта, они остановились. Чуть брезжило. Яркие звезды еще мерцали в темном небе. Ветер шумел вверху по деревьям. Желтые сухие листья осыпались на землю. Отдохнув, охотники спустились в долину извилистой и быстрой реки Вангоу. Пройдя километра два вдоль ее русла, они свернули в сторону Сучана и по узкой тропе направились в сопки, изредка останавливаясь и прислушиваясь.

Это были сверхсрочники — старший сержант Вакулов и сержант Сорокин. Таежный охотник Вакулов, широкоплечий, светловолосый с добродушным лицом и сильным подбородком, с открытой и отзывчивой душой, был любимцем звезда. Высокий мускулистый москвич Сорокин, охотник-любитель, считался в роте хорошим стрелком и спортсменом.

Вакулов обычно охотился со своим земляком сержантом Пименовым, но тот уехал в отпуск. Сегодня он первый раз шел на охоту с Сорокиным, который

давно упрашивал его показать охотничьи места. Охотники шли по тропе, осторожно ступая и стараясь не задевать за ветки. Вакулов молчал и терпеливо слушал рассказы Сорокина об охоте в лесах Подмосковья и под Костромой.

— Ну а здесь, Сорокин, охота другая, серьезная — не то что волков обкладывать, — проговорил Вакулов, садясь на камень у развилки тропы. — Бывает, что идешь за косулей, а столкнешься один на один с кабаном, а то и с медведем. Тут, брат, нужно быть готовым ко всему, а главное, не терять хладнокровия и не робеть перед зверем — струсишь, так он сразу тебя и подомнет... — открывая портсигар, продолжал он. — Вот сейчас покурим, а дальше дымить нельзя, ни-ни. Здесь кабаны бродят.

— Мне бы только увидеть зверя, от меня он не уйдет. Главное в охоте — меткость, — закуривая, проговорил Сорокин.

— Меткость нужна и при охоте на зайца. А вот когда зверь на тебя бросится, тут твердость духа должна быть, а уж потом меткость, — ответил охотник и, как-то недоверчиво взглянув на Сорокина, подумал: «Этот не Пименов, сробеть может!»

Вскоре багряное солнце показалось над вершинами деревьев. Кругом слышались голоса птиц: кричала кедровка, трещала желна, пестрый дятел усердно долбил сухое дерево, звонко стрекотали сойки. Лес стоял в осеннем уборе. Среди темных пихт и кедров белоствольные березы казались особенно нарядными. На их гибких ветвях золотыми кружевами трепотали пожелтевшие листья. Мощные дубы кудрявились уже поблекшей и полусохшей листвой. Земля под ними была усыпана желудями и местами взрыта.

— Кабаны здесь проходили,— показывая на изрытую землю, проговорил Вакулов. Подойдя к дубу, он присел на корточки и долго смотрел на рытвины.

— Дня два назад здесь кабанов шесть побызало. Теперь они где-то поблизости жируют, далеко не уйдут—видишь сколько желудей,— поднимаясь, сказал охотник.— Теперь посматривай и не шуми.

Шагов через двести тропа свернула к седловине. Охотники стали спускаться вниз и минут через пятнадцать оказались на небольшой площадке. Отсюда им хорошо были видны плоские возвышенности, заросшие смешанным лесом. Здесь они сели на валун и стали осматриваться.

Рыже-серая белка спустилась с дерева и быстро перебежала к высокому кедру. На развесистых ветвях дуба, распутив крылья, каркала ворона. Вдруг Вакулов схватил Сорокина за руку и молча указал

ему в сторону пади, где деревья, поваленные вправо и влево, образовали как бы широкую просеку. Вздвигнув, Сорокин взглянул в указанном направлении и увидел стадо кабанов.

— Вот они! — чуть не крикнул он и схватился за винтовку.

— Спокойно! Не торопись, они еще далеко и идут стороной,— вполголоса проговорил Вакулов,— пойдем наперерез!

Некрутым обрывом охотники спустились вниз и остановились на опушке дубняка. Вакулов осмотрелся, потом молча кивнул товарищу. Бесшумно ступая по мягким гниющим листьям и сырой поблекшей траве, они обошли кусты и подошли к поваленным деревьям.

— Хорошая позиция... Выбирай место выше — чтоб кабан не достал,— прошептал таежник,— как выйдут на опушку — бей правого, а я ударю левого. Не торопись только,— глядя в беспокойные глаза Сорокина, добавил Вакулов, устраиваясь от него в трех шагах. Потом, сдвинув шапку на затылок, он вытер пот со лба и, осторожно щелкнув затвором, положил перед собой винтовку.

Сорокин старался быть спокойным, но бледнеее лицо выдавало волнение. Нервы его были напряжены до предела и, когда под Вакуловым треснул сучок, Сорокин вздрогнул.

Сибиряк был прав — кабаны спустились с седловины, обогнули выступ сопки и направились в сторону охотников. Вскоре слабый ветерок донес треск веток и взвизгивания свиней. То там, то здесь мелькали среди кустов и деревьев их грязно-бурые спины. Сорокин насчитал двенадцать штук.

«Молодец, Вакулов, правильно выбрал позицию,— прикладывая винтовку к плечу, подумал он,— с подветренной стороны идут».

Стадо быстро приближалось к охотникам. Вот оно уже от них в ста шагах... Слышится шум, треск сучьев, хрюканье. Охотники не шевелились... Один за другим стали появляться кабаны — они шли к опушке дубняка. Сорокин, устремив на них лихо-радочно блестящие глаза, выбрал крайнего справа и стал подводить мушку под левую лопатку кабана.

Он не слышал ни шороха, ни треска сучка, неожиданно раздавшихся в зарослях слева и немного сзади него. Он не видел, как на толстом суку, подбирая свое длинное тело и спружина мощные мышцы ног, гибкая пантера приостановилась перед прыжком...

Этот шорох и треск услышал Вакулов и оглянулся... Увидев страшный оскал зубов и горящие зеленым огнем глаза свирепой хищницы, он на какой-то миг оцепенел. Затем вскинул винтовку...

В этот момент один насторожившийся кабан, стоявший с задранным кверху рылом, заметил движение Вакулова и резко взвизгнул... Все стадо бросилось в чащобу. Сорокин плавно нажал курок. И в этот же миг польхнуло пламя и из винтовки Вакулова... Оба выстрела слились. Смертельно раненый кабан подпрыгнул и кинулся к охотнику, но тут же упал. Сорокин вскочил и замер... Лицо его бледнело и страх сковал движения. Извиваясь, тяжело раненая пантера желтым клубом плюхнулась в десяти шагах от него...

— Не шевелись! — услышал он громкий голос Вакулова и тут же за его спиной грянул выстрел.

Пуля пробила голову хищницы. Сделав несколько

резких движений, она вздрогнула и вытянулась. Из ее раскрывшейся пасти вывалился окровавленный язык.

Бледные, с потными лицами, тяжело дыша, смотрели охотники друг на друга.

— Откуда она взялась? — хриплым голосом спросил Сорокин и, делая попытку улыбнуться, как-то страдальчески скривился.

— Да тоже, как и мы, наперерез стаду шла, а на нас наткнулась,— ответил Вакулов.— Чуть-чуть не усмотри я — было бы дело! Она шутить не любит. Говорил тебе,— здесь не то что у вас под Костромой волков гонять,— слезая с завала, добавил он.

Часа полтора возились охотники, снимая ржаво-желтую с черными пятнами на спине и боках шкуру пантеры.

Кабана они только выпотрошили, но не разделывали. Он оказался крупным — пудов на шесть-восемь. Подвесив его на дуб метра на полтора от земли, охотники сделали по выстрелу в воздух. Стрелянные гильзы Вакулов укрепил на ветках над кабаном.

— Теперь пару дней к туше ни один зверь не подойдет. Запах гильз будет нашим сторожем,— весело проговорил он,— ну, охотник, забирай шкуру, да пойдем в часть, к обеду нужно успеть.

Поднимаясь на Соломенный перевал, Вакулов по-приятельски хлопнул Сорокина по плечу и сказал:

— А я думал, что ты сробеешь! Молодец, выдержки у тебя хватает. Вот года два в этих краях походишь на охоту — настоящим охотником станешь.

ВСТРЕЧА

Г. ГУН

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

МЫ НИКОГО не ожидали встретить в этом глухом углу Мещоры. За две недели охоты у лесного озера мы видели только одного человека — лесника Соколова, который хитро заговаривал о том, о сем, разузнавая, что мы за люди, потом проверил наши охотничьи билеты и, убедившись, что все в порядке, подобрел и рассказал, по каким канавам днюют утки и где кормятся тетеревиные выводки, напоследок же настоятельно просил нас аккуратнее обращаться с огнем.

В этот день обнаружилось, что в наших лесах появился еще кто-то с ружьем. Каждый из нас, находясь в разных местах, в одно время слышал два последовательных гулких выстрела. Можно было ожидать, что прищелец не минует нашей стаянки.

«Кто-то с ружьем» появился вечером на заходе солнца, когда в природе стояла ничем не нарушаемая тишь и алая полоска зари ровно лежала на чистом зеркале озера.

— Здравствуйте,— сказал он мягким приглушенным голосом.

— Здравствуйте,— сказали мы.

Это был высокий сухощавый старик с непокрытой седой головой, с ружьем и туристским рюкзаком за плечами, в клетчатой рубашке, брюках-галифе и мягких поршнях. Мы улыбались, улыбался и незнакомец.

— Это вы стреляли на канаве? — спросил я.

— Да, и, к сожалению, малоуспешно.

— Вы дымным стреляете?

— Дымным,— ответил он, присаживаясь возле нас.

Вечер был спокойный, задумчивый и немного грустный. Чувствовалось, что уходят последние погожие летние деньки. На далеком торфоболоте тоненьким голоском пропищал паровоз-кукушка, унылый звук докатился до нас и замер. Дым от костра поднимался ровным столбом и таял между вершинами сосен. Деловито заурчал котелок.

— Уха готова,— заметил мой приятель.

— Вы здесь давно обитаете? — улыбаясь спросил пришедший.

— Две недели уже. Скоро уезжаем — отпуск кончается.

— Каковы же ваши успехи?

— Десяток утишек, чара тетеревят и рыба. Чего больше?

— Конечно,— подтвердил старик.— Вы здесь все места узнали?

— Более или менее.

— Может быть, вы знаете, здесь, за озером, километрах в двух был кордон. Жил там один лесник, Соколов его фамилия... Есть там сейчас сторожка?

— Сторожка есть в пяти километрах отсюда. Там тоже Соколов живет. Он к нам приходил.

— Неужели жив старик? — заволновался наш гость и его глаза заблестели.— Соколов Иван Акинфьевич? Он, он. Я ведь здесь в тридцатом году был, а потом в тридцать девятом. И это озеро очень хорошо помню, мы сюда с Соколовым после тока выходили покурить. Аккуратный мужик, никогда в лесу не закурит, всегда у воды — у озера или у канавы...

— Он и сейчас такой. Ты куришь, а он сидит и смотрит, как бы ты случайно незагашенный окурок не выбросил.

— Он, он. Ну, хорошо, что старик жив. Хоть что-то знакомое в Мещоре осталось...

— Отведайте нашей ухи,— предложил приятель.— У вас есть ложка?

— Есть,— улыбнулся старик и достал из рюкзака ложку и жестяную тарелку.

Темнело. На небе засверкали первые звезды. Озеро окутывалось туманом. Шумно всплескивала рыба. Где-то высоко над нами со свистом проносились невидимые утиные стаи.

— Вы только приехали? — спросили мы старика.

— Нет. Сначала я направился на Спас-Клепиковские озера. Посмотрел, как там охота...

— Хорошо?

— Как вам сказать... Там охота особая. Охотятся с подсадной и выбивают все начисто. Вы знаете, что там раньше делалось? Какие стаи летали! А теперь одна-две утки пролетят, три — уже стая. Одних куликов не бьют — тех невыгодно... Вы не бывали на этих озерах? Редкой красоты места, прекраснейшие угодья для водоплавающей дичи — и вот пусто. Почему? Вот вам пример. В день открытия сезона один охотник взял шестнадцать уток. Кажется, куда ему столько? Отнес на базар. Хорошо, если бы это от изобилия делалось, а то ведь последнее изводит! И после этого мы удивляемся, что мало дичи.

— Да, таких случаев много,— заметил мой приятель.

— К сожалению, очень много. Возьмите Сибирь — богатейший край. В Омске жил один охотник, прекрасный стрелок, стендовик. Раньше он каждую весну и осень выезжал на охоту за гусями и отстреливал до двухсот штук. Дичь продавал на базаре. На «гусиные» деньги купил себе «Победу». Анекдот? Нет, это факт. Другой случай. В Красноярске один охотник выехал на мотоцикле с коляской. За два дня из малокалиберки настрелял семьдесят тетеревов. Правда, этот парень не корыстный, на рынок добычу не понес, а роздал знакомым... Что это такое? В старину это называлось у охотников одним очень хорошим словом — «шкурятничество». А мало ли среди нас вольных или невольных шкурятников? Иной горожанин дорвется до хорошего места и начинает палить. Хорошо еще, если стрелок паршивый... Помню на Рыбинском море у пристани Гридино лет пять назад были какие-то сумасшедшие утиные перелеты. По двадцать штук за зорю брали! Иные соряча успевали по сто зарядов выпустить. Плечи набивали прикладами. От утятини у всех животы болели. А большая часть добычи портилась и выбрасывалась. Какие бы в нашей стране не

были неисчерпаемые запасы дичи, а им тоже придет конец, если так будет продолжаться...

— У вас уха остыла, — заметил мой приятель.

Наш собеседник съел несколько ложек и, взглянув на нас, хитро прищурился.

— Думаете, заболтался старик? Помните, как у Некрасова: «Старый Мазай разболтался в сарае: «В нашем болотистом, низменном крае впятеро больше бы дичи велось...» Понимаете — впятеро! А она на моих глазах в Подмоскowie почти впятеро сократилась...

— Вы давно охотитесь? — спросил я.

— Давно... — улыбнулся он.

Старик оказался человеком разговорчивым. Поели уху, попили чай. На землю спустилась ночь. Просторный небосвод осыпался звездной россыпью. Холодный туман подползал со всех сторон. Отблески пламени скакали по стволам сосен. Костер потрескивал, освещая живое, подвижное лицо нашего собеседника. Голос старика глухо эхом отдавался в ночном бору.

— Разве охота только в добыче, а не в разумном наблюдении человека над природой? Дичь ведь — это живая частица природы, ее душа, ее поэзия. Можно ли представить, например, весеннее утро без тетеревиного бормотания? Помните, как у Державина: «Вдали тетеревов глухое бормотанье...» Ведь это картина России! Можно ли представить русскую осень без звуков ловецкого рога и собачьего лая? Помните, как у Пушкина: «И страждут озими от бешеной забавы и будит лай собак уснувшие дубравы». Лишите природу дичи и потускнеет все ее естественное очарование. Природа и охота неразрывны, так они и описаны нашими лучшими поэтами. Иные этого не понимают, особенно молодежь.

— Почему же, — засмеялись мы.

— Вы не принимайте на свой счет. Я вот о чем: взял иной молодец в руки ружье, пошел на охоту и вот палит по белкам, по птичкам, по всему, что подвернется. Чего их жалеть! На наш, мол, век хватит. А вот, оказывается, что и на наш век не хватит. Может быть такое отношение к природе происходит от того, что не все, называющиеся охотниками, знают, вернее, чувствуют, что такое охота. А ведь охота совсем другое, чем разудалая стрельба по живой мишени. Это слово вмещает в себя очень многое. Охота — это поэзия своего рода. Охота — творчество. Это своего рода искусство, если хотите.

— Ну, творчество, искусство... это, пожалуй, слишком сильные слова, — заметил я.

— Почему же? С чем вы можете сравнить охоту? Пожалуй ни с чем. Только с творчеством.

В охоте проявляется свойственное людям творческое отношение к миру. Мы захвачены им, мы способны, забывая обо всем, скитаться по лесам и болотам в погоне за своей жар-птицей — счастьем. И оно достигается на охоте только в результате высокого и, я скажу, творческого напряжения. Здесь те же поиски, то же вдохновение. Не потому ли совмещение охоты с творчеством давало такие высокие результаты? Вспомните Пришвина! Как он прекрасно сказал: «Новый человек возвращает себе древнюю силу природы». Вдумайтесь, как мудро и просто сказано! Не затем ли и мы ездим на охоту, чтобы набираться новых сил и новых чувств? Это искусство, это высокое искусство, уверяю вас. И тем оно прекраснее, что доступно каждому, что каждому доступна эта поэзия радости жизни, и он сам может творить ее. Разве не так?

— Значит, каждый человек должен стать охотником? — улыбнулись мы.

— Вовсе нет. Охота, как хорошо сказал Сергей Тимофеевич Аксаков, дело склонности. Я говорю о чем? О том, что охота приобщает людей к красоте, будит в них естественную жажду творчества и тем помогает их работе. Если хотите, охота формирует из человека художника. Да, да, вне всякого сомнения, охота — творчество!

Костер догорал. Смолкали наши голоса. Неловко подкрадывался сон. Старик улегся спать под открытым небом, мы залезли в палатку и быстро заснули.

Когда мы проснулись, наш собеседник уже сидел на берегу озера, освещенный блеклыми лучами солнца, пробивавшегося сквозь матовую пелену облаков, и что-то записывал в блокнот.

— Доброе утро! — сказал я.

— Доброе утро, — отозвался он, продолжая писать.

— Что вы записывали? — любопытно спросил я.

— Путевой дневник, — усмехнулся он. — Наблюдения и впечатления. Вчера не успел... Полезное дело — эти записи. Вам рекомендую. Бывает, знаете, запишешь по свежим следам, а потом, лет десять-пятнадцать спустя попадут тебе в руки эти пожелтевшие листки и сразу все прошедшее вспомнишь...

Старик кончил свои записи и собрался уходить. Пить чай он вежливо отказался, сказав, что позавтракает у лесника. Он пожал нам руки и вскоре скрылся за деревьями.

— Мы так и не спросили, как его зовут! — вспомнил я. — Интересно, кто он?

— Наверное, писатель, — предположил приятель. — Может быть, Паустовский?

— Что ты! Паустовский не охотник.

Мы так и не узнали, кто это был.

Он ушел, славный человек, немного чудак, по-юношески влюбленный в свою охоту, а мне продолжал слышаться его мягкий, добрый голос, взволнованно повторяющий: «Охота — творчество!»

Джеймс Олдридж в Москве

В МОСКВЕ гостит известный английский писатель Джеймс Олдридж. Его книги «Дипломат», «Охотник» и «Морской орел» неоднократно издавались у нас и

хорошо знакомы советским читателям.

Советские охотники знают роман Джеймса Олдриджа «Охотник», посвященный жизни охот-

ников-промысловиков Канады, который был выпущен у нас пяти-шестидесяти тысячным тиражом.

В Управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР писатель Джеймс Олдридж встретился с московскими охотниками. В беседе участвовали начальник Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР тов. Малиновский, начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР тов. Елисеев, председатель правления Московского общества охотников тов. Беляев и другие.

Джеймс Олдридж интересовался охотничьим хозяйством в СССР, охотничьей фауной.

— Вернетесь ли вы к охотничьей теме? — спросили его.

— Охота — моя страсть, — заявил Джеймс Олдридж. — Сейчас не скажу, буду ли писать книгу об охотниках, но в каждой новой моей книге вы обязательно найдете главу об охоте.

Джеймс Олдридж в беседе с московскими охотниками поделился впечатлениями об охоте в Египте и Канаде.

Фото И. РОСТКОВСКОГО.

Английский писатель Джеймс Олдридж беседует с начальником Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР А. В. Малиновским.

Охотники на кривале

Вячеслав МАСЛОВ

Рис. И. СЕМЕНОВА.

В КУПЕ было шесть мужчин и три собаки. Я ехал в деревню отдыхать, сидевший напротив меня старик возвращался из Москвы на Дулевский фарфоровый завод, а четверо ехали на охоту.

Поезд мерно отсчитывал стыки рельс, удаляясь в Петушки.

— На боровую или водоплавающую? — спросил старик своего соседа, солидного мужчину, в ногах которого лежал пойнтер.

— На боровую. Ни болот, ни озер в нашем охотхозяйстве нет.

— Зато какие леса! — поддержал разговор мой сосед — молодой охотник. — Если от нашего Попинова идти на восток, так до самого Муроме лесом пропороть можно. А какой лес! Помните, Алексей Васильевич, — так звали солидного мужчину, — какой лес у барсучьих нор за Жарами, что ни сосна — в три обхвата...

И рассказал, как они целые сутки разрывали барсучьи норы, как выгнав и убив барсука, еле донесли его до деревни, а взвесив, узнали, что в нем было... пять пудов.

Дед, ехидно посмотрев на рассказчика, спросил:

— А ты, парень, случайно не сродни будешь Ивану Федоровичу Рачкину?

— А кто такой Рачкин?

— Не знаете Рачкина? — спросил дед, оглядев охотников и не дождавшись ответа, добавил:

— А картину художника Перова «Охотники на привале» знаете?

— Знаем, видели, — одновременно ответили охотники.

— Так, вот, говорят будто бы на ней изображен Иван Федорович Рачкин.

— Расскажи, дедушка, это интересно, — подумав, попросил Алексей Васильевич.

Поезд отошел от Фрязева.

— Вот поглядите, — начал дед, указывая на местность, раскинувшуюся по правую сторону хода поезда.

— Тут километраж в пятнадцать будет Гжель — родина русского фарфора. Еще императрица Елизавета в тысячу семьсот... каком году, точно не помню, выписала сюда из Швеции мастера, чтобы обучил русских фарфоровую посуду делать. Фарфора у него не получилось, потому как он не мастером, а жуликом оказался. Выгнали его мужики, а зараза фарфоровая в них оста-

лась. Те, которые побашковитее, прикинули своими умишками, туды-сюды, и сделали свой российский фарфор.

Лет сто тому назад много здесь фарфоровых заведений было и в Речицах, и в Кузьяеве, и в Коняшине, но все мелкие. Во Гжели было крупное заведение Сидора Семеновича Кузнецова, а в Глеbove был самый богатый фабрикант Иван Федорович Рачкин.

По этой местности прежде старoverы жили. Трезвый, прижимистый народ жил по старинке, а Иван Федорович разбогатев, по-новому жить начал. У него в доме мебель красного дерева стояла, ковры по стенам висели, а на них ружья разные.

Уж, каким охотником был Иван Федорович, одному богу известно, но рассказами своими он славился на всю округу.

Жил в Глеbove мужичок, Алексеем Хитрым прозывался. Хозяйством он, почитай, не занимался. Жил при господах на побегушках, на охоту их водил, а главное подтверждал все, что расскажет Иван Федорович. Без него Рачкин на охоту не ходил.

Вот раз приехал в эту местность знаменитый художник Перов — большой мастер жизнь человеческую на картинах изображать. Приехал и спрашивает — нет ли здесь кого из охотников, чтобы, значит, поохотиться вместе.

Его, конечно, отвели к Рачкину.

Принял его Иван Федорович с почетом и приказал кухарке Алексея позвать. Пока господа сидели, ели, пили, вернулась кухарка. Вызвала она хозяйина на кухню и говорит:

— Не может Алексей...

— Почему? — удивился Иван Федорович.

— Портки у него, барин, в негодность пришли. Без порток в одном зипуне сидит и на улицу выйти не может.

Иван Федорович — к гардеробу. Ищет что похуже, а похуже нет и посылает он Алексею хорошие шерстяные брюки в полоску.

Алексей места хорошо знал и охоту на славу сделал.

Долго ли коротко — сели на привал. Выпили, закусили и начал Иван Федорович гостя рассказами угощать. Первый рассказ Алексей подтвердил с легким сердцем, второй вздохнувши... Иван Федорович не унимается — третий зачинает, а Алексей на брюки поглядывает и думает:

— Два раза я подтвердил, стало быть, портки отработал.

— Так вот, братцы мои, — начал новый

рассказ Иван Федорович, — пошел я раз на охоту и быть же такому греху — баба навстречу попалась. Кланяется да и говорит:

— Счастливой охоты, барин, желаем.

— Ах ты, проклятущая, думаю, все дело испортила...

На всякий случай протащил я три раза ружье между ног, да через левое плечо перекинул и пошел дальше. Что бы вы думали, братцы мои, так оно и вышло. Хожу я по болотцу, бекасы то справа, то слева, а у меня только крупная дробь на зайца. Раз стрельнул, два стрельнул — мимо и мимо.

Все патроны расстрелял — один остался.

Возвращаюсь я, братцы мои, опушкой домой и вижу в поле лиса мышкует. Чудесная лиса — в жизни такой не видывал. Хвост — во какой толщины, — и показал такую толщину, что и сам испугался.

— Ври больше, — думает Алексей, почесывая затылок, — на охоту без меня ходил — подтвердить мне не придется...

Иван Федорович продолжает. — Вынул я из патронташа последний патрон... Так вот где, проклятая баба, все твое зло!.. В патрон-то я, братцы мои, порох насыпал, а дробь забыл... Стал шарить по карманам, чем бы зарядить и вдруг — гвоздь... Эх, думаю, разорубить бы его, а нечем, да и лису спугнешь. Вынул я тогда носовой платок, разорвал его на полоски и давай гвоздь обматывать, чтобы целиком в патрон вставить. Зарядил я, братцы мои, ружье и

жду. На мое счастье напротив из березняка Алексей выходит...

— Вот черт, и тут меня припел, — огорченно думает Алексей.

— Лиса его заметила и ходу ко мне в лес.. Прицелился я — да бах!..

— Лиса-то в момент выстрела мимо здоровенной, в три обхвата, сосны бежала. Гвоздь-то, братцы мои, попал в хвост и пришил ее к сосне.

Помнишь, Алексей, как она вертелась?..

Алексей взглянул на гостя, и проснулась его совесть.

— Нет, барин, — сказал он. — Я лучше портки ваши сниму и в чем мать родила по деревне ходить стану, только вы запомняли, я тогда опять в березняк ушел и лисы вашей не видел.

— Вот будто бы, — сказал дед, — тот момент, когда Рачкин показывал толщину лисьего хвоста и изобразил художник.

Поблагодарив рассказчика, Алексей Васильевич спросил:

— Как же это так? У меня есть книжка о жизни и художественной деятельности Перова, так в ней охотник другой случай рассказывает.

— Поделитесь, буду рад послушать, — попросил дед.

— Представьте себе этакий, чорт возьми, медведь.. Ростом — сажени полторы, лапищи — вот какие! А у меня ружье заряжено бекасинником, что делать?

Подлая Альфа, конечно, — стрелача; кругом ни деревца, ни кустика, гладко, как на ладони. Э, была ни была, думаю себе, приложился прямо между глаз.. да с божьей помощью и всадил весь заряд ему в лоб. Представьте, наповал.

«Ну и здоров же барин врать, — думает, ухмыляясь, мужичонка-проводник».

Немного помолчав, Алексей Васильевич спросил:

— Так, какому же анекдоту верить дедушка?

— А мы давайте сообща разберемся:

— Все что я рассказал о родине нашего фарфора — абсолютная истина, — сказал дед. — Был ли фабрикант Иван Федорович Рачкин? Был. Охотился ли Перов с Рачкиным? Может, и охотился.. Уж раз вы читали — обратился он к Алексею Васильевичу — вы подлинно знаете, что художник Перов очень много ездил по Подмосковию, ища сюжеты для своих картин. Он и охотником был, а какой рассказ навел его на мысль написать картину — это совсем неважно, ведь не в этом суть.

— А в чем же? — насторожился молодой охотник.

— В том, что замечательный художник давно умер, а с тех пор ни один другой не запечатлел с такой теплотой человеческую страсть — охоту. Вспомните его картины «Птицелов», «Рыболов», «Голубятник» и «Охотников на привале» — они до сих пор вызывают у людей радость, и до сих пор придумывают охотники сказки на сюжеты его картин, а это значит, что картины не умирают, и все потому, что созданы они искренним, теплым чувством художника — друга охотников.

— А ты, дедушка, должно быть много картин-то видел?

— Я, милый, за шестьдесят лет пока живописцем на заводе работал, много их перерисовал на пловницы, да на вазы. Рассказы самого Рачкина слышал, и когда ты про сосны в три обхвата да пятипудового барсука рассказывал, я и подумал — не сродни ли ты ему будешь?

У зверей

Г. ВЕРШИНИН

Однажды на собрании зверей
Медведь заговорил о браконьерстве,
Он говорил: — Смотрите, у людей
Какой порядок наведен. Поверьте,
Давно уж браконьеров нет в помине
(Медведь наш был в высоком чине:
Пред охотобщества зверей).
— У нас же — все наоборот,
Рябчишкам жизни не дает
Плутиска — маленький хорек
Или какой другой зверек...
Возьмем еще в пример куницу —
Она чрезмерно губит птицу.
И Мишка, разозлясь не в меру,
Рычал: — «Пр-ррикончить брр-раконьеров!»
Потом собрание решило,
Чтоб дичи в изобилие было,
Закрыв охоту и отлов,
Избрать своих инспекторов.
Лиса, чтоб выбрать инспектуру
(И чтоб вольготно было ей),
Внесла свою кандидатуру
На обсуждение зверей.
— Друзья! Не задержу вас долго,
Я вас прошу взглянуть на волка.
Смотрите звери, как он худ,
А это значит: он не плут.
К тому ж учтите, как он страшен...
Инспектора не надо краше!
Еще прошу избрать енота, —
Уж этот знает толк в охоте,

Да рысь бы выбрали еще —
И ночью видит хорошо,
И по деревьям лазит ловко, —
Так пела соловьем плутовка.
И всех их выбрали. А вскоре
На зайцев, на тетеревов
Нагрянуло такое горе:
Чуть задремал — и был таков!
Так иногда и среди людей бывает,
Когда охотничьи законы охранять
С учтивостью, совсем лисе под стать,
Заядлых браконьеров выбирают.

Фома-браконьер

В. ДАВЫДОВ

Гаврила встретился с Фомой —
 С охоты шел Фома домой!
 — Ну, как сегодня, что-нибудь попалось?
 — Да что ты, аль не знаешь сам,
 Давно уж зайцев нет, и уток не осталось!
 Бывало целую подводу
 Яиц утиных наберешь.
 На островах, в большую воду
 Зайчишек палкою набьешь...
 Совсем плоха охота стала,—
 Почти вся дичь в лесу пропала,
 Пуста охотников сума...

Так жаловался браконьер-Фома.
 Гаврила усмехнулся: — Знать, лиса
 Опустошила все леса,
 Она поела зайцев, глухарей
 И, стало-быть, бороться надо с ней!
 И если рыжую мы уничтожим,
 То поголовье дичи преумножим!..
 И стали мужички лисицу истреблять:
 Капканами, отравой, из ружья стрелять.
 Расправились «охотники» с лисой,
 И лес совсем стал тихий и пустой...
 Нередко браконьер, без горя и заботы,
 И летом и зимою ходит на охоту..
 Он истребляет все в лесу,
 А обвиняет в том лису.

ПОЕДИНОК В ВОЗДУХЕ

Я СИДЕЛ на уцелевших от зимы остатках соломенного стога. Метрах в ста от меня, над полевой межей, редко взмахивая крыльями, парил большой тупохвостый канюк. Бдур он камнем ринулся на землю и тут же поднялся с полевкой в цепких когтях. Однако закусить пернатому охотнику не удалось. Из ближнего перелеска появился желтоватый лунь и с клекотом стал отнимать у канюка добычу.

Канюк не вступал в схватку с разбойником, но и не хотел отдавать ему свой трофей. Он поднимался высоко в воздух, камнем падал вниз, но не мог уйти от преследования. Нако-

пец, лунь нагнал канюка и с разгона ударил его крылом. Темным комочком мышшь полетела на землю. Лунь попытался в воздухе подхватить отбитую добычу, но теперь уже канюк с яростью начал нападать на грабителя. Перевертываясь в воздухе, лунь когтями защищался от нападающего. Закружились вырванные птицами перья. Жалобный крик дерущихся оглашал окрестности. Мертвую мышшь давно уже подобрала вороватая ворона, а воздушный поединок не прекращался.

Хищники попеременно нападали друг на друга, порою сплетаясь в живой клубок. Они опу-

скались все ниже и ниже, пока не упали где-то на лесной опушке. Я тотчас бросился к месту падения живого метеора.

Близилась развязка. Рыжий лунь всадил в тело канюка свои кривые когти, а тот, обороняясь, выклевал нападающему глаза. Канюк был уже мертв... Лунь, услышав мое приближение, поднял безглазую голову, с трудом освободил смертоносные когти и, обливаясь кровью и неловко взмахивая крыльями, заковылял наугад в лесные заросли.

Д. ПЫЛИН

г. Свердловск

ОХОТА, ПУТЕШЕСТВИЯ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЧИТАТЬ книги об охотничьих путешествиях и приключениях — все равно, что следить за стаей журавлей, улетающих в неведомые, сказочные страны.

Незабываемые книги: Пришвина «За волшебным колобком», Арсеньева «В дебрях Уссурийского края», Арамилева «Путешествие на Кульдур», Соколова-Микитова «По морям, горам и лесам» — насыщены таким богатством содержания, которое придает им подлинную сказочность, сказочность действительности.

К жанру исследовательской и охотничье-приключенческой литературы следует отнести и вышедшие в прошлом году книги Гр. Федосеева «Мы идем по восточному Саяну» и «В тисках Джугдыра»*.

Гр. Федосеев — научный работник (геодезист), неоднократный участник очень трудных экспедиций по неисследованным дремучим восточным окраинам нашего отечества. Непосредственное знакомство с этими непроходимыми дебрями уже само по себе определяет познавательную ценность книг Гр. Федосеева.

Первая книга («Мы идем по восточному Саяну») знакомит читателя с «мертвыми лесами», дикими ущельями и звериными тропами восточной части Саянского хребта. Вторая книга («В тисках Джугдыра») развертывает замечательную панораму прибрежий Охотского моря.

Обилие зарисованных в этих книгах охотничьих приключений, — автор страстный охотник, — придает им великолепную занимательность и увлекательность.

Сочетая страстность охотника с зоркостью и вдумчивостью исследователя, Гр. Федосеев дает не только картины охоты, но и картины живой природы, полные легкой живости и тонкой красочности.

В книгах Гр. Федосеева мирно места отведено повадкам медведей и лосей, волков и маралов, соболей и кабарог. Чудесно — выразительно и ярко — описаны свадебные игры белок или осенние «хлебозаготовки» заботливых кедровок.

Книги Гр. Федосеева имеют не только научно-познавательное, но и художественное значение, поскольку автор их — настоящий художник, владеющий и острым глазом, различающим все переливы и оттенки красок в природе, и превосходным русским языком, одинаково гибким как в описаниях, так и в диалоге.

Книги Гр. Федосеева, уже по самому жанру, сплошь казались бы, «ландшафтные». Автор, однако, не злоупотребляет ландшафтом, и, если создает его, то во всей щедрости и красоте, во всем его неповторимом своеобразии. Листая книги Федосеева, читатель как бы въявь видит изумрудные чащи тайги и туманные вершины великих гор, ощущаешь слышит хрустальную певучесть горных рек и древне-истомный «рев» оленей на утренней осенней заре...

Хороши, по своей точности и самобытности, и картины охоты в книгах Федосеева — особенно на глухариных токах и на медведя. Неоднократные схватки охотника с медведем читаются, как говорили в старину, с подлинно захватывающим интересом.

И еще: замечательно, именно замечательно, с поразительной любовью и теплотой, описаны в книгах Федосеева верные и неизменные друзья охотника — собаки-лайки — Черня, Левка и другие (в книге «Мы идем по восточному Саяну» имеются фотографии этих четвероногих красавцев). Когда читаешь о их бесконечно трогательной привязанности к человеку, о их, — не боюсь столь громкого слова, — подвигах в самоотверженной борьбе с разъяренным лесным великаном «Топтыгиным», — с радостью и огорчением думаешь: какая же это изумительная собака, наша русская лайка, и почему, все-таки, так робко и далеко недостаточно культивируем мы ее?

Художественность книг Гр. Федосеева еще больше подчеркивается, пожалуй, тем, что автору удалось создать целую галерею живых людей, его спутников по экспедициям. Люди эти, как правило, показаны не только внешне («зарисовочно»), но изнутри, в своей неповторимой индивидуальной характерности.

Особенно удался автору образ старика-звенка Улуки́тка. Изодранный охотник-следопыт, человек чистой душой и глубинной мудрости, Улуки́тка воссоздан писателем с той живостью и цельностью, которые по-настоящему одухотворяют литературный образ, как бы вливая в слова горячую человеческую кровь. Прекрасная подробность для читателя охотника: на ложе берданки, с которой всю жизнь охотился Улуки́тка, имеется целая «охотничья летопись» — кружочки и крестики, обозначающие счет убитых зверей.

— Ты, кажется, на ложе кружочками обозначаешь убитых? — спросил я, показывая на свежую метку.

— Эге. А крестиком — медведя, точками — кабаргу, троелестом — сохатого, восьмеркой — барана. Каждому своя метка есть, смотря какой зверь...

Образ Улуки́тка, — после Дерсу Узала В. К. Арсеньева, — один из самых выразительных для характеристики национальных охотников советского Дальнего Востока.

* Новосибирск, книжное издательство, 1956, 1-я книга, 392 стр., 2-я — 407 стр.

Книги Гр. Федосеева написаны в лучших традициях русской литературы. Как произведения географически-научного жанра они напоминают о трудах «великого охотника» — Н. М. Пржевальского. Как произведения художественные они находятся в прямой связи с творчеством М. М. Пришвина — путешественника.

Вместе с тем книги Гр. Федосеева не безоговорочны, и эта рецензия не должна быть истолкована только как «восклицательный знак» к этим книгам, которым свойственны и длинноты, и некоторые повторения, и излишества натурализма в сценах охоты, в схватках лосей с волками и т. д.

Главным же остается все-таки то, что книги Федосеева, помимо их познавательной и художественной ценности, имеют и большое воспитательное значение. Книгу «В тисках Джугдыра» автор не случайно снабдил эпиграфом из Н. М. Пржевальского: «Ценою тяжелых трудов и многообразных испытаний как физических, так и нравственных придется заплатить даже за первые крохи открытий».

Научные открытия, сделанные в результате экспедиций, в которых участвовал ученый-писатель, стоили тяжелейших трудов и всяческих напряжений. В книгах Федосеева наглядно показано, как простые советские люди мужественно, твердо, а нередко и героически преодолевают все препятствия на их труднейшем, а иногда и мучительном пути.

Книги Гр. Федосеева окрашены подлинной романтикой. Как журавли, улетающие вдаль, будят мечты о неведомо прекрасных странах, так и книги Гр. Федосеева, когда углубляешься в них, открывают пленительную сказку в действительности — дремучее царство зверей, в котором чуть ли не впервые появляется человек.

Книги Гр. Федосеева говорят, наконец, о бесконечно разнообразном богатстве природы нашей великой страны.

Всячески беречь наши природные богатства — таков вывод, который мы должны сделать из талантливых книг Гр. Федосеева.

Н. СМЕРНОВ

ПО ВОПРОСУ ОХРАНЫ ДИЧИ

В ГАЗЕТЕ «Комсомольская правда» (от 8 июня 1957 года) напечатана заметка «А как же дичь?», вызвавшая недоумение у читателей-охотников.

Кандидат медицинских наук В. П. Кушелев (пос. Бурацево, Калининской области) пишет: «Я прочитал заметку в «Комсомольской правде», в которой рекомендуется... уничтожить гусей на целинных землях взрывами мин... Погибает сразу до 300 перелетных гусей, некоторые из них оказываются убитыми, другие оглушенными, даже вырываются из рук, улетают и где-нибудь погибают».

Я старый охотник и глубоко был поражен рекомендацией подобного варварского способа. Мне кажется, что наш журнал должен активно вмешаться в это дело и со всей большевистской страстностью осудить это глубокое заблуждение, пропагандируемое со страниц очень уважаемой и очень авторитетной газеты. Ведь этому примеру кое-кто может действительно последовать.

Сейчас во всех наших организациях ведется борьба за воспитание молодого охотника, за сдачу им определенного минимума; мы стараемся сбере

каждый выводок, можно сказать, каждого зайца, оставшегося на зиму, люди думают о подкормке диких зверей, чтобы обогатить фауну..., а тут взрыв фугаса и 300 гусей летят в разные стороны искалеченными... Ведь у нас существуют постановления, законы, которые запрещают нам убивать бессмысленно дичь, разрушать наши охотничьи ресурсы. Как-то надо исправить ошибку одного из корреспондентов «Комсомольской правды».

Об этом же пишет Н. А. Пластунов (Горьковская обл., пос. Сяви, ул. Ленина, 1, кв. 1). «В заметке пропагандируется способ охоты за дикими гусями при помощи взрывов мин, — замечает он. — В высшей степени странно пропагандировать такой способ, тем более, что в этом же номере и в ряде других, газета много пишет об охране природы...».

«Очень важный вопрос подняла газета «Комсомольская правда», — пишет Д. А. Образцова (г. Актюбинск, ул. Джамбула, 9). — Действительно, где, как не в Казахстане, в районе целинных земель, имеются прекрасные условия для разведения водоплавающей птицы... Но в своем письме я хочу написать не об этом. Меня уди-

вила и возмутила небольшая статья в конце страницы под заголовком «А как же дичь?». Я глубоко возмущен статьей корреспондента тов. Кассис и думаю, что мое мнение разделяют тысячи истинных охотников-спортсменов, любителей природы».

Такое же письмо получено от тт. Казанова, Чепурковского, Иванова, Кайгородова, Чекалина, Иванова и Тронина (г. Барнаул, Стройтрест, С. У. № 5).

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» разделяет мнение охотников-читателей и считает, что заметка «А как же дичь?» не способствует тем мероприятиям, которые направлены на обогащение нашей фауны.

В заметке «Кто сказал, что степь безводная?» автор пишет: «Затаясь в плексах, хлопцы руками ловили утиные выводки, брали крякуш сетками, подрезали крылья и тащили добычу в поселки...»

Ловить утиные выводки и крякуш могли только лица, не знакомые с правилами охоты.

Редакция журнала полагает, что газета «Комсомольская правда» поправит ошибки своих корреспондентов и призовет молодежь беречь пернатых на озерах в районах целинных земель.

О ЛЕТНЕЙ ОХОТЕ НА УТОК

ХОРОШИЙ охотник не любит охоту на уток летом и ранней осенью. Это и понятно: разве можно сравнить стрельбу только что поднявшихся на крыло доверчивых молодых утят с далекими и трудными выстрелами по взматеревшим, сторожким осенним птицам! К тому же крупная, сытая октябрьская кряква стоит пяти августовских хлопунцов, не успевших еще нагулять жира.

Неоспорим и вред от ранне-осенней охоты. Масса нелетного молодняка легко попадает под выстрелы и при ненормированном отстреле зачастую истребляется в первые же дни после открытия охоты. Это сводит на нет результаты весеннего запрета, направленного на увеличение численности водоплавающей дичи.

Главохоте РСФСР пора обратить внимание на это обстоятельство и заменить летне-осеннюю охоту охотой осенней, открывая ее во второй декаде сентября.

И. СЕМЯХИН

с. Довольное, Новосибирской области

КУРОПАТКИ ГИБНУТ

ДО 1948 ГОДА на Западном Урале было очень много серых куропаток. Однако с тех пор как сев стали проводить протравленными семенами, куропатки стали быстро исчезать. Несмотря на благоприятные зимы последних лет и сильное сокращение поголовья лисиц, куропаток в области почти не осталось.

К сожалению, об этом знают руководящие работники сельского хозяйства не только области, но и республики, а никаких мер не принимают.

А. КАЗЫМОВ

ЮНЫЕ ЗВЕРЬВОДЫ

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ станции юных натуралистов в Минске живет много диких зверей и птиц. Здесь есть лисицы, подорлики, барсук, белки, чайка, серая куропатка, заяц-беляк, косули.

Дикие животные быстро привыкают к ухаживающим за ними ребятам, меняют свои повадки. Лисицу можно спокойно взять с собой на прогулку, барсук с удовольствием затекает борьбу с собакой, белки без малейшего страха завтракают, сидя на ладони или плече юнната. В мае из искусственной дуплянки, озираясь по сторонам, начали выходить в просторный вольер на завтрак, обед и ужин многочисленные бельчата. День 1 июля этого года для юннатов оказался особенно радостным: у косуль на третьем году жизни родились два пятнистых козленка.

В. КЛИМОВ

Руководитель отдела зоологии
ЦСЮН
г. Минск

ПЕРВЫЕ ШАГИ

ДО ПРОШЛОГО года мало кто из рязанских спортсменов имел представление о стендовой стрельбе. Среди 8 тысяч охотников Рязанской области тогда не нашлось и шести стрелков-разрядников для того, чтобы представить область на Спартакиаде народов РСФСР. Команда была срочно сформирована из числа военных охотников.

После Спартакиады коллектив военных охотников пригласил на свой стейнд охотников областного охотобщества, провел с ними несколько тренировок. Поддержанные городским комитетом по физкультуре и спорту, мы организовали совместные соревнования, ра-

зыграли кубок и три приза. В состязаниях участвовало 5 городских команд и 5 команд коллективов военных охотников. На соревнования, посвященные 39 годовщине Октября, Рязанское областное общество охотников выставило уже 8 команд. Присутствовавший на соревнованиях председатель Рязанского областного комитета физкультуры и спорта тов. Булатов заверил участников стрельбы, что в 1957 г. рязанцы будут иметь свой городской стрелковый стейнд.

Сейчас среди членов Рязанского областного общества охотников насчитывается уже 13 разрядных стрелков.

А. КУЗНЕЦОВ

СОРЕЗНОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ ГОРОДОВ

НА СТЕЙНДЕ Серпуховского общества охотников состоялись традиционные соревнования четырех городов — Москвы, Тулы, Калуги и Серпухова. По условиям стрельбы, каждый город был представлен командой в 6 человек стрелков не выше II разряда.

Первое место завоевала команда г. Тулы в составе стрелков Е. Плещенко, С. Почтеннова, Ю. Щербачева, В. Дружинина, А. Смирнова и Н. Максимова. Ими было разбито 227 из 300 поданных тарелочек. Команда награждена переходящим призом Серпуховского общества охотников. Стрелкам команды вручены ценные подарки.

На второе место вышла команда г. Серпухова, порадовавшая 216 мишеней, и на третье место — молодая команда г. Калуги, набравшая 181 очко.

В. САВЕЛЬЕВ

г. Серпухов

СТРЕЛКИ-ХУЛИГАНЫ

КУПИВ одностволку, молодой рабочий Петр Зубков решил испытать ее бой. Он нарисовал мелом на заборе круги, перейдя на другую сторону улицы, открыл стрельбу. На выстрелы сбегалась детвора. И не миновать бы несчастного случая, если бы не подоспели старые охотники. В этот раз культурный палила отделился лишь тремя сутками ареста, по аналогии с мелким хулиганством.

Второй случай произошел уже с довольно опытным охотником Иваном Михалевым. Он знал правила безопасного обращения с оружием, но, будучи под хмельком, решил похвастаться своим ружьем перед собутыльниками. Выйдя во двор своего дома в деревне Старая Кашира, Михалев ударил дуплетом по дощатому забору. Пробив забор, две дробины попали в ногу соседке. Народный суд справедливо расценил этот поступок, как хулиганство, за которое Михалев отбывает сейчас тюремное заключение.

М. ВЕРВЕЙКО

ст. Кашира, Московской области

БОРЬБА ЛОСЯ С МЕДВЕДЕМ

НА ЛЕСНОМ озере в один из августовских дней мы с товарищем удили рыбу. День выдался дождливый, ветреный, рыба ловилась плохо. Мы смотали удочки и решили переждать непогоду на небольшом лесистом острове.

Подъезжая к острову, мы услышали доносившиеся оттуда шум и треск. Пока мы гадали, что бы это могло быть, на берег выбежал лось, преследуемый крупным медведем. Едва рогач бросился в воду, как медведь оказался на его спине. У берега было мелко и лось без особого труда сбросил кровжадного хищника. Но всякая попытка лося пуститься вплавь кончалась тем, что медведь вновь набрасывался ему на спину. И лось поворачивал назад, на мель, и снова и снова стряхивал с себя косолапого.

Мы кричали изо всех сил, стремясь прекратить этот неравный бой, но ни один из зверей не обращал на нас внимания.

Наконец, лось улучил момент, прыгнул на глубину и поплыл через озеро, достигавшее здесь ширины двух километров. Медведь пустился за сохатым, но не тут-то было! Лось уже вышел на противоположный берег, а медведь преодолел всего немногим более половины водного пространства.

Ф. СЕМЕНОВ

пос. Тикша, Карельской АССР

* * *

ТО СЛУЧИЛОСЬ в сентябре прошлого года в Приозерском районе Карелии, в 4,5 км от поселка Хауда-порог, на реке Чирка-Кемь. Бригада лесорубов возвращалась на лодке в поселок. Неожиданно впереди показались два зверя, плывшие через реку. То были лось и преследовавший его медведь. И все бы кончилось благополучно для лося, но находившиеся в лодке рабочие подняли крик. Испугавшись шума, лось повернул обратно к берегу, медведь поплыл ему наперерез, настиг его и окунул в воду. Несколько раз появлялась из воды голова сохатого, но медведь, не обращая внимания на подплывавшую лодку и крики, продолжал топить беспомощное животное. Лишь подышал вплотную к медведю, мы заставили его бросить захлебнувшуюся жертву.

Медведь вылез на берег и сел неподалеку, предвкушая свое пиршество.

А. КЮРШЕЕВ

пос. Тикша, Карельской АССР

ОБО ВСЕМ

СТУДЕНТ Ульяновского сельскохозяйственного института И. Лукьяничков с товарищем шли на лыжах по лесу. Они заметили на дереве белку, держащую в зубах темный комочек. Преследование белки, бросание в нее палками и крики не дали результатов: зверек убежал, не выпуская изо рта таинственной ноши. Друзья прибегнули к помощи ружья. Каково же было их

изумление, когда в зубах сбитой белки оказалась передняя часть полувывохшей, замороженной... лесной мыши!

* * *

ОТОМ, что дикуша питается не только растительными, но и животными кормами, пишет нам охотник С. А. Давыдов. Недалеко от г. Комсомольска-на-Амуре ему довелось наблюдать весной самку дикуши, энергично раскапывавшую муравейник и склевывавшую как муравьиные яйца, так и самих муравьев. Этих же насекомых т. Давыдов неоднократно находил в пищеводе отстрелянных им дикуш.

* * *

МИНУВШЕЙ весной река Тура широко разлилась. Дикие звери, не успевшие укрыться от паводка, оказались в опасности.

На одном из речных островов ютилось несколько испуганных зайцев. Им грозила неминуемая гибель. На помощь зверькам пришел бакенщик Илья Максимович Сычев. Он сел в лодку и, искусно управляя ею, подплыл к острову.

Несколько зайцев сразу же прыгнули в лодку, но когда она оказалась метрах в десяти от берега, зайцы спрыгнули с нее и поплыли на сушу.

Бакенщик И. Сычев спас от гибели более сотни зайцев.

* * *

В МЫШКИНСКОМ районе. Ярославской области, течет небольшая, впадающая в Волгу речка Корма. Течение ее быстро, мелкие перекаты не замерзают даже в сильный мороз. Здесь ежегодно остаются зимовать кряквы и утки. Число пернатых зимовщиков редко превышает 3—5 птиц. За эти годы нами было отстреляно несколько селезней. У всех птиц мы обнаруживали какие-либо физические недостатки. У одного были сильно потеряны маховые перья, у других — заросшие следы дробовых ранений, оторванная лапа и т. п. Все это говорит за то, что местная зимовка уток является вынужденной, т. к. оставшиеся птицы были не в состоянии пуститься в дальний и трудный путь.

Е. МАРТЫНОВ

Охотники из г. Боровичи, Новгородской области, гг. Федоров, Воронин и Магвеев просят ответить: Почему после выстрела в гайно, в котором спряталась куница, она продолжала в нем сидеть и ее можно было взять рукой.

Куница, преследуемая охотником, всегда сначала уходит, а потом старается спрятаться — зайти.

Очень часто куница скрывается в беличьем гнезде. Вы правильно предположили, что она спряталась в беличье гайно, замеченное вами на одном из ближайших деревьев, и выстрелили в него.

Способ выгонять куницу из гнезда выстрелом с уменьшенным зарядом пороха и дроби очень широко и успешно применяется многими промысловыми охотниками.

Не убежала куница, а осталась неподвижно сидеть в гнезде после выстрела, вероятно, только потому, что она была тяжело ранена.

Замеченная вами капля крови на шее куницы подтверждает это предположение.

Шея очень убойное место. Достаточно попасть в шею зверька одной дробинкой, чтобы он был убит или тяжело ранен.

Так, вероятно, было и с вашей куницей.

Охотовед М. ЗАЙЦЕВ

Подписчик журнала В. М. Ловягин (Житомирская обл.) интересуется: почему аисты выбрасывают иногда своих птенцов из гнезд.

Наблюдения показали, что если птенец-аистенок «захилеет» и поведение его не вызывает соответствующих реакций родителей (кормление и т. д.), — они выбрасывают его из гнезда как «посторонний» предмет. Подобные действия присущи не только аистам, но и другим видам птиц.

* * *

«Считаю своим долгом задать вопрос, волнующий меня уже два года, — пишет в редакцию журнала В. Н. Старков (г. Ржев, Калининской области). — Мною убито несколько тетеревов и все они имеют глистов. Интересно, в чем причина такого массового заболевания? Можно ли кушать зараженных глистами тетеревов и не заражаются ли от них люди?»

Дикие куриные сильно страдают от внутренних паразитов, относящихся к самым различным группам организмов. Это достаточно выясненный факт. Явление нередко носит массовый

характер; хорошим примером тому служат грау-сы в Британии, белые куропадки в Норвегии и т. д. Разумеется, не имея определения вида паразитов, которых находил в тетеревах В. Н. Старков, нельзя ответить на вопрос, как в данном случае птицы заражались. Гельминты — паразиты птиц — специфичны, человек ими не заражается. Так что есть зараженных глистами птиц можно, но для полной страховки их надо тщательно прожаривать, а еще лучше (впрочем, хуже с гастрономической точки зрения!) — проваривать.

Ветеринарией в отношении диких птиц, к сожалению, никто в сущности не занимается и дать какие-то рекомендации о мерах борьбы с глистной инвазией тетеревов едва ли возможно. Общие сведения о гельминтах куриных птиц содержатся в недавно изданной Академией наук СССР книге доктора биологических наук тов. Касимова.

Проф. Г. ДЕМЕНТЬЕВ

Охотник П. Г. Коровин (г. Челябинск) и другие просят сообщить рецептуру и способ восстановления окраски резиновых чучел.

Для окраски резиновых чучел применяются тубичные масляные краски, приготовленные на резиновом клею.

Рекомендуется использовать резиновый клей «Калоша» или «Б-70», разбавленные бензином до требуемой консистенции. Качество краски целиком будет зависеть от качества клея.

Употребляют также цинковые белила в тубиках. Краска тщательно перемешивается с клеем до полного ее растворения. Полученный раствор можно слегка подсинить берлинской лазурью.

Окраска резиновых чучел требует известного опыта. Она усложнена тем, что некоторые масляные краски не растворяются в резиновом клее и поэтому отдельные цвета приходится создавать путем комбинаций из растворенных красок других цветов.

Приготовленному «колеру» надо дать отстояться в течение 30 минут до удаления из него пузырьков воздуха.

Краска на чучела наносится кистью в 2—3 слоя. Каждый слой подсушивается. Окрашенные чучела сушатся не менее 24 часов при температуре 20—25° С.

Во избежание отпугивающего птицу блеска нельзя протирать окрашенные чучела с нажимом.

В. СОКОЛОВСКИЙ

ВЕЧЕРА ОХОТНИКОВ БАШКИРИИ

У ОХОТНИКОВ Уфы стало хорошей традицией — устраивать вечера. Эти вечера организуются совместно с Государственной охотничьей инспекцией при Совете Министров Башкирской АССР, республиканским добровольным обществом охотников и рыболовов и Уфимским гарнизонным советом всермейского военно-охотничьего общества.

Участники вечеров слушают лекции о фауне Башкирии, ее охране и воспроизводстве, о развитии охотничьих собак, о браконьерстве и борьбе с ним.

Лекции читаются зоологами, охотоведами, кинологами и другими специалистами.

Удался вечер охотников, на котором старейшие и опытные охотники-активисты Н. Козлов, В. Устинов, И. Марцинкевич, В. Жудро, Ф. Макаров рассказали собравшимся об

охоте на пернатую дичь и зверей, о воспитании охотничьих собак и охоте с ними.

Интересно прошел и вечер, посвященный вопросу запрета весенней охоты и задачам, стоящим в связи с этим перед охотниками и охотничьими обществами. После доклада в обширном фойе клуба, у стендов наглядного показа, опытными охотниками были проведены консультации по вопросам охотничьего собаководства, спортивной охоты, уничтожения хищных зверей и птиц, спортивного рыболовства, по стрелково-стендовому спорту и ружейной технике.

Вечера охотников помогают воспитывать охотников как культурных спортсменов, любящих природу и оберегающих охотничью фауну.

И. БОЙКОВ

г. Уфа

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В КУРГАЛЬДЖИНСКИХ озерах и в других местах Акмолинской области много водится дичи, но здесь, пользуясь попустительством местных властей, браконьеры разоряют гнезда, собирают десятки тысяч яиц, ловят гусят и утят, а также взрослых гусей и уток.

Все это происходит на глазах работников милиции, райисполкомов и сельских Советов. Больше того, вместо борьбы с браконьерством, некоторые исполкомы разрешают местному населению в счет заготовок сдавать государству собранные яйца диких птиц. Только в одном Кургальджинском районе в 1956 г. было принято от браконьеров в счет государственных заготовок до 120 тысяч штук яиц.

Такое отношение к охотхозяйству, являющемуся народной собственностью, не может быть терпимым.

* * *

В 1949 г. из Азербайджана в Таджикскую республику завезли группу пушных зверей — нутрию. Зверьки хорошо акклиматизировались и размножились. Только за последние пять лет заготовителями райпотребсоюза было сдано государству 6 119 нутриевых шкурок.

ПОПРАВКИ

В статью В. Радчука «Борьба с волками», помещенную во 2-м номере нашего журнала за этот год, вкралась неточность.

Конец второго абзаца после слов «кроме того, за выявление логова выдается вознаграждение в размере» следует читать: «50 рублей, а за уничтожение сверх пяти логовов с волчатами выплачивается дополнительно 50 процентов суммы премий, выплаченных за уничтоженных волчат в этих логовах».

В статье «Канареечник — на службу охотничьему хозяйству» (журнал № 5, стр. 7) в последней строке первой колонки ошибочно напечатано 10 см, вместо 100 см.

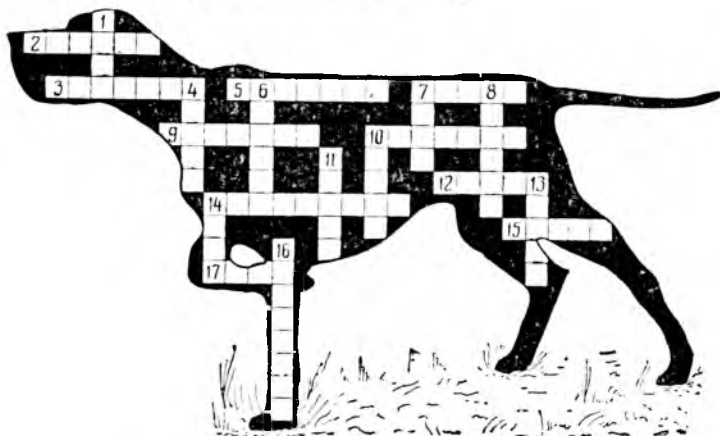

Кинолог В. А. Устинов (г. Уфа) у стенда отвечает участникам вечера на вопросы по охотхозяйству и собаководству.

Фото С. ЯРНЫХ.

На привале

КРОССВОРДА

По вертикали

1. Хвост пойнера. 4. Доклад. 6. Длинношерстная легавая. 7. Награда. 8. Указание дичи собакой. 10. Манера поведения собаки. 11. Основное используемое человеком свойство собак. 13. Сверловка стволов, дающая широкую осыпь. 14. Тип окраски собаки. 16. Заключительный этап работы легавой.

По горизонтали

2. Посыл легавой. 3. Внешнее выражение улавливания собакой интересующего ее запаха. 5. Мгновенная изготовка к выстрелу. 7. Начальный этап работы собаки. 9. Короткошерстная легавая. 10. Принадлежность для управления легавой. 12. Барашек. 14. Представитель отряда пастушковых. 15. Подача. 17. Хвост сеттера.

Сообразительность охотников

Николай Михайлович и Василий Иванович с сыновьями Мишей и Витей отправились на охоту. Подойдя к реке, они обнаружили, что лучшие места для стрельбы уток расположены на противоположном берегу. Но как переправиться, если в рюкзаке на всех четверых лежит всего одна одноместная надувная лодочка грузоподъемностью 70 килограммов? Ведь столько весит один Василий Иванович, да Николай Михайлович килограммов 60, да Миша килограммов 38, да и Витя уже килограммов 30 потянет?

— Нелегкая задача, — проговорил Василий Иванович, почесывая затылок.

— Давайте вместе подумаем, — отозвался Николай Михайлович.

Подумайте и вы вместе с ними, читатели!

Цветок мира и дружбы, опубликованный в июльском номере журнала, представляет собой эмблему VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве и приветствие:

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ ШЕСТОГО ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ ОТ ОХОТНИКОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Цифрами были зашифрованы следующие слова: призма, верхочут, фляга, нюх, шок, скол.

Ответ на шараду в № 7 журнала: ЭКС ТРАКТОР

Цена 3 руб.

